

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.Я. ГОРИНА»

На правах рукописи

Елфимов Андрей Дмитриевич

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Аничин В.Л.

Белгород – 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	9
1.1 Экономическая сущность и содержание процесса воспроизводства	9
1.2 Особенности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве	20
1.3 Методы измерения эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве	41
2 СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....	54
2.1 Оценка регулирования реализации народнохозяйственных и частно- коммерческих интересов в аграрном секторе экономики.....	54
2.2 Способы и механизм государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве	64
2.3 Эффективность государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве	90
3 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	100
3.1 Концептуальный подход к совершенствованию государственного регулирования развития сельского хозяйства.....	100
3.2 Модель государственного регулирования взаимодействий участников воспроизводственного процесса	114
3.3 Экономическая оценка государственного регулирования воспроизводственного процесса	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	162
Приложение А Доля отечественного производства в общем объеме поступления продовольственных ресурсов РФ	163
Приложение Б Сравнительная оценка вариантов кредитования агрохолдинга	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Назревшая необходимость совершенствования государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, по-прежнему нерешенными остаются задачи, обозначенные в Доктрине продовольственной безопасности России. Повышение самообеспеченности качественным и экономически доступным продовольствием приобретает особую актуальность после вступления России в ВТО и возникшего кризиса в торговых отношениях со странами, принявшими и поддержавшими санкции по отношению к нашей стране.

Во-вторых, широко применяемое для улучшения экономического положения отечественных товаропроизводителей государственное субсидирование сельского хозяйства характеризуется низкой эффективностью использования бюджетных средств. Имеются многочисленные нарекания по поводу избирательности предоставления субсидий и отсутствия связи между субсидиями и результатами предпринимательской деятельности, прежде всего объемом выпуска и качеством продукции.

В-третьих, сложившаяся практика государственной поддержки аграрного сектора экономики, по сути, способствует воспроизводству диспаритетных товарно-денежных отношений в АПК. Государство, выделяя бюджетные средства сельскохозяйственным товаропроизводителям, с одной стороны, фактически признает несовершенство рыночных регуляторов, а с другой – этими средствами подпитывает несправедливые отношения между смежными предприятиями АПК.

Однако до сих пор не было предложено действенной альтернативы бюджетным вливаниям в аграрную экономику. Большинство исследований по данной проблеме посвящено выяснению того, в каком объеме должна ока-

зываются государственная поддержка сельскому хозяйству. Отсюда актуальность темы исследования не вызывает сомнений.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование проблем воспроизводства в сельском хозяйстве, повышения экономической эффективности способов и механизма государственного регулирования воспроизводственных процессов внесли такие отечественные ученые, как А.В. Агибалов, А.И. Алтухов, В.Л. Аничин, Е.А. Барбашин, Н.Н. Бондина, Н.А. Борхунов, И.Н. Буздалов, И.Б. Загайтов, Е.В. Закшевская, В.Г. Закшевский, Е.Л. Золотарева, И.Т. Крячков, А.Б. Кцоев, В.З. Мазлоев, О.В. Попова О.Н. Пронская, О.А. Родионова, Н.М. Светлов К.С. Терновых, В.Я. Узун, А.В. Улезько, И.Г. Ушачев, Л.И. Черникова и др., а также зарубежные ученые Р. Barry, В. Gardner, S. Martin, L. Robison и другие.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в обосновании теоретико-методических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы государственного регулирования воспроизводства в сельском хозяйстве.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить экономическую сущность и содержание процесса воспроизводства в АПК;
- выявить особенности государственного регулирования процесса воспроизводства в аграрной сфере;
- дать организационно-экономическую оценку состояния государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве;
- определить экономическую эффективность развития сельского хозяйства в условиях активизации государственного регулирования;
- обосновать концептуальный подход к совершенствованию государственного регулирования сельскохозяйственного воспроизводства;

– разработать методику оценки эффективности способов и механизма государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования выступают экономические отношения в сельском хозяйстве страны, которые возникают в процессе воспроизводства производственно-коммерческой деятельности и повышения уровня его государственного регулирования.

Предметная область исследования находится в рамках специальности: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством: 1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – 1.2. АПК и сельское хозяйство и соответствует пункту 1.2.33. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, в том числе воспроизводства основных фондов, земельных и трудовых ресурсов, инвестиционной деятельности, финансирования и кредитования Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ.

В качестве объекта научного исследования была определена отрасль сельского хозяйства страны. Более детальное исследование проводилось на примере отрасли сельского хозяйства Белгородской области.

Теоретическая, методологическая и эмпирическая база исследования. При исследовании проблем воспроизводства производственно-коммерческой деятельности в АПК и его регулирования автор использовал труды зарубежных и отечественных ученых, законодательные акты, методические основы современных теорий воспроизводства, государственного регулирования и способов оценки его эффективности, государственные программы развития и нормативно-правовые акты Российской Федерации и Белгородской области по вопросам регулирования процесса воспроизводства в АПК.

В диссертационной работе использовались абстрактно-логический, монографический, системный, сравнительный, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Информационной базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики, территориальных служб государственной статистики областей ЦЧР, региональные целевые программы развития АПК, сводные годовые отчеты сельскохозяйственных предприятий по областям ЦЧР, годовые отчеты сельскохозяйственных предприятий Белгородской области, прогноз ее социально-экономического развития, материалы периодической печати, справочная литература и личные наблюдения автора.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

- уточненные сущность и содержание государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве;
- организационно-экономическая оценка состояния и тенденций развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве;
- концептуальный подход к совершенствованию системы государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве;
- механизм государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона;
- методика экономической оценки государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и методических положений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования воспроизводства производственно-коммерческой деятельности в сельском хозяйстве.

Основные положения диссертации, определяющие новизну исследования, заключаются в следующем:

- дано авторское определение государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, под которым понимается

комплекс мер по целеполаганию и достижению программных целей в развитии сельского хозяйства;

- выявлены и систематизированы общие, отраслевые и организационно-экономические особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве;

- на основе организационно-экономической и финансовой оценки состояния воспроизводства определены его характерные тенденции: разнонаправленная динамика самообеспеченности России отдельными видами продовольственных ресурсов; сложившаяся практика субсидирования сельскохозяйственного производства неэффективна; возможности экономической концентрации в сельском хозяйстве ограничены по сравнению с промышленностью;

- предложен концептуальный подход к совершенствованию государственного регулирования развития сельского хозяйства, включающий основные инструменты регулирования: регулирование уровня закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию; управление контрактами на поставку сельскохозяйственной продукции;

- разработана и апробирована методика экономической оценки государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, позволяющая осуществлять сравнительную оценку сценариев развития процесса воспроизводства в отрасли.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в выявлении источников проблем воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, уточнении логической и временной соподчиненности функций управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве, разработке методов измерения эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Практическая значимость исследования заключается в развитии методического инструментария государственного регулирования воспроизводствен-

ного процесса в сельском хозяйстве. Наиболее значимыми для практического использования являются следующие инструменты: 1) установление регулируемой закупочной цены на сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающую равновыгодные условия воспроизводства для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий; 2) размещение управляемых контрактов между сельхозтоваропроизводителями и перерабатывающими предприятиями на основе заявок на поставку (переработку) сельскохозяйственной продукции по регулируемым закупочным ценам; 3) государственное субсидирование части процентной ставки по краткосрочным кредитам, полученным переработчиками сельскохозяйственной продукции, заключившими управляемые контракты.

Отдельные положения диссертационной работы целесообразно использовать в учебном процессе при разработке и преподавании учебных курсов «Экономика предприятий и отраслей АПК», «Управление в АПК», «Методы принятия управленческих решений» на экономических факультетах вузов, а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования изложены в научных статьях, докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных и вузовских научно-практических конференциях в 2008-2016 годах, а также апробированы на предприятиях АПК Белгородской области.

Диссертация выполнена на кафедре организации и управления ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» в соответствии с перспективным планом НИР агроуниверситета.

По теме исследования опубликовано 14 научных работ общим объемом 14,1 п.л., в том числе автора – 12,5 п.л., включая шесть работ в рецензируемых научных изданиях.

Объем и структура диссертационной работы. Работа изложена на 161 странице компьютерного текста, содержит 35 таблиц, 19 рисунков, приложения, библиографический список включает 165 наименований.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1.1 Экономическая сущность и содержание процесса воспроизводства

Экономическая теория рассматривает воспроизводство как цепь повторяющихся действий экономических субъектов по созданию, распределению, обмену и потреблению материальных благ. Так, интернет-ресурс Википедия содержит следующее определение: «Воспроизводство в экономике – это непрерывно продолжающийся процесс производства благ, по ходу которого возобновляются и жизненные средства, их производители и потребители, а также производственные отношения между участниками этого общественно-го процесса» [31].

Этому процессу, как и многим другим социально-экономическим явлениям, свойственно развитие, порождаемое стремлением экономических агентов реализовать свои интересы. Конфликт интересов, как правило, влечет замедление процесса воспроизводства, а согласованность интересов – ускорение.

К.С. Терновых отмечает, что любой продукт проходит длинный путь – от создания необходимых для его производства средств производства до реализации конечному потребителю. Углубление общественного разделения труда приводит к тому, что количество отраслей, через которые должен пройти продукт, со временем увеличивается, растет число межотраслевых связей, и каждый разрыв этих связей приводит к диспропорциям в воспроизводстве, а потому к существенным потерям [47].

По мнению Е.А. Барбашина, воспроизводственный процесс в аграрной сфере как непрерывное функционирование технологических фаз (производство – заготовка – транспортировка – хранение – переработка – реализация) и

экономических фаз (производство – распределение – обмен – потребление) при условии их обоснованных соотношений и экономического регулирования может обеспечить эффективное производство продукции [15].

Помимо общеэкономических факторов воспроизводственного процесса, характерных для всех отраслей народного хозяйства, в сельском хозяйстве важную роль играют силы природы. В связи с этим возникает вопрос, насколько процесс воспроизводства в сельском хозяйстве является управляемым.

Ю.В. Плахутина, разграничивая факторы, влияющие на процесс воспроизводства в сельском хозяйстве, на объективные и субъективные, относит к первым погодные условия, факторы внешнего окружения (экономические, политико-правовые, технико-технологические, социально-демографические), а ко вторым – все остальные, которые по ее мнению являются управляемыми [106]. Таким образом, она исходит из того, что процесс воспроизводства поддается управлению исключительно на уровне отдельных предприятий, чем необоснованно принижает роль государственного регулирования воспроизводственного процесса.

Существующие проблемы в развитии сельского хозяйства во многом обусловлены отраслевыми особенностями воспроизводственного процесса. О наличии перманентных проблем свидетельствует анализ содержания государственных среднесрочных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (табл. 1.1).

Принятые с интервалом в пять лет (2007 г. и 2012 г.) государственные программы указывают, по сути, на одни и те же проблемы:

- недостаточность доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира;

- ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку;
- несовершенство рыночной инфраструктуры;
- дефицит квалифицированных кадров;
- низкий уровень и качество жизни в сельской местности.

Таблица 1.1 - Основные проблемы современного развития сельского хозяйства РФ

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	
на 2008-2012 годы [82]	на 2013-2020 годы [81]
низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала	технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации
неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, прежде всего неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции	ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры и возрастающей монополизации торговых сетей
финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной декапитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции	медленные темпы социального развития сельских территорий, определяющие ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, а также сокращение сельской поселенческой сети
дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности	

Отсюда следует вывод о том, что современная отечественная экономика постоянно воспроизводит причины, порождающие эти проблемы. К. Маркс неоднократно в различной интерпретации указывает на неразрывность воспроизводства производительных сил и производственных отношений. Например: «...воспроизводство непрерывно воспроизводит само капиталистическое отношение – капиталистов на одной стороне, наемных

рабочих на другой, – так воспроизводство в расширенном масштабе, или накопление, воспроизводит капиталистическое отношение в расширенном масштабе ...» [71, с. 627-628].

В связи с этим представляет интерес спектр мнений ученых на содержание воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

И.А. Минаков называет процессом воспроизводства непрерывный и постоянно возобновляемый процесс производства материальных благ [154]. Он полагает, что для расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе необходимы определенные условия, важнейшими из которых являются создание отлаженного экономического механизма, установление паритета цен в товарном обмене между сельским хозяйством и другими отраслями народного хозяйства [154].

Н.М. Светлов считает, что на воспроизводственный процесс и на организационные формы, которые он приобретает в сельском хозяйстве, влияют низкая интенсивность сельскохозяйственного производства и невысокая земельная рента. Он также обращает внимание на низкую оплату наемного сельскохозяйственного труда, отсутствие стимулов к бережному и рачительному отношению к земле, сравнительно высокие материало- и энергоемкость продукции, обусловленные низкой урожайностью и пространственно рассредоточенным производством. К особенностям сельского хозяйства Н.М. Светлов относит: 1) невозможность использования залога земли для создания эффективной системы финансирования сельскохозяйственного производства и привлечения инвестиций в сельское хозяйство: издержки, связанные с продажей заложенного участка, зачастую превышают стоимость земли; 2) ведение сельского хозяйства в условиях пространственно рассредоточенного производства, порождающее неприемлемо большие затраты на обеспечение прав собственности и охрану имущества [121].

Отсюда неизбежно возникает вопрос, а что же является причиной низкой земельной ренты. Прямого ответа на этот вопрос нет, но Н.М. Светлов предлагает ряд мер, направленных на повышение альтернативной стоимости

земли, что, по его мнению, будет способствовать и росту земельной ренты.

Эти меры включают:

1) выкуп по законодательно установленным ценам (независимо от согласия собственника) не используемых сельскохозяйственных угодий, либо неэффективно используемых;

2) изъятие без компенсации сельскохозяйственных угодий, используемых не по назначению, а также пришедших в негодность для целевого пользования;

3) развитие информационной инфраструктуры земельного рынка, распространение информации о существующем спросе на сельхозугодья и их предложении;

4) реализация программ развития сельских территорий, позволяющая перевести часть сельхозугодий в категорию угодий рекреационного и природоохранного назначения;

5) повышение земельного налога до уровня, сопоставимого с дифференциальной рентой I, при одновременном уменьшении остальных налогов вплоть до полной их отмены, что будет способствовать концентрации сельского капитала на меньших площадях с целью извлечения дифференциальной ренты II;

6) создание условий для легализации хозяйственных отношений между ЛПХ и крупными сельскохозяйственными предприятиями;

7) общее повышение эффективности АПК, прежде всего, посредством восстановления нормальных ценовых пропорций в национальной экономике и сокращения потерь, обусловленных несвоевременным и неполным финансированием сельскохозяйственного производства; создания системы текущего кредитования на льготных условиях под залог незавершенного производства, административного контроля за целевым использованием средств (кредитов и дотаций), выделенных из бюджета на пополнение оборотных средств; широкого использования лизинга на началах государственной и

международной поддержки; развития сельской информационно-консультационной инфраструктуры [121].

Среди перечисленных мер основной, на наш взгляд, является последняя, поскольку создание условий для общего повышения эффективности АПК, и сельского хозяйства в частности, путем установления нормальных ценовых пропорций в национальной экономике позволит не только увеличить земельную ренту, но и решить другие сопутствующие проблемы.

И.Н. Буздалов отмечает, что ценовые и общие стоимостные диспропорции в АПК и экономике в целом вызвали разрушительные последствия в состоянии материально-технической базы сельского хозяйства, привели к неустойчивому или кризисному финансовому положению большинства сельхозтоваропроизводителей, образованию их колоссальной кредитной задолженности, к деградации социально-трудовой сферы села, занявшего первое место в стране по уровню бедности [26].

Что касается предложения Н.М. Светлова повысить земельный налог до уровня, сопоставимого с дифференциальной рентой I, и одновременно уменьшить другие налоговые платежи, вплоть до полной их отмены, что, по его мнению, будет способствовать концентрации капитала на меньших площадях с целью извлечения дифференциальной ренты II, то это предложение представляется довольно спорным по ряду позиций.

Во-первых, если вся рента, получаемая в связи с более высоким естественным плодородием, лучшими технологическими свойствами земельного участка и лучшим местоположением земельного участка, будет изыматься, и, казалось бы, станет безразлично, на каких землях выращивать урожай, но скорее всего у землепользователей предпочтение будут иметь земли с меньшей налогово-рентной нагрузкой. В результате лучшие земли будут менее востребованы, что противоречит народнохозяйственным интересам.

Во-вторых, кто и как будет определять, приносит ли конкретный участок ту или иную дифференциальную ренту? Как технически отделить один

вид ренты от другого применительно к земле, сотни лет находящейся в сельскохозяйственном обороте?

В-третьих, представление о том, что какой-либо ресурс, включая землю, будет лучше использоваться, если владение им облагать налогом, является, по нашему мнению, заблуждением.

Л.И. Хакимова считает, и мы с ней согласны, что воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве не обеспечивает своей самокупаемости и самофинансирования, в связи с чем, по мнению Л.И. Хакимовой, которое разделяют многие авторы, требуется соответствующая государственная поддержка в виде бюджетных ассигнований на федеральном и региональном уровнях [144].

Очевидно, что данная особенность воспроизводственного процесса обусловлена, главным образом, организационно-экономическими причинами, сформировавшимися в распределительных отношениях между сельским хозяйством и другими сферами АПК. Поэтому государственная поддержка будет способствовать устранению последствий, но не самой причины, их порождающей.

Помимо общеэкономических законов воспроизводства в сельском хозяйстве действуют особые законы, обусловленные переплетением экономических и природных процессов. Отдельные экономисты полагают, что поскольку на итогах хозяйственной деятельности существенно сказываются природные условия, то в состав издержек производства, в отличие от предприятий индустриального комплекса, в АПК обязательно следует включать не только расходы по воспроизводству использованных основных, оборотных средств и рабочей силы, но и затраты на воспроизводство потребляемых природных ресурсов. В связи с этим они указывают на необходимость соблюдения в АПК объективного закона компенсации повышенной нормы прибавочного продукта. Невыполнение требований данного закона обрекает на деградацию природные и социальные условия сначала сельскохозяйственного производства, а затем АПК в целом [47].

По нашему мнению, необходимо воспроизводство любых ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности. В этом контексте природные ресурсы ничем не отличаются от других. А значит, нет основания для какой-то особой компенсации издержек по использованию природных ресурсов. Другое дело, что для сельскохозяйственного производства характерен природно-климатический риск, о котором они также пишут. Экономические потери, обусловленные действием природных факторов, объективно требуют компенсации. Причем сельхозтоваропроизводители несут экономические потери, как в годы низких урожаев, так и в годы, когда повсеместно урожай сельскохозяйственных культур значительно выше многолетнего среднего уровня.

Поэтому природно-климатический риск является одной из особенностей воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, основной перечень которых представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2 - Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, отмечаемые разными авторами

Особенности	Авторы
В качестве главного и незаменимого средства производства используется земля	И.А. Минаков [154], Н.Н. Бондина [20], Г.Х. Батов и др. [16]
Специфическими средствами производства выступают живые организмы, развитие которых подчинено биологическим законам	
Большой удельный вес внутрихозяйственного оборота продукции	
Сезонный характер производства	
Главное средство производства (земля), как правило, имеет низкую рыночную цену	Н.М. Светлов [121]
Экономический процесс воспроизводства переплетается с естественным (природным) процессом	И.А. Минаков [154], Н.А. Дмитриченко [38]
Сельхозтоваропроизводители обладают значительно меньшей рыночной властью по сравнению со смежными предприятиями из первой и третьей сферы АПК	В.Л. Аничин, С.В. Сазонов [3]
Пространственная рассредоточенность рабочих мест	В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов [7]
Процесс воспроизводства в сельском хозяйстве имеет годичный цикл	И.А. Минаков [154]
Природно-климатический риск	К.С. Терновых [47]

На наш взгляд, большое значение имеет такая особенность как пространственная рассредоточенность рабочих мест.

Пространственная рассредоточенность рабочих мест, а также производственных участков и менее развитая по сравнению с промышленностью инфраструктура (производственная и социальная) являются следствием того, что земля является главным средством производства. Все это, несмотря на низкую рыночную стоимость земли, создает гораздо бóльшие препятствия для экономической концентрации в форме горизонтальных слияний, чем в промышленности или торговле.

Поскольку процессы экономической концентрации протекают на протяжении длительного периода, то современные средние размеры хозяйствующих субъектов (по показателю рыночной доли) во второй сфере АПК значительно меньше, чем в первой и третьей сферах, о чем косвенно свидетельствует то обстоятельство, что до сих пор в общем объеме сельскохозяйственного производства страны на долю хозяйств населения приходится свыше 40% (табл. 1.3).

Таблица 1.3 - Структура продукции сельского хозяйства России по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в % к итогу) [124]

Категории хозяйствования	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
сельскохозяйственные организации	45,2	44,6	48,1	45,4	44,5	47,2	47,9
хозяйства населения	51,6	49,3	43,4	47,1	48,3	43,8	43,2
крестьянские (фермерские) хозяйства	3,2	6,1	8,5	7,5	7,2	9,0	8,9

Соответственно по сравнению со смежными предприятиями незначительна и рыночная власть сельхозтоваропроизводителей, низкий уровень которой в настоящее время выступает ключевой перманентной особенностью воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве (рис. 1.1).

Условные обозначения:

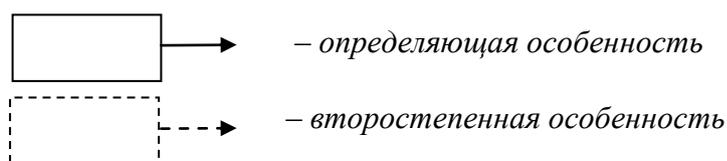

Рисунок 1.1 – Влияние особенностей воспроизводственного процесса на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей

Источник: разработано автором

Ключевой эта особенность является потому, что государство вмешивается в представленную на рисунке 1.1 причинно-следственную связь именно для того, чтобы устранить или смягчить негативные последствия неэквивалентного обмена, вызванного рыночным неравенством.

Из того, что большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей имеют невысокую доходность, а уровень оплаты труда в сельском хозяйстве является одним из самых низких среди всех видов экономической деятельности, следует, что особенности воспроизводственного процесса, формируемые существующим экономическим механизмом, являются определяющими и имеют решающее влияние на воспроизводственный процесс. Поэтому меры по отлаживанию экономического механизма, а в целом – по совершенствованию государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве имеют первостепенное значение для реализации программных положений в сфере развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

Е.А. Барбашин и О.Н. Пронская обращают внимание на то, что воспроизводство общественных отношений является одним из важнейших элементов общего процесса воспроизводства. В состав производственных отношений в сельскохозяйственном производстве входят: 1) отношения между сельскохозяйственными предприятиями и органами государственной власти различного уровня; 2) отношения между сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями других отраслей агропромышленного комплекса; 3) отношения между различными предприятиями аграрного сектора в условиях межхозяйственной кооперации; 4) отношения между предприятием и внутрихозяйственными подразделениями, а также между предприятием и его работниками [14].

Экономическая сущность и содержание процесса воспроизводства дают основание полагать, что возможности совершенствования государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве кроются, прежде всего, в сфере регулирования производственных отношений.

1.2 Особенности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве

Ряд авторов приходят к выводу о несовершенстве применяемых методов государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

И.Н. Буздалов считает необходимым создание нормальных экономических и социальных условий устойчивого развития сельского хозяйства и жизнедеятельности российского крестьянства. Он оценивает как губительные для села и страны в целом последствия так называемой перекачки, то есть необоснованных фискальных изъятий созданного в отрасли национального дохода в пользу государства, посредников и других субъектов монопольного окружения сельского хозяйства [25].

А.Н. Сёмин, А.С. Кучеров, А.К. Казыбаев и А.С. Лылов отмечают, что действующий ценовой механизм в системе АПК нарушает складывающиеся пропорции воспроизводственного процесса вследствие несовершенства эквивалентных отношений, которое является, в свою очередь, результатом монополизма первой и третьей сфер АПК относительно сельского хозяйства. Основным инструментом экономических отношений – ценовой механизм – складывается не под влиянием классического закона спроса и предложения, а находится под влиянием и контролем монопольных структур – с одной стороны, ресурсопроизводящих предприятий, с другой – оптово-торговых звеньев АПК [12, с.65]. Исходя из этого, авторы делают вывод о необходимости существенной государственной поддержки, позволяющей нивелировать возникшую историческую несправедливость относительно сельскохозяйственных товаропроизводителей [12].

Е.В. Закшевская, Ю.О. Полевик и В.В. Сташевский обращают внимание на деформацию агропродовольственного рынка, для которой присущи:

- лобби в государственных структурах, контролирующих ключевые позиции в доходных сферах экономики;
- неконтролируемый рост цен на материалы, ресурсы, услуги для АПК;
- недостаточная поддержка мелкого и среднего бизнеса в АПК;
- рост безработицы и падение уровня жизни сельского населения;
- увеличение количества посредников на пути продвижения товара к конечному потребителю;
- ограниченный доступ местных товаропроизводителей к крупным торговым сетям, свертывание торговли через систему оборудованных колхозных рынков или магазинов;
- свободный перелив капитала за границу путем коммерческих сделок не в пользу России и др. [49]

Государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве представляет собой составную часть государственного регулирования агропромышленного комплекса и включает прямые и косвенные воздействия на экономических субъектов – участников всех стадий воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. И.А. Минаков и Н.И. Куликов под государственным регулированием агропромышленного производства понимают экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение АПК. По мнению этих авторов, все меры государственного регулирования и поддержки агропромышленного производства по целевому признаку включают: 1) поддержку доходов производителей; 2) ценовое вмешательство; 3) компенсация издержек производителей; 4) содействие развитию аграрного рынка; 5) содействие развитию производственной инфраструктуры [154].

Поскольку государственное регулирование в аграрной сфере сводится в основном к поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей, то сходным по содержанию термином по отношению к государственному регу-

лированию агропромышленного производства служит «аграрный протекционизм».

Аграрный протекционизм обычно рассматривается как система финансово-правовых мероприятий государства, направленных на поддержание или повышение доходов предпринимателей в сельском хозяйстве и других отраслях агропромышленного комплекса [111].

И.Н. Буздалов указывает, что аграрный протекционизм, как особый инструмент государственного регулирования, представляет собой совокупность научно обоснованных правовых, социально-экономических и организационных мер государства, направленных на активное содействие прогрессу в развитии отечественного сельского хозяйства; целевые функции этих мер базируются на объективно обусловленных спецификой воспроизводственного процесса в отрасли методологических принципах. В рыночной экономике основная целевая функция политики аграрного протекционизма сводится к поддержанию необходимой доходности сельхозпредприятий [26].

На наш взгляд, последнее положение Н.И. Буздалова нуждается в уточнении в том смысле, что если рассматривать поддержание необходимой доходности сельхозпредприятий как цель аграрного протекционизма, то только в качестве подчиненной цели, например по отношению к такой более общей цели, как обеспечение продовольственной безопасности.

Вопрос о цели государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве является не праздным, поскольку неверно поставленная цель влечет неэффективное использование имеющегося производственного потенциала и недостаточно полное удовлетворение интересов участников воспроизводственного процесса.

Основной целью воспроизводственного процесса в аграрной отрасли экономики Л.И. Черникова считает формирование и поддержание материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей в необходимом количестве и качественном составе, а также поддержание техники и оборудования в рабочем состоянии [150]. В такой постановке цели упускаются из виду не

только другие производственные ресурсы, но и основополагающие интересы прямых и косвенных участников сельскохозяйственного производства. Разумеется, при достижении государственных и частных целей в сфере аграрного производства без современной материально-технической базы не обойтись, но из этого не следует, что основной целью воспроизводственного процесса является формирование и поддержание материально-технической базы.

Цель – это идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс [39].

В соответствии с ФЗ РФ «О развитии сельского хозяйства», государственная аграрная политика направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель [88].

Следовательно, основной целью государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве является эффективное развитие аграрного сектора экономики. Это идеальное состояние отечественного сельского хозяйства, на достижение которого сориентировано государственное регулирование.

Стратегическая цель развития сельского хозяйства развернута в Доктрине продовольственной безопасности в виде следующих задач: 1) устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны; 2) достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребле-

ния пищевых продуктов; 3) обеспечение безопасности пищевых продуктов [90].

Следующий уровень декомпозиции цели государственного регулирования развития сельского хозяйства представлен в среднесрочных государственных программах развития сельского хозяйства.

А.И. Алтухов отмечает, что в дореформенный период в отечественной экономической теории характер общественного воспроизводства трактовался в основном с позиции приоритетности производства и распределения в ущерб двум другим важным моментам воспроизводства – обмену и потреблению, что на практике часто приводило к недооценке важности товарно-денежных отношений, разного рода перекосам в хозяйственном механизме и диспропорциям в развитии воспроизводственного процесса в АПК и отдельных его отраслях [2].

По нашему мнению, та или иная сторона воспроизводственного процесса всегда будет получать приоритет (по объективным и субъективным причинам), пока в государственном регулировании не будет применен комплексный подход. Так, в Доктрине продовольственной безопасности ставится задача по самообеспеченности отдельными видами сельскохозяйственной продукции на уровне 80-95%. При этом, как отмечает ряд авторов [11, 19, 27, 52], среди применяемых в сельском хозяйстве материально-технических средств доля зарубежных ресурсов по ряду позиций является преобладающей (например, семена сахарной свеклы, племенное инкубационное яйцо, пестициды, сельскохозяйственная техника).

Если значительная доля задействованных материально-технических средств имеет иностранное происхождение, то при стремлении к продовольственной безопасности нельзя ограничиваться регулированием только доли отечественного продовольствия, а необходимо учитывать и регулировать также удельный вес отечественных средств производства, применяемых в сельском хозяйстве России. Иными словами, вопросы экономической без-

опасности необходимо решать на всех стадиях воспроизводственного процесса.

Анализ федеральных нормативно-правовых актов в области развития сельского хозяйства показывает, что по каждой стадии воспроизводственного процесса обозначены основные цели (табл. 1.4), которыми должны руководствоваться органы государственного управления.

Таблица 1.4 - Цели государственного регулирования воспроизводства в сельском хозяйстве

Стадии	Цели государственного регулирования
Производство	<ul style="list-style-type: none"> – производство с.-х. продукции в объемах, обеспечивающих продовольственную безопасность страны [81, 90]; – повышение экономической эффективности сельского хозяйства [81, 88]; – повышение конкурентоспособности российской с.-х. продукции и российских сельхозтоваропроизводителей [81, 88]; – обеспечение качества российских продовольственных товаров [88, 90]
Распределение	<ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня жизни занятых в с.-х. производстве [88]; – создание страховых запасов посевного материала, кормов, зерна и других видов с.-х. продукции [90]; – создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства [88]
Обмен (обращение)	<ul style="list-style-type: none"> – формирование эффективно функционирующего рынка с.-х. продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельхозтоваропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка [88]; – поддержание паритета индексов цен на с.-х. продукцию и промышленную продукцию, используемую сельхозтоваропроизводителями [88]; – формирование механизмов ценообразования на основе индикативных цен на основные виды продукции [90]
Потребление (производственное и непроизводственное)	<ul style="list-style-type: none"> – достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления [90]; – экологически регламентированное использование в с.-х. производстве земельных, водных и других возобновляемых природных ресурсов [81]

Следовательно, постановка целей, отвечающих государственным интересам, является первым обязательным компонентом государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Как известно, чем больше соответствуют цель субъекта и цель объекта управления, тем эффективнее управление [113]. Поэтому важно добиться со-

гласования целей всех участников воспроизводственного процесса с поставленными государственными целями и задачами.

Имеют место попытки решить задачу согласования действия партнеров по АПК на уровне региона. Так, М.И. Шишкин и Р.Э. Хайретдинов считают, что при обосновании механизма сельскохозяйственного воспроизводственного процесса необходимо учитывать следующие принципиальные положения: ресурсный потенциал сельского хозяйства региона должен обеспечить решение задач по производству прогнозируемых в регионе объемов сельскохозяйственной продукции; величина инвестиций должна быть достаточной для восстановления и развития ресурсного потенциала сельского хозяйства, способного обеспечить заданные региональной аграрной стратегией объемы производства [153].

По нашему мнению, в условиях, когда, во-первых, крупные агропромышленные формирования представлены сельскохозяйственными и промышленными предприятиями в различных регионах (например, группа компаний «РусАгро» – в 6, а агропромышленный холдинг «Мираторг» – в 16 регионах РФ); во-вторых, регионы отличаются по соотношению спроса и предложения на рынках сельскохозяйственной и продовольственной продукции (например, совокупное предложение сельскохозяйственной продукции в Белгородской области больше, чем совокупный спрос на нее в этой области) постановка задачи о согласовании действий хозяйствующих субъектов региона вне более общей задачи по согласованию действий хозяйствующих субъектов в границах Российской Федерации, представляется нам не корректной.

О.А. Бельченко и А.В. Саяпин полагают, что в настоящее время еще нет сформировавшегося эффективного механизма согласования и реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов в агропромышленном комплексе [18].

Н.Д. Багрецов и А.В. Шульгина считают, что наиболее обоснованно вопросы развития расширенного воспроизводственного процесса сельскохозяйственных предприятий могут быть решены путем разработки инвестици-

онных проектов, включаемых в программу социально-экономического развития района, области на конкурсной основе [13]. Проектный подход является мощным инструментом согласования целей взаимодействующих хозяйствующих субъектов, но он применим только к особым ситуациям, связанным с реконструкцией, строительством новых объектов, организации инновационного производства. Для текущей операционной деятельности, которая преобладает в практике сельскохозяйственных предприятий, проектный подход малопригоден.

В.З. Мазлов и В.Х. Секреков, исследуя экономические отношения между участниками агропромышленных объединений различного типа (кооператив, холдинг, союз), предложили механизм экономических отношений, позволяющий формировать сквозную цепочку внутренних цен и тарифов – от цен на первичные материальные ресурсы до цен на конечную продукцию. Этот механизм учитывает влияние рыночной конъюнктуры и, вместе с тем, не создает предпосылок к выходу из объединения тех или иных его участников в связи с тем, что рыночные цены на их продукцию выше внутренних лимитных цен [67].

По нашему мнению, целесообразно использовать идею формирования сквозных цен применительно к любым смежным предприятиям АПК, а не только к тем, которые организационно входят в состав какого-либо объединения.

Подобное предложение содержится в работе [9]. В ней предлагается создать в масштабах российского АПК вытягивающую систему товародвижения, включающую такие элементы как государственное регулирование цен и распределение квот на производство и переработку продукции.

Все реже встречаются высказывания, отрицающие необходимость вмешательства государства в ценообразование. Одно из них принадлежит И.Ю. Солдатовой, утверждающей, что наиболее искажающим инструментом аграрной политики является метод поддержки цен, так как гарантированная

государством цена дает «неверный рыночный сигнал» и производителям, и потребителям [127].

С мнением И.Ю. Солдатовой можно было бы согласиться, если бы продавцы и покупатели сельскохозяйственной продукции обладали одинаковой рыночной властью. По этому поводу Е.С. Савченко отмечает, что такой ценовой распушенности в ценообразовании, как в России, нет ни в одной стране. Есть банальное, наглое повышение цен товаропроизводителей и посредников в погоне за сверхдоходами и прибылями. С одной стороны, это является следствием отсутствия реальной конкурентной среды, с другой – слабого контроля со стороны госрегуляторов за издержками производства, рентабельностью, межотраслевыми затратами. Например, снижение закупочных цен на живую массу свиней (действие фактора ВТО) нисколько не отразилось на стоимости мяса и мясных продуктов в торговле, которая получает сверхприбыли, пользуясь своим монопольным правом [118].

И.Б. Загайтов считает, что система цен в АПК должна поддерживать здесь относительно более высокую норму рентабельности, чем в остальных отраслях экономики. Это связано с законом компенсации повышенной нормы прибавочного продукта для покрытия дополнительных расходов на охрану окружающей среды; для компенсации более высокой капиталоемкости объектов социальной, а подчас и производственной инфраструктуры и др. Формирование меновой стоимости (цены) конечного продукта АПК (C_a) должно ориентироваться на следующее равенство:

$$C_a \approx S_{и} + \bar{P} + r + P_{и}, \quad (1.1)$$

где $S_{и}$ – издержки производства;

\bar{P} – прибыль, обеспечивающая нормальные условия воспроизводства вне аграрного сектора народного хозяйства;

r – рентные платежи;

$P_{и}$ – избыток прибыли над \bar{P} , удовлетворяющий требование компенса-

ции более высокой нормы прибавочного продукта в АПК [47].

Мы полагаем, что более правомерно вести речь о сопоставимом уровне рентабельности нормативных затрат (в том числе по охране окружающей среды и др.) в различных сферах АПК, обеспечивающем равновыгодную деятельность, например при производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

Задача эффективного государственного регулирования ценообразования в АПК полностью согласуется с задачей снижения издержек, поскольку при заранее известной цене (установленной на период, оговоренный в контракте) максимизировать доход возможно только путем уменьшения затрат. По мнению В.З. Мазлоева и А.В. Приёмко, задача снижения или стабилизации издержек особенно актуальна в связи с обострением конкуренции после вступления России в ВТО (а не их бюджетной компенсации «любой ценой») [68].

В сложившихся условиях, как отмечают А.И. Колобова и Е.М. Романова, возникает необходимость в разработке системы мер, направленных на оптимизацию ценовых соотношений между продукцией сельского хозяйства и других отраслей экономики с целью обеспечения рентабельности агропромышленного производства, насыщения рынка сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Следовательно, возникает вопрос о роли государственного регулирования ценовых пропорций в АПК и о степени государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью преодоления негативных последствий от диспаритета цен [59].

Б. Пошкус предлагает осуществить оптимизацию ценовых соотношений в АПК путем формирования уровня цен и ценовых пропорций на продукцию сельского хозяйства и других отраслей экономики, при которых обеспечивается возможность осуществления расширенного воспроизводства для основной массы сельхозтоваропроизводителей. Природно-экономические особенности воспроизводства в сельском хозяйстве обуслав-

ливают необходимость установления норматива рентабельности, либо нормы прибыли на уровне, не ниже среднего по народному хозяйству [109].

Однако следует констатировать, что задача управляемого цепного ценообразования в условиях рыночной экономики пока окончательно не решена. Нет ответа на вопросы, какой именно государственный орган и на основании какой информации будет устанавливать цены и регулировать объемы производства. Вместе с тем следует согласиться с Н.Ю. Мугу, которая считает главным условием возрождения аграрного сектора (и экономики России в целом) изменение вектора развития экономики, переход от дискредитировавшей себя доктрины рыночного фундаментализма к политике, выражающей национальные интересы России [78].

Таким образом, согласование целей и действий участников воспроизводственного процесса с поставленными государственными целями и задачами является второй важнейшей составляющей государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Не менее важной составляющей государственного регулирования воспроизводственного процесса выступает обоснование порядка использования бюджетных средств, предназначенных для финансовой поддержки сельского хозяйства.

Н.Е. Павленко отмечает, что государственная поддержка сельского хозяйства в развитых странах осуществляется по двум направлениям: 1) реализацией ценообразования в соответствии со схемой расширенного воспроизводства за счет цен, обеспечивающих эквивалентные отношения между отраслями экономики; 2) за счет бюджетных дотаций и субсидий. Причем, как правило, применяются оба направления [102].

При этом не следует отождествлять усиление государственной поддержки сельского хозяйства с увеличением расходов на субсидии сельхозтоваропроизводителям. Как отмечают по результатам своего исследования В.З. Мазлоев и А.Б. Кцоев, размер прямой бюджетной поддержки не имел существенного влияния на динамику финансового состояния сельскохозяй-

ственных организаций. До сих пор преимущественное значение при распределении субсидий имеет заявительный характер и порядок очередности при подаче заявки, а также финансирование по остаточному принципу, исходя из колеблющейся величины бюджетных ассигнований. Также отсутствует методика обоснования взаимосвязи между уровнем эффективности и объемом выделенных ресурсов [70].

Н.Д. Багрецов и А.В. Шульгина предлагают изменить механизм предоставления государственной поддержки сельскохозяйственным организациям, увеличив косвенную поддержку (льготное налогообложение, страхование, установление закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию) и ограничив прямую поддержку. Прямая государственная поддержка (дотации и субсидии), по мнению этих ученых, должна осуществляться на основе изучения использования организацией собственных источников инвестиционных ресурсов – амортизационных отчислений и чистой прибыли. В случае если эти источники использовались на цели расширенного воспроизводства, предоставление прямой государственной поддержки может считаться целесообразным. Если же имело место иное, то может ставиться вопрос о сокращении или даже прекращении предоставления государственной помощи до устранения выявленных фактов [13].

Последнее предложение служит примером того, как легко могут быть предложены меры, призванные повысить эффективность расходования бюджетных средств, но фактически влекущие обратное. Институт государственного контроля расходования финансовых ресурсов частными хозяйствующими субъектами в условиях рыночной экономики выглядит анахронизмом и отнюдь не таким безобидным, как в плановой экономике, поскольку, скорее всего, вызовет проявления коррупции.

В. Садков и О. Попова предлагают методику, в соответствии с которой наибольшие субсидии получают хозяйства, эффективно использующие земли (учет предлагается выполнять в разрезе отдельных культур). Такое распределение субсидий, по мнению этих авторов, станет хорошим стимулом к по-

вышению эффективности землепользования и в целом аграрного производства [119].

Нам представляется, что попытка распределять субсидии на основе сравнительного анализа эффективности хозяйственной деятельности по выращиванию различных сельскохозяйственных культур лишь приумножит проблемы методического и организационного характера, поскольку потребуются найти ответы на следующие вопросы: что будет служить мерой эффективности?; как распределять субсидии между культурами?; какие органы и специалисты будут принимать решение о распределении субсидий?

Возникает и наиболее принципиальный вопрос: какую роль призваны выполнять субсидии – премия за высокие результаты или компенсация за объективно худшее рыночное положение, в котором оказалось большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей.

С.В. Монахов, Е.Н. Торопилова и Е.А. Лиховцова полагают, что те предприятия, которые в более сложных условиях добиваются стабильно высоких показателей в производственной деятельности, должны получать средства господдержки в больших объемах [76]. Следовательно, эти авторы склоняются к тому, что субсидии – это, прежде всего, премия.

С точки зрения государственных интересов, дотации и субсидии должны быть привязаны к конкретным результатам хозяйственной деятельности, отвечающим этим интересам. В этом отношении представляется логичным мнение И.П. Шаляпиной и А.В. Здашник, которые считают, что дотации и компенсации в настоящее время целесообразно выплачивать в расчете на единицу товарной продукции. Эти же авторы полагают, что преимущество в выделении бюджетных средств должно отдаваться сельскохозяйственным товаропроизводителям, обеспечивающим устойчивую работу и эффективное использование выделенных средств [151]. На наш взгляд, со второй частью рассматриваемого предложения можно было бы согласиться, если бы негативные последствия от субъективного распределения бюджетных средств

были меньше, чем стимулирующий эффект поддержки успешно работающих предприятий.

По этому поводу В.З. Мазлоев и А.Б. Кцоев отмечают, что схемы распределения субсидий сельскому хозяйству сегодня интересуют очень многих исследователей. Как и почему одни хозяйства получают большие или меньшие суммы, из-за чего кому-то достается помощь каждый год, а другим вообще никогда не выделяется из бюджета ни рубля, какие цели имеет система распределения сегодня? [66]

Проблемы могут возникнуть и в том случае, если по какому-нибудь направлению будет иметь место чрезмерное финансирование. Так, Д. Эпштейн и Г. Хокман отмечают, что дешевые кредиты многочисленным производителям мяса птицы и свинины в условиях нерегулируемого рынка могут привести к резкому падению цен на эту продукцию, что не позволит хозяйствам своевременно возратить кредиты [156].

По мнению этих авторов, необходимы меры по регулированию продовольственных рынков, отнюдь не копирующие методы регулирования развитых стран, где стоят проблемы сокращения и ограничения производства. Чтобы аграрная политика страны соответствовала современным задачам, должны быть приняты следующие изменения:

- сумма затрат на поддержку должна определяться исходя из задач обеспечения условий для расширенного воспроизводства продовольствия и наращивания конкурентоспособности продукции, в том числе на мировом рынке;

- минимальная сумма поддержки может быть определена как необходимая для достижения паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, причем паритет определяется нами как равенство условий различных отраслей для расширенного воспроизводства [156].

О.В. Попова и А.А. Сидорин отмечают спорность положений Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в части увлечения

повышением доступности кредитов за счет субсидирования процентных ставок. По их мнению, это приведет в основном к перетеканию средств в банковский сектор [108].

А.Ф. Корнеев и А.А. Капитонов считают, что при разработке критериев и методов планирования государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо исходить из следующих принципов:

- нормативность, использование нормативно-ресурсного подхода в механизме господдержки (удельные нормативы субсидий на прирост продукции, нормативы эффективности затрат на продукцию и использования господдержки, производственный потенциал и уровень его использования и др.);

- равный доступ к субсидиям, расширение доступности сельхозтоваропроизводителей с разными условиями и результатами производства, средств господдержки;

- дифференцированность субсидий с учетом природно-экономических условий и эффективности производства;

- стабильность, государственные обязательства по устойчивому обеспечению субсидиями сельхозтоваропроизводителей на нормативной основе на время действия Государственной программы, т. е. в течение 5 лет;

- экономическая ответственность, включающая поощрение и санкции за использование бюджетных средств;

- использование соглашений (по реализации целевых программ и др.) и договорных отношений (господдержка на основе договоров и др.) при взаимодействии государственных, муниципальных и хозяйственных организаций [60].

А.Ф. Корнеев и А.А. Капитонов полагают, что для простого воспроизводства расчет субсидий проводится исходя из необходимости обеспечения нормативной прибыли (например, 10% к базовым затратам) за счет средств господдержки и базовой прибыли. При определении субсидий для обеспече-

ния расширенного воспроизводства используются удельные нормативы окупаемости дополнительных вложений.

Для реализации предлагаемого механизма планирования бюджетных субсидий они считают целесообразным изменить существующую систему господдержки сельскохозяйственного производства: ввести прямые гарантированные выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям на сохранение объемов производства продукции; субсидии на расширенное воспроизводство следует распределять через механизм финансирования целевых отраслевых программ. В рамках этих программ субсидии могут распределяться по регионам и хозяйствам на основе дифференцированных нормативов затрат на прирост продукции либо путем конкурсного отбора целевых программ [60].

И.П. Шаляпина и А.В. Здашник предлагают методику распределения субсидий между сельскохозяйственными товаропроизводителями пропорционально доле в интегральном районном показателе. Последний формируется с учетом величины выручки, товарности продукции и окупаемости затрат [151]. По нашим оценкам, вероятным негативным последствием от применения такой методики будет стимулирование деятельности по перепродаже продукции, покупаемой в хозяйствах населения.

Е.И. Коваленко, О.Г. Дьяченко и Д.В. Ходос исходят из необходимости посредством субсидий компенсировать сельхозтоваропроизводителям часть затрат. По подсчетам авторов, при определении сумм дополнительного финансирования производства молока целесообразно принять мобилизационный уровень развития животноводства с компенсацией производственных затрат в размере 10–15% [58]. Считаем, что такой подход при обосновании сумм субсидий и их распределении чреват запуском и поощрением затратного механизма.

Тем не менее идеи привязать субсидии к размеру затрат довольно распространены в различных вариациях. Например, О.Н. Михайлюк предлагает устанавливать норматив потребности в субсидиях с учетом бонитета сельхо-

зугодий и уровня затрат (на 100 га сельхозугодий) на производство товарной продукции [75].

Оппонируя подобным мнениям, И.Н. Буздалов указывает, что прямая адресная поддержка доходов независимо от уровня хозяйствования оправдана и необходима по отношению к физическим лицам, нетрудоспособным по состоянию здоровья, многодетным семьям.

Иные, также дифференцированные, подходы к осуществлению мер аграрного протекционизма как особой подсистемы государственного регулирования, следует применять к «среднякам» и «передовикам». Если ценовой механизм, кредитная и налоговая системы построены так, что при реализации продукции в нормально (т.е. на среднеотраслевом уровне) работающих предприятиях после уплаты налогов, процентов по кредитам и т.д. остается определенная, направляемая на развитие производства и социальной сферы прибыль, то здесь достаточно умеренных, или даже минимальных, «корректирующих» мер прямой бюджетной поддержки, использования разного рода субсидий на приоритетных, всесторонне обоснованных и также реализуемых в рамках специальных целевых программ, направлениях с целью получения наибольшего экономического эффекта и общего выхода на качественно новый уровень хозяйствования и технологии [26].

Н. Борхунов и О. Родионова указывают на необходимость разрешения противоречий в бюджетно-кредитной системе. В 2007-2009 гг. внедренный в сельское хозяйство механизм кредитования на условиях субсидирования части процентной ставки обеспечил поступление сельхозтоваропроизводителям крупных денежных средств. При этом возросла задолженность по взятым кредитам. Если в 2000 г. она составляла 5,6% от стоимости активов сельхозорганизаций, то к 2013 г. по оценкам авторов, она может превысить 40%. А расчет на то, что предприятия привлекут кредит и затем существенно повысят эффективность производства, не оправдался [23].

Г.Н. Долгова предлагает устанавливать уровень государственной поддержки производителей конкретных видов сельскохозяйственной продукции,

исходя из нормативной себестоимости и рентабельности [40]. В такой постановке более естественным представляется государственное регулирование ценообразования, которое позволило бы обеспечить нормативный уровень рентабельности при значительной экономии бюджетных средств.

М.А. Панина считает социально и экономически оправданным подход в определении объемов бюджетного финансирования, который строится исходя из необходимого объема производства сельхозпродукции для обеспечения населения продовольствием (по нормам минимальной потребительской корзины и по рациональным нормам питания) [103].

Планирование потребностей агропромышленного комплекса в бюджетных средствах М.А. Панина предлагает проводить в четыре этапа: 1) обоснование потребности в конечной продукции АПК; 2) обоснование потребности в производстве сельскохозяйственной продукции; 3) обоснование возможностей увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания; 4) обоснование потребности в финансовых ресурсах с указанием источников их поступления [103]. Однако детализация действий по этим этапам вызывает вопросы. Так, автор приводит расчет нормативов потребности в субсидиях для сельхозтоваропроизводителей с учетом бонитета земель и уровня затрат на 100 га сельхозугодий, рассматривая в качестве целевых показателей прирост производства товарной продукции и достижение различных пороговых уровней рентабельности.

Первый вопрос возникает по поводу привязки размера субсидий к уровню затрат в расчете на 100 га сельхозугодий. Дело в том, что величина этого показателя зависит не только от инвестиционной и операционной активности предприятия (которые следует поощрять), но и от производственного направления. Например, птицефабрики и предприятия по откорму свиней могут иметь очень мало земли при значительном объеме производственных затрат.

Второй вопрос связан со скрытым противоречием между (а) стремлением получить конечную продукцию АПК в количестве и ассортименте, со-

ответствующих рациональным нормам питания и (б) распределением субсидий пропорционально приросту стоимости товарной продукции. Если важно первое, то и субсидии следует распределять за достигнутые результаты в производстве конкретной продукции. Если допустить, что в условиях рынка предприятия АПК будут производить то, что требуют потребители, то зачем тогда обосновывать потребности в конечной продукции АПК?

В.З. Мазлоев и А.Б. Кцоев показывают возможность использования рейтинга финансового состояния сельхозтоваропроизводителей в качестве ориентира для оценки эффекта от субсидирования. Они считают, что чем выше рейтинг получателя, тем сильнее позитивное влияние субсидии на финансовое состояние отрасли, а претенденты будут заинтересованы в росте финансовых показателей своей работы и соответственно росте рейтинга [66].

Второй стороной предлагаемой системы будет ограничение чиновников в процессе принятия решения. Необходимость учитывать объективный показатель, такой как рейтинг финансового состояния, ограничивает доминирование индивидуальных предпочтений при разделе ресурсов. Таким образом, формируется система по принципу полного контракта, где чиновник ограничен показателями финансового состояния претендента на получение средств, а сам претендент мотивирован на рост своих финансовых показателей [66].

При анализе первой стороны предлагаемого В.З. Мазлоевым и А.Б. Кцоевым способа распределения субсидий возникает вопрос, что является целью государственного регулирования воспроизводственного процесса: устойчивое финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей или стабильное производство сельскохозяйственной продукции в объемах необходимых для обеспечения продовольственной безопасности? Соглашаясь с тем, что производство во многом зависит от финансового положения, следует признать, что устойчивое финансовое положение организации не является достаточным условием сельскохозяйственного производства.

Анализ второй стороны также позволяет усомниться в правомерности использования рейтинга финансового состояния в качестве основания для распределения субсидий. Возможное ограничение роли чиновников при принятии решения о распределении субсидий с лихвой перекрывается возрастающей ролью тех, кто определяет рейтинг финансового состояния.

Представляется, что исходя из государственных интересов, субсидии следует распределять не среди тех хозяйствующих субъектов, у кого есть деньги, а среди тех, кто производит востребованную рынком продукцию.

Таким образом, государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве – это комплекс мер по целеполаганию и достижению программных целей в развитии сельского хозяйства.

Функциональное содержание управленческой деятельности по государственному регулированию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве представлено на схеме (рис. 1.2).

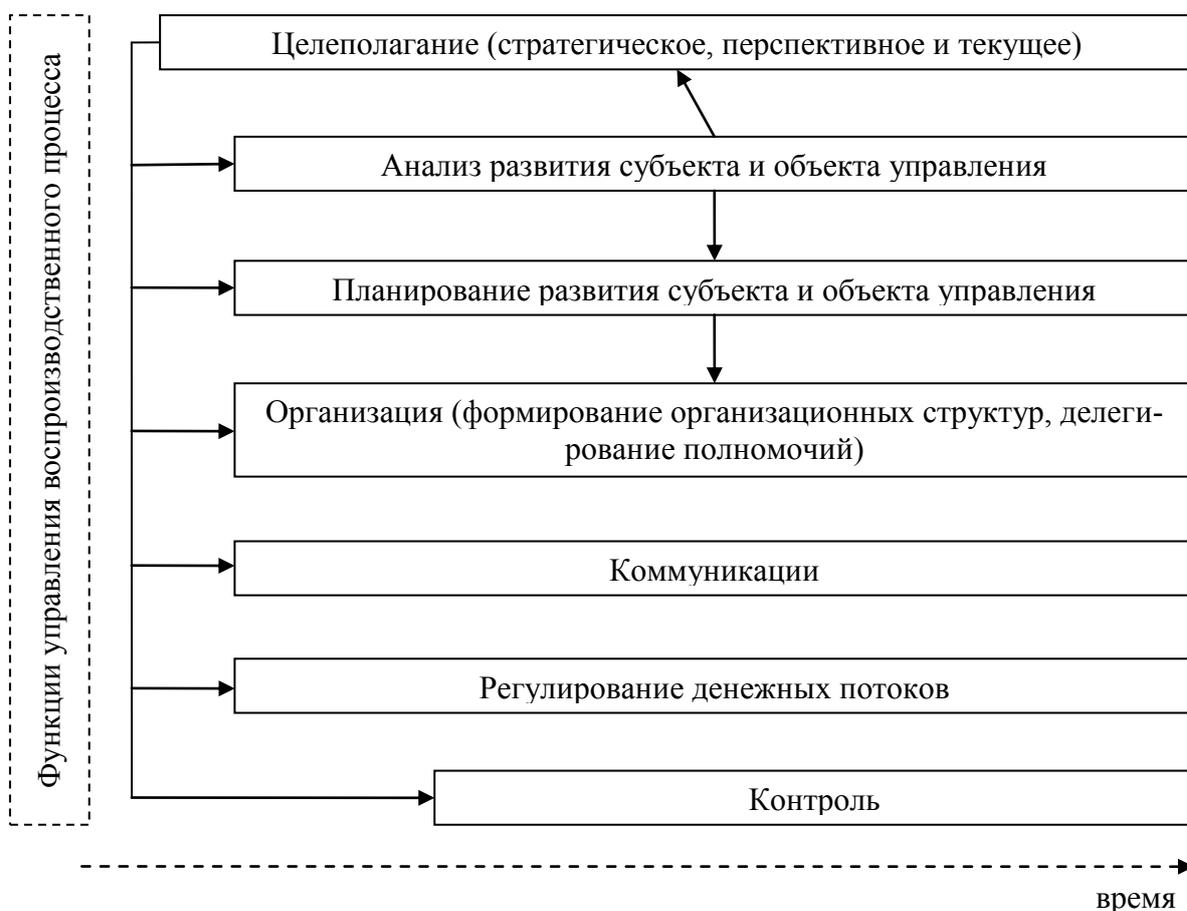

Рисунок 1.2 – Логическая и временная соподчиненность функций управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве

S. Martin и J. Clapp отмечают, что исторически сложилось так, что частный капитал неохотно инвестирует в сельское хозяйство без гарантий и поддержки от государства, и поэтому многие государства практиковали различные варианты привлечения частного капитала в аграрный сектор экономики [163].

С учетом того, что деятельность по государственному регулированию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве сопряжена с расходованием значительного объема бюджетных средств, главным образом в виде субсидий и дотаций, актуальным является анализ эффективности этой деятельности. Поскольку возможные меры государственного регулирования и их комбинации характеризуются различной эффективностью, объективно возникает проблема измерения эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса.

В конечном счете, для общества (как совокупности налогоплательщиков и потребителей) безразлично, на что будут тратиться бюджетные средства: на сложившуюся схему государственной поддержки отечественных товаропроизводителей или на формирование новой системы государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, ориентированную на создание паритетных товарно-денежных отношений между смежными предприятиями агропромышленного комплекса. Важным для общества является цена достижения программных положений в сфере продовольственной безопасности.

1.3 Методы измерения эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве

Распространенным подходом к оценке воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, а значит и к оценке эффективности государственного регулирования в этой сфере является изучение состояния структурных составляющих аграрной экономики, включая производственную систему и систему экономических отношений.

По мнению И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко и др., в сельском хозяйстве об уровне воспроизводства элементов технологической подсистемы можно судить по следующим показателям:

– земельные ресурсы – отношение фактических затрат органических и минеральных удобрений на единицу сельскохозяйственных угодий к рекомендуемой зональными научно-исследовательскими организациями (институты, опытные станции) величине;

– трудовые ресурсы – отношение фактической годовой оплаты труда работника к нормативному уровню, обеспечивающему рациональное потребление по научно обоснованным нормам (реализация воспроизводственной функции оплаты труда);

– материальные ресурсы – отношение годовых реальных инвестиций на единицу сельскохозяйственных угодий к нормативной величине, определяемой системой ведения хозяйства [158].

В контексте анализа эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса представляют интерес исследования применяемого механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Результаты таких исследований дают основания ряду специалистов подвергнуть сомнению эффективность осуществляемого в России государ-

ственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве [26, 30, 107, 139]. Так, И.Н. Буздалов отмечает, что при фактическом отсутствии всесторонне отлаженного механизма селективной поддержки сельского хозяйства значительная часть из выделяемых бюджетных средств (скудных по меркам развитых стран) до села, непосредственно до крестьянина, не доходит. А это значит, что если объем бюджетной поддержки увеличить до необходимых 300-350 млрд. руб. в год, то без радикальных изменений в указанном механизме они в основном пойдут по тем же сомнительным направлениям [26].

Безусловно, такого рода предположения должны быть проверены, что предполагает решение ряда методических вопросов, главным из которых является обоснование критериев эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Исходя из уточненного определения государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, экономической оценке должны быть подвергнуты все меры, принимаемые органами государственной власти и управления по достижению программных целей в развитии сельского хозяйства.

Наибольшее внимание теоретиков и практиков уделяется экономической оценке бюджетной государственной поддержки, поскольку этот элемент государственного регулирования воспроизводственного процесса является наиболее затратным. Так, объем бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. за счет средств федерального бюджета составляет более чем 1,5 трлн. руб. [81].

Однако не следует смешивать понятия «государственное регулирование» и «государственная поддержка», а, следовательно, и методы оценки эффективности государственного регулирования и государственной поддержки сельского хозяйства. Оценка эффективности государственной поддержки

сельского хозяйства является частным случаем оценки эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса. Тем не менее, большинство исследований отечественных экономистов-аграрников посвящено измерению эффективности государственной поддержки, в особенности – эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве.

В.Я. Узун и Е.А. Гатаулина высказывают соображение о том, что общепризнанной мировой или российской методики оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей не существует. Мнения ученых по поводу методов, критериев и показателей оценки расходятся. Предлагаемые разными авторами оценки эффективности использования фактически выделенных бюджетных средств диаметрально противоположны: от утверждений о высокой эффективности до вывода о том, что бюджетные средства расходуются нерационально [135].

Очевидно, что указанные расхождения в основном вызваны различным пониманием того, какой критерий следует использовать для оценки эффективности.

Л.А. Исаева считает, что повышение эффективности материального производства не является конечной целью функционирования и развития общественного производства. Конечной целью является потребление созданных материальных благ и услуг, а более точно – результат этого потребления. Необходимо рассматривать категорию «эффективность» как категорию, характеризующую воспроизводственный процесс в целом. Критериями эффективности воспроизводственного процесса объективно выступают: 1) степень удовлетворения потребностей; 2) достижение всестороннего развития всех и каждого члена общества. Социально-экономическая сущность эффективности воспроизводства выражается степенью соответствия результата общественным потребностям при условии эффективного использования совокупных ресурсов в производстве и потреблении [56].

Е.Л. Золотарева, Е.В. Векленко и О.Д. Кутепова считают, что повышение эффективности воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве,

прежде всего, связано с совершенствованием управления издержками производства, поскольку особую важность для предприятия в рыночных условиях имеет экономический результат производства, который определяется разностью выручки от продажи продукции и издержек на ее производство и реализацию [54].

Довольно распространен подход к измерению влияния государственной поддержки сельского хозяйства на финансовые результаты сельского хозяйства, основанный на сопоставлении оказанной поддержки и полученных результатов. Такой подход использован в работах [62, 135, 148].

Е.А. Черданцева выводит из такого анализа регрессионную зависимость между размером субсидий и прибылью до налогообложения. Высокое значение коэффициента корреляции (0,982) приводит Е.А. Черданцеву к выводу, что государственная поддержка в форме субсидий является необходимым условием процесса воспроизводства в сельском хозяйстве [148].

По мнению В.Г. Печенкина, в том случае, когда выделение субсидий не связано с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, критерием эффективности субсидий может служить коэффициент налоговой отдачи субсидий, рассчитываемый как отношение поступающих налогов к сумме выделенных субсидий [105].

Н.А. Серeda, отмечая, что рассчитанные на основе выручки показатели «коэффициент оборачиваемости» и «продолжительность одного оборота» неточны применительно к оценке эффективности использования оборотного капитала, поскольку в виде выручки происходит возврат не только оборотных средств, но и вложенных в производство основных средств и труда, далее строит свой методический подход к оценке воспроизводства ресурсного потенциала сельского хозяйства на следующих посылах:

- 1) следует оценивать воспроизводство отдельно на стадии производства и реализации. На стадии производства оценочным значением, характеризующим воспроизводство, являются производственные затраты, а на стадии реализации – выручка от продаж;

2) целесообразно использовать различные показатели для оценки воспроизводства по элементам ресурсного потенциала, а также комплексный – по ресурсному потенциалу в целом;

3) коэффициент воспроизводства ресурсного потенциала в общем виде может быть отображен следующим образом:

$$K_B = \frac{C_0}{C_a}, \quad (1.2)$$

где K_B – коэффициент воспроизводства ресурсного потенциала;

C_0 – обернувшаяся стоимость ресурсов, руб.;

C_a – авансированная стоимость ресурсов, руб. [126].

Однако анализ этих положений вызывает ряд замечаний. Например, что позволяет определить предлагаемая Н.А. Середой формула коэффициента воспроизводства основных средств, представляющее собой отношение амортизационных отчислений к среднегодовой стоимости основных средств? Судя по всему, результатом вычислений по этой формуле является обратная величина среднего амортизационного срока, которая лишь косвенным образом характеризует воспроизводственный процесс.

Р.Е. Белкин, А.Р. Газдиев и Л.Б. Ковынёв на основании того, что рентабельность большинства сельхозпредприятий была обеспечена в основном за счет государственных субсидий, делают вывод о том, что государственная поддержка имеет существенное значение. Без государственной помощи средний уровень рентабельности сельхозпроизводства оказался бы на уровне, который не способствует нормальному воспроизводственному процессу [17].

Но, если принять во внимание то, что сложное финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий есть следствие самоустранения государства из сферы управления экономикой (перехода к так называемой рыночной модели), то напрашивается несколько иной вывод. Целевые субсидии следует рассматривать как вынужденный инструмент государственной поддержки, выполняющий в современных условиях двойственную функцию. С одной стороны, субсидии стимулируют отдельные виды деятельности (например,

племенное скотоводство), а также участие сельхозтоваропроизводителей в целевых государственных и региональных программах по развитию сельского хозяйства. А с другой стороны – хотя бы частично, но восполняют для получателей субсидий потери, вызванные действием несовершенного рынка, что довольно заметно на фоне остальных сельхозтоваропроизводителей, лишенных такой поддержки.

В.Я. Узун и Е.А. Гатаулина считают, что показателями эффективности использования государственной поддержки для достижения целей Государственной программы развития сельского хозяйства являются: 1) прирост стоимости валовой продукции сельского хозяйства на 1 руб. бюджетных субсидий (в целом по сельскому хозяйству, по растениеводству, и животноводству); 2) потери стоимости товарной продукции сельского хозяйства при отсутствии совокупной государственной поддержки [135].

Эти показатели представляются объективными и логичными лишь на первый взгляд. Более детальное изучение возможной практики их применения позволяет выявить ряд недостатков, которые ставят объективность этих показателей под сомнение.

На один недостаток обращают внимание сами авторы, которые в частности отмечают, что первый показатель не дает возможности выявить чистое влияние бюджетных субсидий, а приписывает им весь прирост валовой продукции. В благоприятные годы этот показатель будет завышать эффективность господдержки, а в неблагоприятные – занижать. Для того, чтобы элиминировать влияние погодных условий, В.Я. Узун и Е.А. Гатаулина предлагают прирост стоимости валовой продукции сельского хозяйства на 1 руб. бюджетных субсидий исчислять по средним скользящим данным или нарастающим итогом за ряд лет [135].

По нашему мнению, использование усредненных данных решает проблему измерения эффекта субсидий лишь частично, поскольку не устраняет основной источник ошибки, вызванный сравнением ситуаций «до предоставления субсидий» и «после предоставления субсидий», или ситуаций с раз-

личным уровнем субсидий, но относящихся к различным периодам времени. Методически корректным является сравнение ситуаций «с субсидиями» и «без субсидий», или ситуаций с различным уровнем субсидий для одного периода времени.

Второй недостаток связан с тем, что сопоставляются интегральные показатели (валовая продукция и объем субсидий). Между тем вполне вероятно, что различные виды субсидий будут отличаться по степени эффективности. Сопоставление интегральных показателей не позволит оценить действительность конкретных способов субсидирования.

В.А. Кувшинов для расчета эффективности использования бюджетных средств (по валовой продукции) применял следующие формулы:

$$\text{Эп} = \frac{\Delta\text{ВП}}{\text{Оп}} \cdot 100, \quad \Delta\text{ВП} = \frac{\text{ВП} \cdot \text{Оп}}{\text{Затр.}}, \quad (1.3) \quad (1.4)$$

где Эп – эффективность использования бюджетных средств, %;

ΔВП – прирост валовой продукции, полученный за счет поддержки, тыс. руб.;

ВП – объем валовой продукции, тыс. руб.; Оп – объем поддержки, тыс. руб.;

Затр. – затраты на производство сельскохозяйственной продукции, тыс. руб. [62].

Полагаем, что эти формулы пригодны для оценки эффективности использования бюджетных средств только в том случае, если будет четко определен эффект (прирост валовой продукции, полученный за счет поддержки). Но пока не существует безупречной методики, позволяющей однозначно оценивать прирост производства продукции за счет поддержки. Предпринимаемые попытки сопоставить оказанный размер поддержки и фактический объем производства не выдерживают критики по причине не соблюдения принципа единственного различия.

С другой стороны, если задача определения соотношения между количеством средств, поступающих к сельхозтоваропроизводителям, и объемом

сельскохозяйственного производства является актуальной, то не проще ли решить ее в контексте государственного регулирования ценообразования?

В.З. Мазлоев и А.Б. Кцоев отмечают, что сегодня в России распределение бюджетных субсидий в сельском хозяйстве не имеет механизма, обеспечивающего получение ожидаемого результата. Так и не создана единая методология планирования, распределения и оценки эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на поддержку отрасли. Также не определены приоритеты целесообразности применения той или иной формы государственной поддержки [66].

Выполненный этими авторами корреляционно-регрессионный анализ между величиной субсидии и рейтингом финансового состояния сельскохозяйственных организаций в следующем году после ее получения привел их к выводу о том, что во всех исследованных регионах России (57) в течение 2004–2009 гг. отсутствует влияние программ субсидирования сельского хозяйства на финансовое положение сельскохозяйственных организаций [66].

В результате исследований уральских ученых и ученых ВНИЭТУСХа разработана экспресс-методика, позволяющая оценивать эффективность совокупной прямой поддержки сельскохозяйственных организаций из федерального и региональных бюджетов на основе соотношений объема совокупной поддержки и ее финансового результата. Эффективность поддержки (ЭП) рассчитывается через показатели прироста продукции (валовой ДВП_п или товарной ДТП_п) от поддержки и объема поддержки (ОП): $ЭП = ДВП_{п} / ОП$ или $ЭП = ДТП_{п} / ОП$ [72, 79].

На наш взгляд, этой методике свойственен тот же недостаток, о котором речь шла выше: нельзя связывать величину совокупной поддержки с результатами развития сельского хозяйства, если другие факторы не зафиксированы на одном уровне. Кроме того, она преувеличивает важность такого показателя как отношение прироста продукции к объему поддержки, который не согласуется с принципом эффективности использования бюджетных средств.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ (ст. 34), принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [28].

Чтобы в полной мере реализовать этот принцип при оценке эффективности использования бюджетных средств пришлось бы в первом случае выяснить, какое их количество требуется для достижения поставленной цели в развитии сельского хозяйства (а затем сравнить фактически затраченный объем средств с оптимальным); во втором случае, – какой максимальный результат мог быть получен при использовании выделенного объема средств (а затем сравнить, какой был фактически получен результат).

Представляют интерес положения, содержащиеся в утвержденных Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов. Бюджетная эффективность оценивается, прежде всего, по проектам, требующим государственной поддержки и представляемым в федеральные или региональные органы государственного управления. Бюджетная эффективность может определяться для бюджетов различных уровней; для консолидированного бюджета; для бюджета «расширенного правительства» (включающего консолидированный бюджет и внебюджетные фонды).

Основным показателем бюджетной эффективности является чистый дисконтированный доход бюджета (ЧДДб). Основой для расчета показателей бюджетной эффективности являются поступления в бюджет (включая налоги, сборы и т.п., возврат займов и процентов по ним, дивиденды по акциям, находящимся в собственности региона) и расходы бюджета (включая субсидии, дотации, займы и расходы на приобретение акций). Бюджетный эффект (чистый доход бюджета) представляет собой разницу между поступлениями

в бюджет и расходами бюджета. ЧДДб вычисляется путем дефлирования и дисконтирования бюджетных эффектов за расчетный период [74].

Один из принципов экономической оценки инвестиционных проектов предполагает учет всех денежных потоков, вызываемых проектом. Этот принцип, принимая во внимание масштабы бюджетных расходов, имеет важное значение для оценки эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

ФГУ «Центр экспертно-аналитической оценки эффективности деятельности агропромышленного комплекса» при Министерстве сельского хозяйства РФ разработана методика определения эффективности использования бюджетных средств, полученных сельскохозяйственными товаропроизводителями на следующие цели:

- а) возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (займам);
- б) развитие малых форм хозяйствования;
- в) развитие животноводства;
- г) поддержка растениеводства;
- д) поддержка экономически значимых региональных программ [73].

Притом, что эта разработка охватывает практически все направления бюджетного финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, ее методический уровень явно недостаточен для того, чтобы конструктивно оценивать эффективность использования выделенных средств. Например, эффективность использования субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам в этой методике предлагается оценивать с помощью показателей ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности без указания на то, в каких диапазонах ожидается их изменение в связи с субсидированием. Кроме того не следует ограничиваться анализом эффективности только субсидий, поскольку субсидии – всего лишь часть (пусть и самая большая) бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства.

В.Я. Узун полагает, что совокупная поддержка сельского хозяйства определяется как сумма средств, израсходованных на поддержку производителей сельскохозяйственной продукции, на общие меры поддержки (на аграрную инфраструктуру) и на поддержку потребителей продукции [134].

Но не только эти расходы следует принимать во внимание при оценке эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, которое, кроме того, требует затрат на управление (бюджеты Министерства сельского хозяйства РФ, региональных министерств, комитетов и департаментов АПК, муниципальных органов исполнительной власти, курирующих развитие сельского хозяйства), затрат на подготовку и переподготовку кадров для сельского хозяйства, затрат на научные исследования и разработки.

Представляет интерес подход к оценке эффективности хозяйственной деятельности с позиций бюджетного эффекта (Эб), предложенный И.Б. Загайтовым. При сопоставлении сравнительной целесообразности государственной поддержки различных направлений агропродовольственной политики И.Б. Загайтов предлагает воспользоваться формулой

$$\mathcal{E}_i = \frac{(N - U)ij}{(\Phi + U)ij}, \quad (1.5)$$

где N – сумма налоговых и т.п. поступлений в бюджет на базе действующего законодательства при i -вариантах структурных решений, либо при j -вариантах изменения налогового законодательства;

U – издержки сбора налогов;

Φ – затраты на бюджетное финансирование мероприятий по реализации различных вариантов структурных решений в АПК [48].

Вероятно, что составляющие бюджетных расходов имеют и будут иметь различную производительную силу. Например, расходы на регулирование (управление) развития сельского хозяйства путем установления и поддержания научно обоснованной цепочки цен будут иметь гораздо больший

эффект, чем расходы на субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам.

Оценка эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве – это частный случай более общей задачи по оценке эффективности управления. Здесь уместно рассмотреть известные подходы к измерению эффективности управления. Наиболее разработанные концепции относятся к микроэкономике.

По мнению И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко, для оценки управления на уровне предприятия используются такие характеристики, как эффективность, экономичность, оперативность. Эффективность управления определяется как соизмерение результата и цели производства (степень приближения к цели). Экономичность управления – соизмерение результата и расходов на управление (цена приближения к цели). Оперативность управления – своевременность подготовки и принятия управленческих решений (скорость приближения к цели) [158].

Аналогично трактуют эффективность управления Е.В. Бородайкина и Н.А. Малий, но уже на макроуровне, полагая, что эффективность государственного воздействия на развитие сельского хозяйства может быть оценена с помощью показателей, отражающих степень достижения целей этого воздействия, например целей, обозначенных в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [22].

При этом следует принимать во внимание типичные цели всех участников воспроизводственного процесса. Для органов государственного управления, представляющих народнохозяйственные интересы, это, прежде всего, достижение программных положений в сфере продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей – это получение дохода в размере, создающем условия для расширенного воспроизводства.

Ориентиром при оценке степени удовлетворения интересов сельхозтоваропроизводителей могут служить результаты исследований О.А. Родионовой, установившей, что при рентабельности производства 15% и менее имеет место суженное воспроизводство, при 15,1-35% – простое воспроизводство, при рентабельности свыше 35% – расширенное воспроизводство [115].

Д.Б. Эпштейн также считает, что устойчиво расширенное воспроизводство способны вести лишь предприятия, имеющие рентабельность 30–35% (если это не монопродуктовые предприятия с коротким производственным циклом) [157].

Принимая во внимание выполненное обобщение положений, содержащихся в научно-методической литературе по вопросам государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, полагаем следующее.

Во-первых, мерой, отражающей соблюдение народнохозяйственных интересов, должен послужить показатель (индекс), учитывающий приближение к пороговым уровням продовольственной безопасности как в части самообеспеченности продовольствием, так и в части самообеспеченности материально-техническими ресурсами, применяемых в сельском хозяйстве.

Во-вторых, мерой, отражающей соблюдение коммерческих интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, является отношение достигнутого ими уровня рентабельности к уровню, обеспечивающему расширенное воспроизводство.

В-третьих, целесообразно построение интегрального индекса эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, учитывающего соблюдение народнохозяйственных и коммерческих интересов в аграрной сфере экономики.

2 СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

2.1 Оценка регулирования реализации народнохозяйственных и частно- коммерческих интересов в аграрном секторе экономики

Из выполненного теоретического анализа (глава 1) следует, что основными побудительными мотивами, определяющими необходимость государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, служат:

- 1) народнохозяйственные интересы в сфере самообеспеченности продовольствием;
- 2) коммерческие интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Мерой, отражающей соблюдение народнохозяйственных интересов, должен послужить показатель (индекс), учитывающий приближение к пороговым уровням продовольственной безопасности как в части самообеспеченности продовольствием, так и в части соблюдения рациональных норм потребления продовольствия. Индекс продовольственной безопасности страны предлагаем рассчитывать по формуле (2.1).

$$I_{FC} = \sqrt{I_Q \times I_C} \quad , \quad (2.1)$$

где I_Q – индекс доли отечественного продовольствия в общем объеме поступления продовольствия (производство + импорт);

I_C – индекс уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой.

Индекс доли отечественного продовольствия в общем объеме поступления продовольствия считаем целесообразным определять как средневзвешенную величину из частных индексов по видам продовольствия:

$$I_Q = \sum \frac{Q_i}{R_i} \times f_i \quad , \quad (2.2)$$

где Q_i – объем производства i -го вида отечественного продовольствия в обследуемом году, т;

R_i – общий объем i -го вида отечественного продовольствия в поступлении продовольствия в обследуемом году (импорт плюс собственное производство), т;

f_i – доля i -го вида продовольствия в стоимости продовольственной корзины, коэффициент.

Индекс уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой предлагаем рассчитывать по формуле (2.3).

$$I_C = \sum \frac{C_i}{N_i} \times f_i \quad , \quad (2.3)$$

где C_i – уровень фактического потребления i -го вида продовольствия в расчете на душу населения в обследуемом году, кг (шт.);

N_i – рациональный уровень потребления i -го вида продовольствия в расчете на душу населения, кг (шт.).

Мерой, отражающей соблюдение коммерческих интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, является индекс реальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции:

$$I_{RP} = I_{NP} \times \frac{I_A}{I_I} \quad , \quad (2.4)$$

где I_{RP} – индекс реальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельскохозяйственными организациями в обследуемом году, коэффициент;

I_{NP} – индекс номинальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельскохозяйственными организациями, коэффициент;

I_A – индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, %;

I_I – индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, %.

Индекс номинальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельскохозяйственными организациями предлагаем определять по формуле

$$I_{NP} = \frac{B}{S + CM} , \quad (2.5)$$

где B – выручка от реализации продукции сельскохозяйственными организациями, млн. руб.;

S – себестоимость реализованной продукции, млн. руб.;

CM – коммерческие и управленческие расходы, млн. руб.

Целесообразно построение интегрального индекса эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, учитывающего соблюдение народнохозяйственных и коммерческих интересов в аграрной сфере экономики. Интегральный индекс эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве предлагаем рассчитывать по формуле (2.6).

$$I_{FCNP} = \sqrt{I_{FC} \times I_{RP}} , \quad (2.6)$$

где I_{FC} – индекс продовольственной безопасности страны;

I_{RP} – реальный индекс окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельскохозяйственными организациями.

Предлагаемая система индексов использована нами для оценки степени реализации народнохозяйственных и частно-коммерческих интересов в аграрном секторе экономики.

Исходной информацией послужили официальные публикации Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Следует отметить, что информация общедоступна не по всем видам продовольственных ресурсов. Так, на сайте Госкомстата [123] приводятся сведения о

балансах зерна, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов, картофеля, овощей и продовольственных бахчевых культур. Отсутствуют сведения о балансах фруктов и сахара. Тем не менее, по большинству видов продовольственных ресурсов информация доступна, начиная с 1991 г. Рисунок 2.1, построенный на ее основе, характеризует динамику доли продовольственных ресурсов отечественного производства в общем объеме их поступления в масштабах Российской Федерации.

Более детальная информация представлена в приложении А.

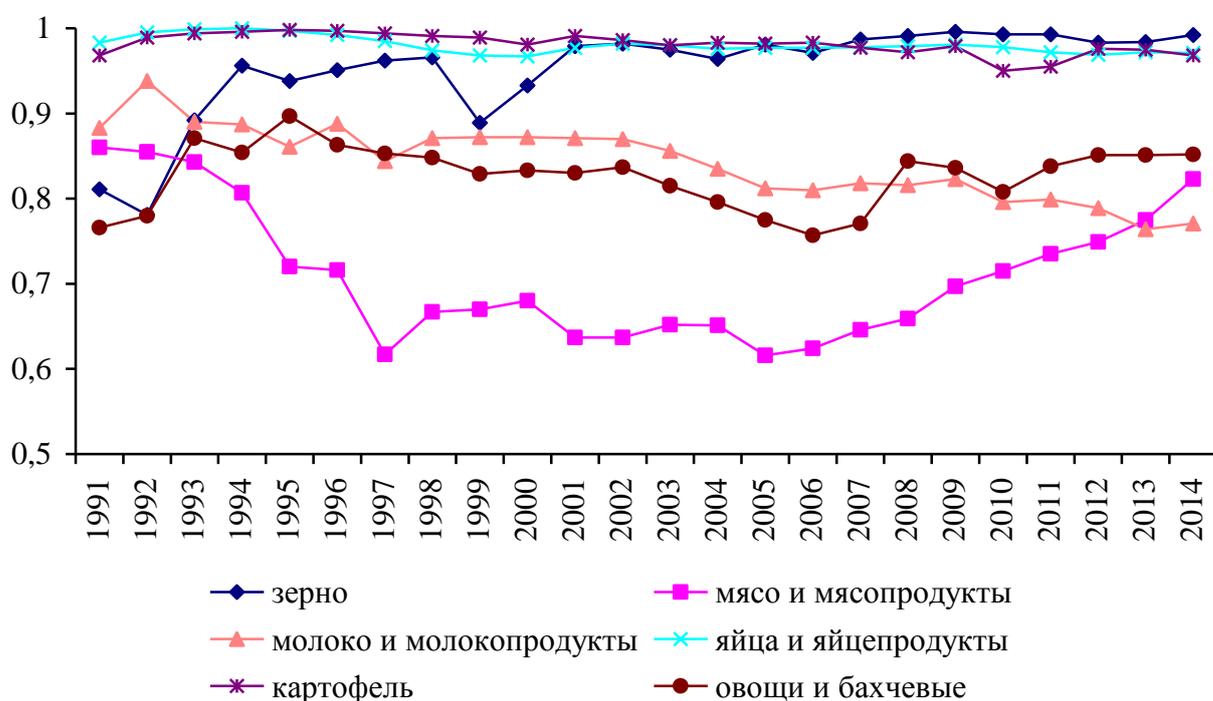

Рисунок 2.1 – Динамика доли отечественного производства в общем объеме поступления продовольственных ресурсов РФ (производство+импорт), коэфф.

Имеют место видимые различия в уровне самообеспеченности отдельными видами продовольственных ресурсов. В течение 1991-2014 гг. стабильно высокой была самообеспеченность картофелем и яйцами. Начиная с 2001 г. на таком же уровне находится самообеспеченность зерном.

Средний уровень самообеспеченности наблюдается по овощам, молоку и молокопродуктам. Наиболее низкий уровень – по мясу и мясопродуктам. При этом по молоку и молокопродуктам прослеживается тенденция сниже-

ния уровня самообеспеченности, а по мясу и мясопродуктам (начиная с 2007 г.) – тенденция роста.

Общее состояние самообеспеченности Российской Федерации продовольственными ресурсами характеризует индекс доли отечественного продовольствия в продовольственных ресурсах страны (рис. 2.2).

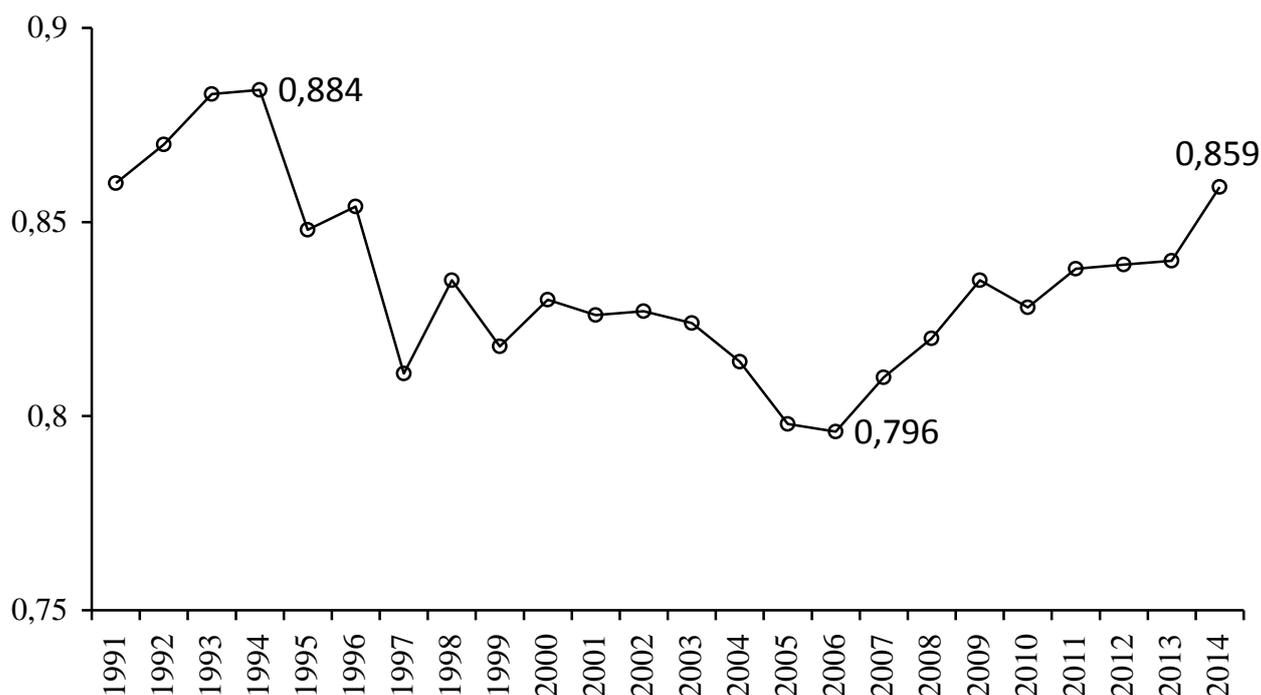

Рисунок 2.2 – Динамика индекса доли отечественного продовольствия в общем объеме поступления продовольствия в РФ, коэфф.

За 1991-2014 гг. доля отечественного продовольствия в общем объеме его поступления варьировала в интервале от 0,796 до 0,884. Наименьшая доля имела место в 2006 г., наибольшая – в 1994 г. Начиная с 2007 г. наблюдается устойчивая тенденция роста доли отечественного продовольствия, которая была нарушена только один раз в засушливом 2010 г. Достигнутый в 2014 г. уровень самообеспеченности продовольствием составляет 0,859, что в целом соответствует пороговым значениям продовольственной безопасности России.

Другим важнейшим аспектом продовольственной безопасности является уровень потребления продовольствия. При расчете индекса уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой, в качестве рационального уровня потребления *i-го* вида продовольствия в расчете на душу населения нами использованы нормы потребления пищевых продуктов, утвержденные приказом Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 № 593н [99].

Динамика уровня потребления основных видов продовольствия в РФ по сравнению с нормами Минздравсоцразвития РФ представлена на рисунке 2.3.

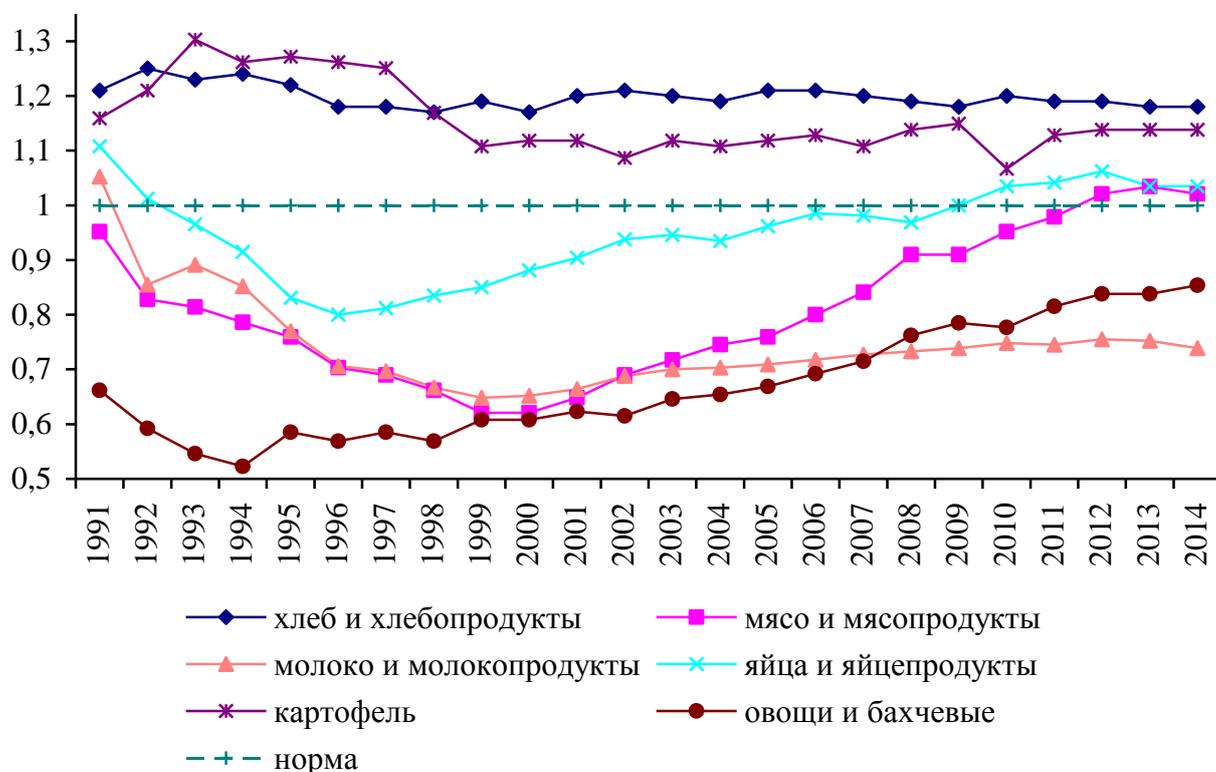

Рисунок 2.3 – Динамика уровня потребления основных видов продовольствия в РФ по сравнению с нормой, коэфф.

В начале анализируемого периода наблюдалось увеличение разрыва фактического уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой. По дешевым видам продовольствия – в сторону превышения нормы, по дорогим – в противоположную сторону. Затем имела место тенденция приближе-

ния потребления к нормам, в особенности мяса и мясопродуктов, яиц, овощей.

Динамику общего уровня потребления продовольствия позволяет установить анализ временного ряда, полученного по формуле (2.3). Графически этот ряд представлен на рисунке 2.4. Данные свидетельствуют об устойчивом росте общего потребления продовольствия по сравнению с нормой, начиная с 2001 г. при этом, как свидетельствует информация, представленная на предыдущем графике (см. рис. 2.3), структура потребления становится более сбалансированной по видам продовольствия.

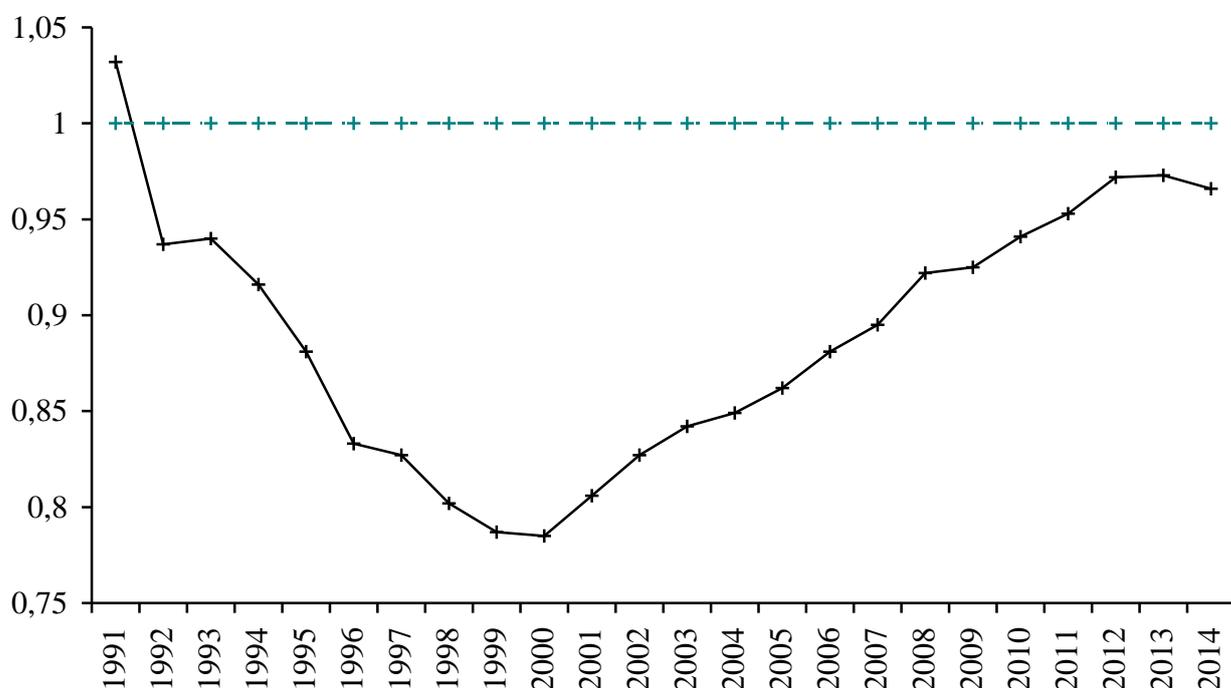

Рисунок 2.4 – Динамика индекса уровня потребления продовольствия в РФ по сравнению с нормой, коэфф.

Динамика индекса уровня потребления продовольствия во многом определяет динамику индекса продовольственной безопасности РФ (рис. 2.5). Индекс продовольственной безопасности, определяемый по формуле (2.1), вычисляется как средняя геометрическая из двух индексов: 1) индекса доли отечественного продовольствия в продовольственных ресурсах страны; 2) индекса уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой.

В подобных случаях возникает вопрос, какую формулу средней применять: простую или взвешенную? Мы использовали формулу средней геометрической простой, поскольку не располагаем информацией о неравноценности индекса доли отечественного продовольствия в продовольственных ресурсах страны и индекса уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой. Таким образом, мы полагаем, что на состояние продовольственной безопасности страны в равной степени оказывают влияние и самообеспеченность продовольствием, и уровень потребления продовольствия.

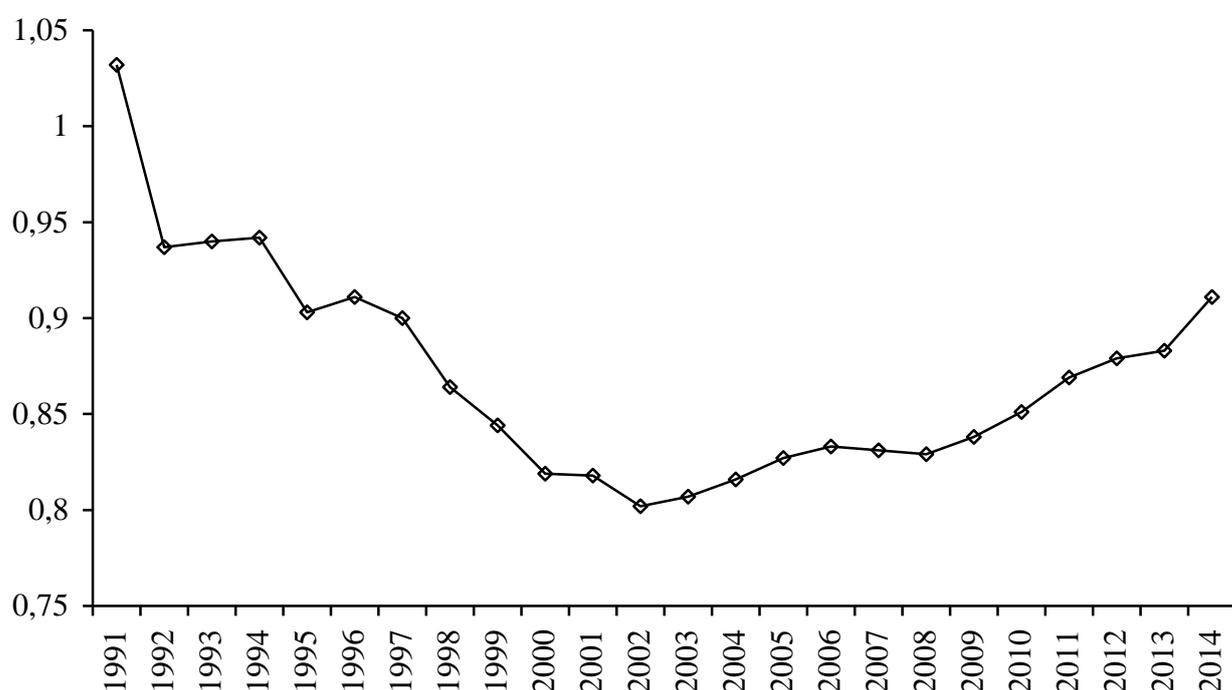

Рисунок 2.5 – Динамика индекса продовольственной безопасности РФ, коэфф.

Индекс продовольственной безопасности РФ является компонентом более общего индекса, характеризующего степень удовлетворения комплекса народнохозяйственных и частно-коммерческих интересов в аграрном секторе экономики. В этих двух основных ракурсах состояние воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве отражает интегральный индекс, который мы предлагаем вычислять по формуле (2.6).

Состояние удовлетворения частно-коммерческих интересов характеризует второй компонент интегрального индекса – индекс реальной окупаемо-

сти затрат на производство и реализацию продукции сельскохозяйственными организациями, вычисляемый по формуле (2.4). Исходной информацией для вычисления реального индекса окупаемости затрат послужили: 1) финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных организаций [143] и 2) индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными организациями [125].

Эта статистическая информация по состоянию на текущий момент времени доступна за период 1998-2014 гг. Рассчитанные значения индексов сельскохозяйственного воспроизводства представлены в виде графика на рисунке 2.6.

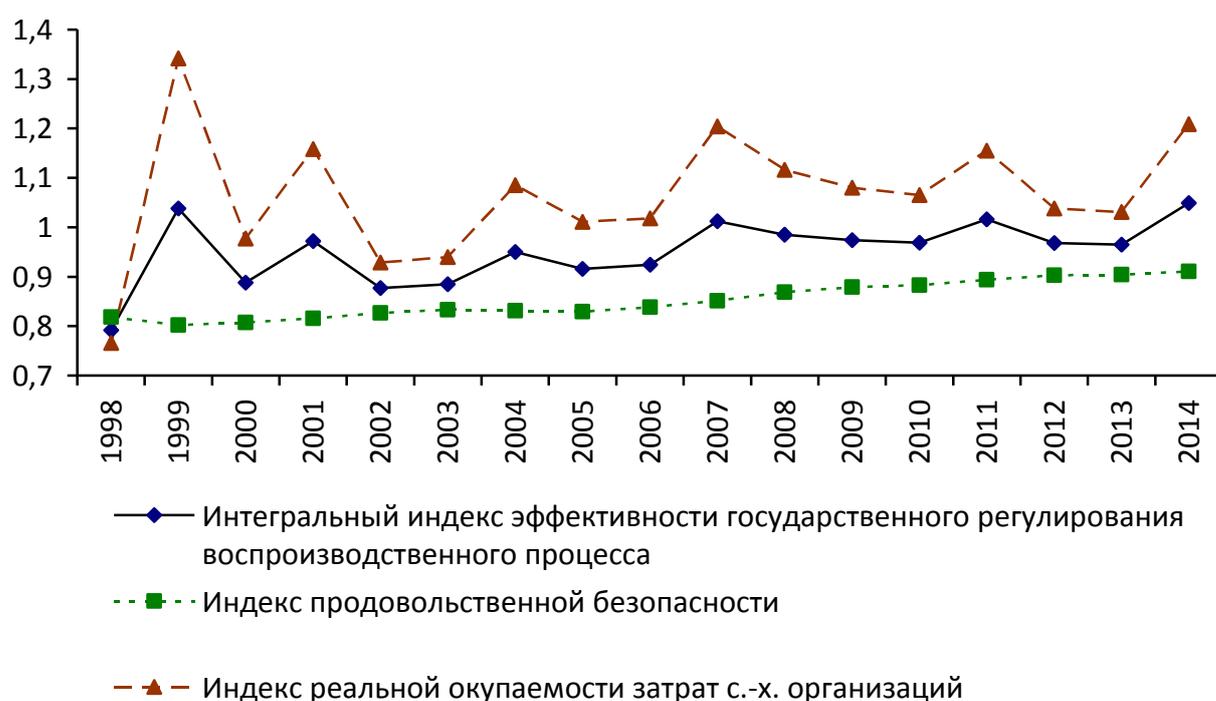

Рисунок 2.6 – Динамика интегрального индекса и его основных компонентов

При некоторой колеблемости (особенно индекса окупаемости затрат) основных индексов на протяжении 1998-2014 гг. в целом прослеживается тенденция к росту этих показателей, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.1.

Наиболее устойчивый рост демонстрирует индекс продовольственной безопасности. Коэффициент детерминации линейного тренда составляет 0,939. Наименее стабильный – индекс реальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельскохозяйственными организациями (0,059).

Таблица 2.1 – Коэффициенты регрессионных уравнений, описывающих динамику индексов сельскохозяйственного воспроизводства (по данным за 1998-2014 гг.)

Индексы	Коэффициенты		
	корреляции	детерминации	регрессии
Интегральный индекс эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве (I_{FCRP})	0,546	0,2977	0,0071
Индекс продовольственной безопасности (I_{FC})	0,969	0,9389	0,0070
Индекс реальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельскохозяйственными организациями (I_{RP})	0,243	0,0589	0,0064

При высокой степени сходства наибольший среднегодовой темп роста (линейный тренд) имеет место по индексу продовольственной безопасности. Заметим, что индекс продовольственной безопасности имеет «естественный» уровень, равный 1,0, превышение которого возможно только при сверхнормативном потреблении продовольствия. Очевидно, что объективно существует и уровень индекса реальной окупаемости затрат, который мог бы выступить в качестве реперной точки.

Между рядами динамики значений I_{FC} и I_{RP} отсутствует статистически значимая линейная связь: коэффициент парной корреляции составляет 0,186, фактический уровень значимости равен 0,47 (вероятность отвергнуть верную гипотезу об отсутствии линейной связи между признаками). Анализ показывает, что связь отсутствует и между отдельными элементами индекса I_{FC} , с одной стороны, и индексом I_{RP} , с другой. Таким образом, следует констатировать, что финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций не связаны с достижениями в укреплении продовольственной безопасности страны.

2.2 Способы и механизм государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве

Практика государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве опирается на ряд программных документов, определяющих содержание агропродовольственной политики Российской Федерации. Выработке и оказанию конкретных воздействий на экономические субъекты со стороны органов государственной власти и управления предшествует обоснование целей государственного регулирования и государственной политики.

Правовые основы государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства определяются Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами. Наиболее конкретно правовые основы аграрной политики установлены в законе «О развитии сельского хозяйства» [88] и указе Президента РФ «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [90].

В соответствии с законом «О развитии сельского хозяйства», для реализации государственной аграрной политики могут применяться следующие меры:

- 1) предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 2) применение особых налоговых режимов в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- 3) осуществление закупки, хранения, переработки и поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных и муниципальных нужд;
- 4) регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- 5) информационное обеспечение сельскохозяйственных товаропроиз-

водителей и других участников рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также предоставление им консультационной помощи;

6) антимонопольное регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

7) участие общественных организаций в формировании и реализации государственной аграрной политики;

8) проведение закупочных интервенций, товарных интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также залоговых операций;

9) другие меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации [88].

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ, стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и

ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Продовольственная безопасность РФ – это состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [90].

Указанные выше цели и задачи детализируются (формируется дерево подцелей) в Государственной программе развития сельского хозяйства и других документах, обеспечивающих выполнение закона «О развитии сельского хозяйства» и доктрины продовольственной безопасности.

В частности целями Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. являются: 1) обеспечение продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120; 2) повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления России во Всемирную торговую организацию; 3) повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса; 4) устойчивое развитие сельских территорий; 5) воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства [81].

После перехода к широкому использованию программно-целевого метода в регулировании развития сельского хозяйства, начиная с реализации

Национального приоритетного проекта «Развитие АПК», наблюдается многократное увеличение привлекаемого сельхозорганизациями заемного капитала. Об этом можно судить по размеру задолженности сельхозорганизаций по кредитам банков и полученным займам (табл. 2.2). За период 2003-2013 гг. размер задолженности сельхозорганизаций по кредитам банков и полученным займам увеличился в 11,8 раза.

Таблица 2.2 – Динамика задолженности сельхозорганизаций по кредитам банков и полученным займам (в целом по Российской Федерации)

Годы	Национальный проект, программа	Задолженность с.-х. организаций по кредитам банков и полученным займам, млн. руб. [142, 143]	Задолженность организаций по кредитам банков и полученным займам в расчете на 100 руб. выручки, руб.*		
			по виду деятельности «сельское хозяйство»	в среднем по экономике	по виду деятельности «производство пищевых продуктов»
2003		110125	26,5	19,7	20,6
2004		155469	31,4	19,6	23,8
2005		209213	38,4	19,5	25,2
2006	Национальный приоритетный проект «Развитие АПК»	330171	53,5	19,6	26,3
2007		501240	65,3	22,9	28,3
2008	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.	661313	78,5	26,4	30,2
2009		772710	86,4	31,9	29,9
2010		898153	92,1	25,1	31,5
2011		1015483	91,5	24,3	31,5
2012		1162575	92,6	24,2	29,3
2013	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.	1304304	101,6	22,4	28,8
2013 г. в % к 2003 г.		в 11,8 р.	в 3,8 р.	113,7	139,8

* - рассчитано по данным Росстата

Это обусловлено стимулированием заимствований путем государственного субсидирования части процентной ставки по кредитам и займам, предоставленным сельхозтоваропроизводителям. Важно иметь в виду также

другую причину роста заимствований со стороны сельхозтоваропроизводителей – потребность сельского хозяйства в оборотных средствах, вызванную, кроме всего прочего, значительной продолжительностью периода их обращения, которая заметно больше, чем в среднем по экономике и, например, по виду деятельности «производство пищевых продуктов» (рис. 2.7).

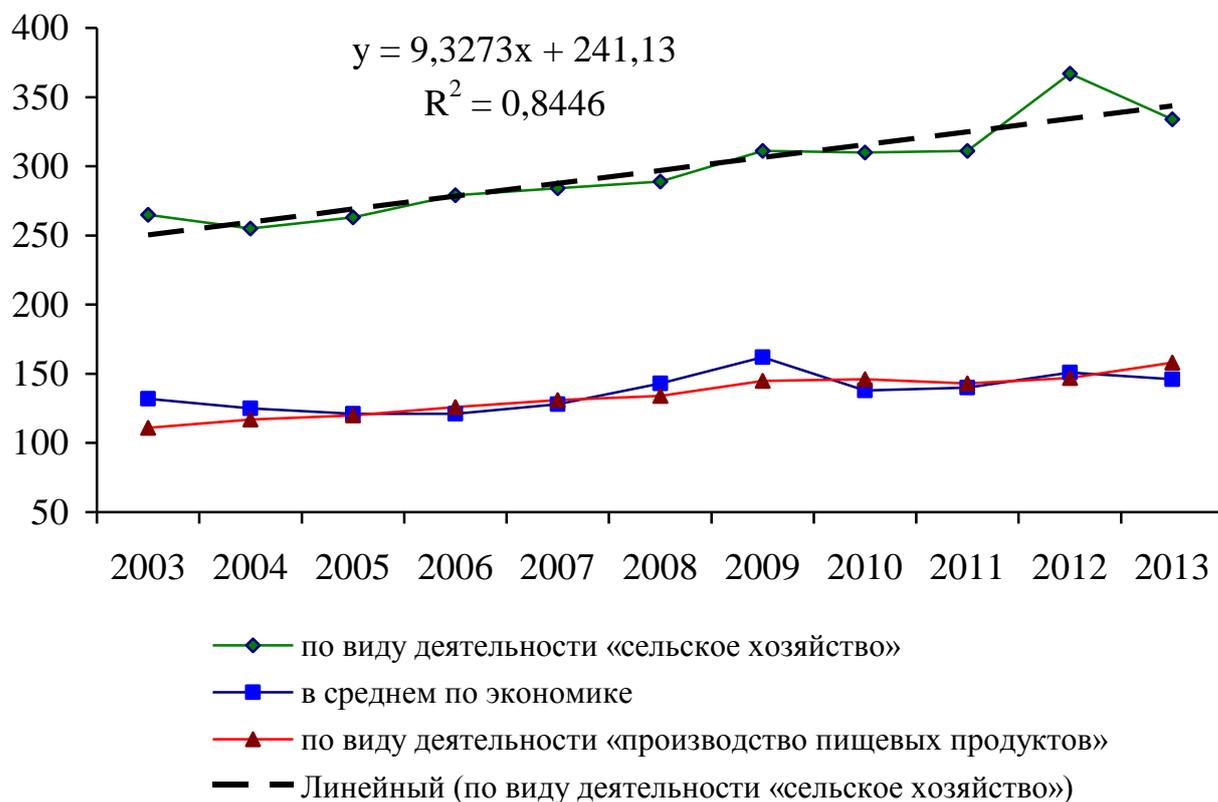

Рисунок 2.7 – Динамика продолжительности периода обращения оборотных активов в Российской Федерации, дней (по данным Росстата [142, 143])

Причем за период 2003-2013 гг. продолжительность периода обращения оборотных активов в сельском хозяйстве увеличивалась в среднем на 9,3 дней в год. Различия в продолжительности оборота оборотных активов следует учитывать и при сравнении доходности сельскохозяйственного производства с другими видами экономической деятельности. В связи с этим мы предлагаем такой индикатор как «стандартизированная рентабельность продукции», который вычисляется по формуле

$$S_R = \frac{R_P}{T} \times 365 \quad , \quad (2.7)$$

где S_R – стандартизированная рентабельность продукции, %;

R_p – рентабельность продукции (отношение прибыли до налогообложения к затратам, включая коммерческие и управленческие расходы), %;

T – продолжительности оборота оборотных активов, дней.

За 2003-2013 гг. стандартизированная рентабельность сельскохозяйственной продукции была заметно ниже, чем в целом по экономике и по виду деятельности «производство пищевых продуктов» – в частности (рис. 2.8), что свидетельствует о системном перетоке доходов из сельского хозяйства в другие отрасли экономики. Относительный дефицит оборотных средств является третьей причиной изыскания сельхозтоваропроизводителями возможностей привлечения кредитов и государственных субсидий.

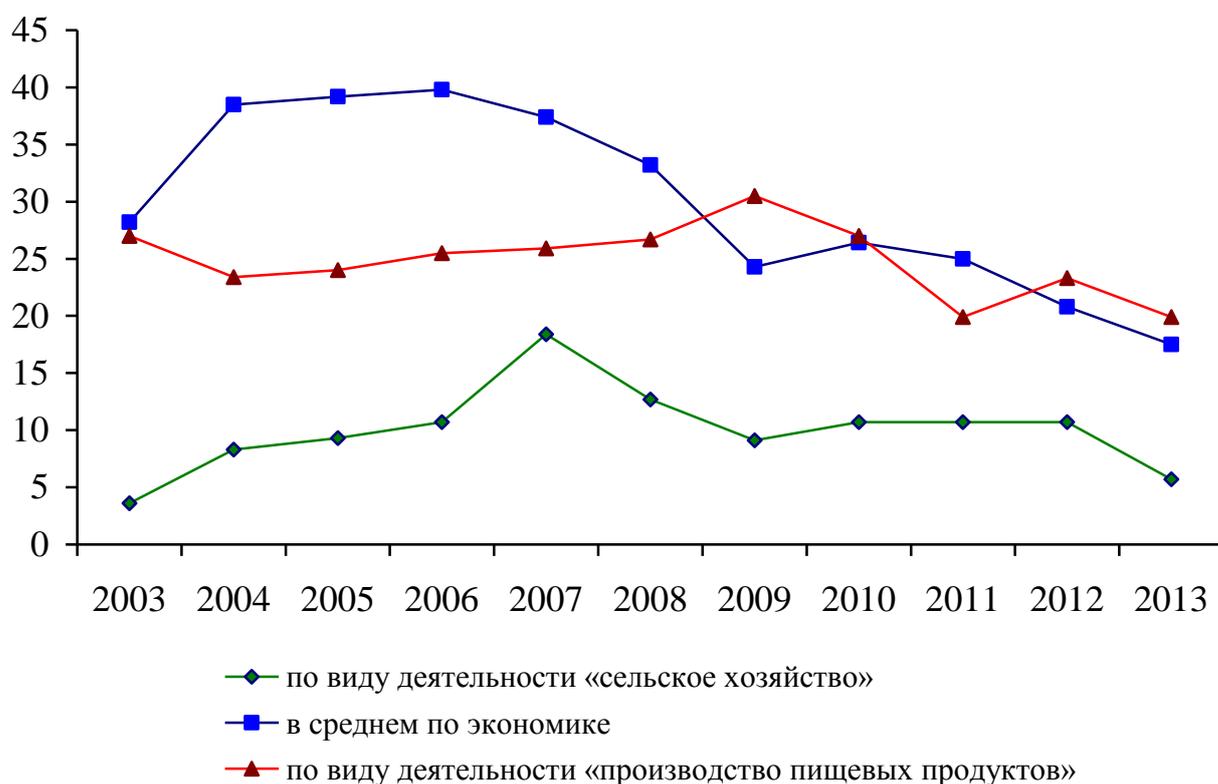

Рисунок 2.8 – Стандартизированная рентабельность продукции в целом по Российской Федерации, % (рассчитано автором по данным Росстата [142, 143])

Представляет интерес анализ динамики объемов краткосрочного кредитования, выполненный на материалах Белгородской области (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Динамика краткосрочного кредитования сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий Белгородской области Сбербанком России

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество заявок на получение краткосрочного кредита, поступивших от сельхозтоваропроизводителей, ед.	99	179	198	251	260	201	146	123	283	177	220	212
Общая сумма запрашиваемых краткосрочных кредитов в заявках сельхозтоваропроизводителей, млрд. руб.	2,7	3,4	3,5	5,6	4,9	6,6	7,1	6,0	8,6	6,8	14,6	16,7
Предоставлено краткосрочных кредитов сельхозтоваропроизводителям, ед.	99	179	198	251	260	201	146	123	283	175	217	195
Общая сумма предоставленных краткосрочных кредитов сельхозтоваропроизводителям, млрд. руб.	2,7	3,4	3,5	5,3	4,3	6,1	6,9	5,4	8,5	6,5	13,8	14,5
Количество заявок на получение краткосрочного кредита, поступивших от предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, ед.	115	138	135	151	202	161	156	151	143	119	137	115
Общая сумма запрашиваемых краткосрочных кредитов в заявках предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, млрд. руб.	1,5	2,6	2,8	4,9	7,2	10,7	20,3	24,0	28,3	28,9	19,0	23,3
Предоставлено краткосрочных кредитов предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности, ед., ед.	115	138	135	151	202	161	156	151	143	112	136	99
Общая сумма предоставленных краткосрочных кредитов предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, млрд. руб.	1,5	2,6	2,8	4,6	7,2	10,7	20,1	23,9	27,6	28,6	18,4	21,5

Количество предоставленных Сбербанком России краткосрочных кредитов сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям Белгородской области в отдельные годы анализируемого периода (2003, 2009, 2010 гг.) различалось незначительно. В другие годы, особенно в 2011 г. (после экономических потерь от засухи 2010 г.), количество кредитов, предоставленных сельскохозяйственным предприятиям, было заметно бóльшим, что наглядно иллюстрирует диаграмма (рис. 2.9).

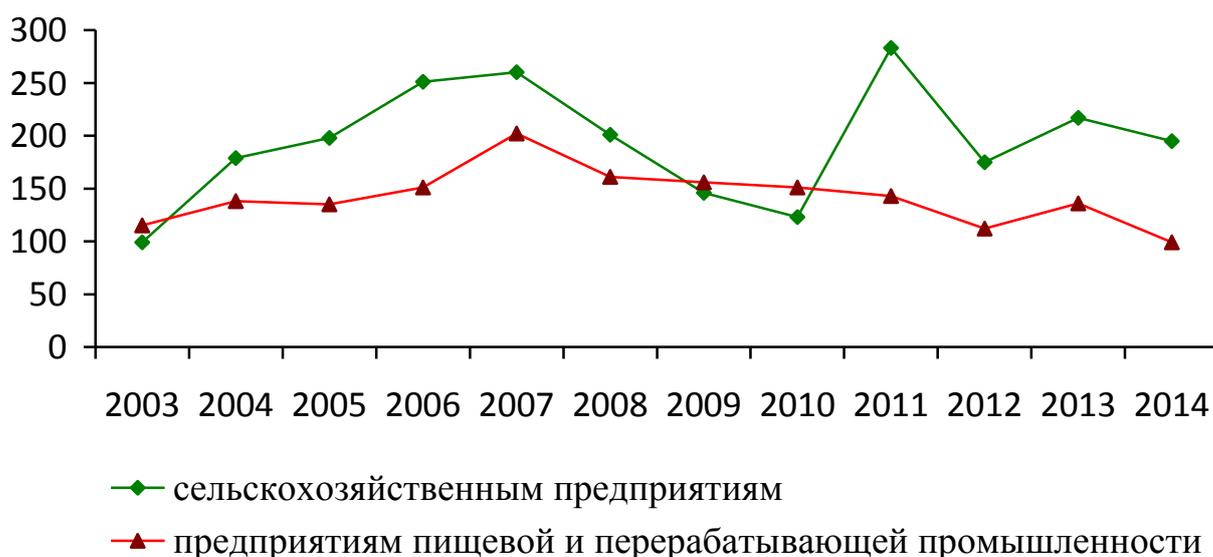

Рисунок 2.9 – Количество предоставленных Сбербанком России краткосрочных кредитов предприятиям Белгородской области

Объемы кредитования сельскохозяйственных и промышленных предприятий были схожими лишь в начале анализируемого периода. Начиная с 2007 г. и вплоть до 2012 г., несмотря на государственное субсидирование части процентной ставки по кредитам для сельхозтоваропроизводителей, наблюдается опережающий рост объемов кредитования перерабатывающих предприятий. Лишь в 2013 г. наметилось кратковременное сближение размеров выделяемых кредитных ресурсов для сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности (рис. 2.10).

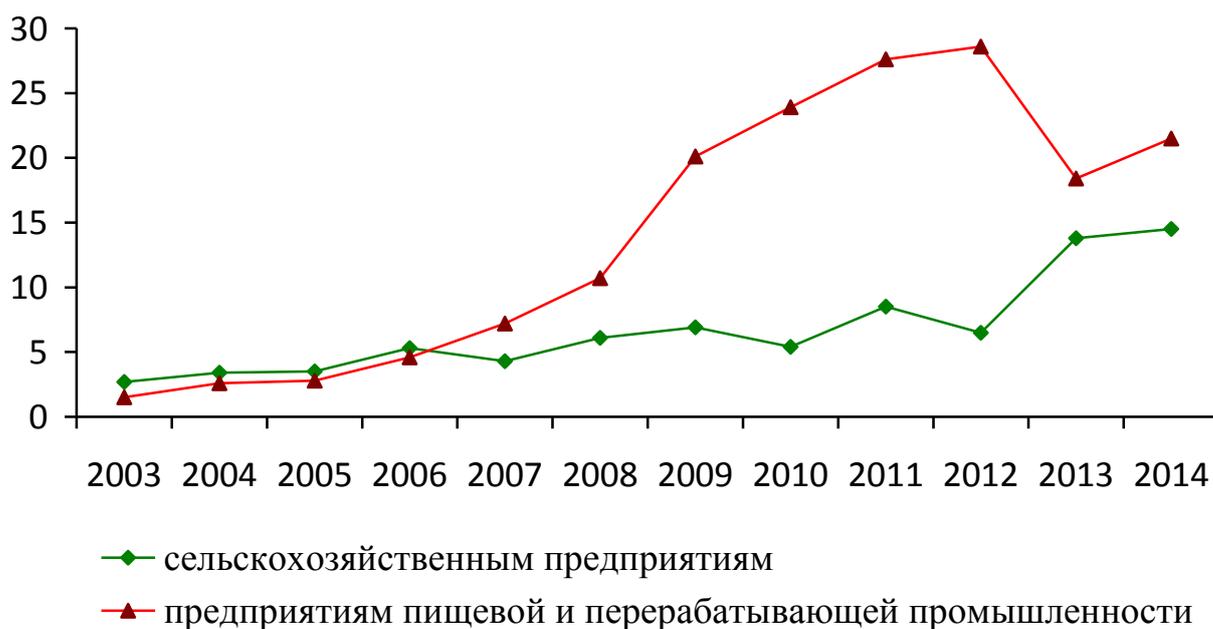

Рисунок 2.10 – Суммы предоставленных Сбербанком России краткосрочных кредитов предприятиям Белгородской области, млрд. руб.

Возрастающая в динамике разность между перерабатывающими и перерабатываемыми предприятиями по размеру заимствований свидетельствует о более высоких темпах экономической концентрации в промышленности, чем в сельском хозяйстве.

Помимо этого большей активности перерабатывающих предприятий в получении кредитов способствуют такие факторы как агропромышленная интеграция и технические трудности в получении кредитов и субсидий сельхозтоваропроизводителями.

Влияние фактора агропромышленной интеграции иллюстрирует следующий пример. Предположим, что для группы сельхозорганизаций, входящих в состав агропромышленного формирования и являющихся плательщиками единого сельскохозяйственного налога, требуется 100 млн руб. сроком на один год на развитие своей деятельности. Взятие кредита на эту сумму под 12% годовых с последующим получением субсидий на компенсацию части процентной ставки (8%) повлечет итоговое сальдо от этих операций в размере -3,76 млн руб.:

$$-3,76 = (-100 \times (12\% - 8\%) + 100 \times (12\% - 8\%) \times 6\%),$$

где 6% – ставка единого сельскохозяйственного налога.

Если кредит в размере 100 млн руб. под 12% годовых возьмет рентабельное перерабатывающее предприятие, входящее в состав того же агропромышленного формирования, а затем по завышенным ценам закупит у «своих» сельскохозяйственных организаций сырье с совокупной переплатой в 100 млн руб., то итоговое сальдо для агрохолдинга от этих операций составит уже +4,4 млн руб. $(100 - 112 + 100 \times 20\% + 12 \times 20\% - 100 \times 6\%)$, учитывая, что перерабатывающее предприятие, в отличие от сельскохозяйственного, является плательщиком налога на прибыль по ставке 20%, а величины $100 \times 20\% = 20$ млн руб. и $12 \times 20\% = 2,4$ млн руб. представляют собой уменьшение налоговых выплат за счет уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, величина $100 \times 6\% = 6$ млн руб. – увеличение налоговых выплат по единому сельскохозяйственному налогу.

В обоих случаях группа сельскохозяйственных организаций получает необходимые им 100 млн руб. В первом случае, когда заемщиками выступают они сами, агропромышленное формирование, обслуживая долг, теряет 3,76 млн руб. Во втором случае, когда заемщиком выступает перерабатывающее (промышленное) предприятие, формирование – получает дополнительно 4,4 млн руб. Разница между сравниваемыми вариантами составляет 8,16 млн руб. в пользу второго варианта (приложение Б).

Заметим, что вторая схема кредитования актуальна при четырех условиях:

1) сельхозпредприятие не является плательщиком налога на прибыль (по доходам, получаемым от продажи сельскохозяйственной продукции собственного производства), а перерабатывающее предприятие уплачивает налог на прибыль с доходов, полученных от переработки сельскохозяйственной продукции;

2) ставка по налогу на прибыль больше, чем по единому сельскохозяйственному налогу;

- 3) перерабатывающее предприятие изначально является рентабельным;
- 4) агропромышленное формирование не располагает свободными средствами для инвестиций в группу сельскохозяйственных организаций.

Технические трудности в получении кредитов и субсидий сельхозтоваропроизводителями связаны с необходимостью соблюдения ряда бюрократических процедур, которое, впрочем, не гарантирует получение заявленных средств.

Н.А. Редчикова и А.Э. Сарбагышова считают, что для сельхозпроизводителей рост использования кредитов ограничен рядом факторов: 1) слабое развитие банковской инфраструктуры в сельской местности и удаленность кредиторов; 2) территориальная рассредоточенность заемщиков; 3) сложность получения кредита; 4) дефицит кредитных продуктов, удовлетворяющих потребности сельскохозяйственного производства [112].

Все это приводит к тому, что только часть сельхозтоваропроизводителей имеет доступ к банковским кредитам, а среди получивших кредит далеко не все становятся получателями государственных субсидий на погашение части процентной ставки.

Н.В. Шарапова на основе опроса глав крестьянских (фермерских) хозяйств и владельцев ЛПХ установила, что большинство участников Госпрограммы получали субсидии по кредитам (64%). Те же, кто не получал субсидии, основными причинами этого называли следующие: не подал заявку на субсидии по разным причинам (38%); не выполнил требования к оформлению документов (31%); имеют место задержки с выплатой субсидий (25%) [152].

Алгоритм получения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, представленный на рисунке 2.11, предусматривает довольно длительный период времени между оформлением заявки и получением субсидии.

Рисунок 2.11 – Алгоритм получения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [129]

Тем не менее, практика выделения субсидий под многочисленные федеральные и региональные целевые программы довольно распространена. В каждом субъекте РФ разрабатываются и реализовываются региональные целевые программы. Например, наиболее перспективными экономически значимыми программами для агропромышленных формирований Белгородской области, специализирующихся в свиноводстве, послужили:

- «Создание производственных мощностей по производству комбикормов и компонентов для комбикормового производства в Белгородской области в 2011–2013 годах» [95];

- «Развитие первичной переработки мяса свиней и создание инфраструктуры для его глубокой переработки, хранения и сбыта в Белгородской области на 2011-2013 годы» [92];

- «Создание селекционно-гибридных центров по производству чистопородных племенных свиней в Белгородской области в 2012-2014 годах» [96];

- «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы» [93].

Лимиты федерального финансирования этих программ исчисляются миллиардами рублей из федерального и областного бюджета. Однако механизм распределения бюджетных средств между участниками программ явно нуждается в совершенствовании.

Получателями субсидий по программе «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы» являются сельскохозяйственные товаропроизводители независимо от их организационно-правовой формы, изъявившие желание участвовать в реализации мероприятий программы и соответствующие требованиям установленного порядка.

Субсидии выплачиваются на возмещение части инвестиционных затрат, направленных на:

- проектирование, строительство, реконструкцию и прочие работы (экспертизы, изыскания, проведение тендеров, технадзор, авторский надзор, страхование и др.) по созданию свиноводческих комплексов;
- приобретения оборудования и технологического транспорта для оснащения свиноводческих комплексов в целях развития свиноводства;
- приобретение высокопродуктивных отечественных и/или импортных гибридов свиней.

Предельный размер субсидий, направляемых на выплату компенсации части затрат получателям субсидий, определяется по следующей формуле:

$$S_i = S_r * (\Pi_i / \text{ВП}), \quad (2.8)$$

S_i – предельный размер субсидий i -го предприятия;

S_r – сумма субсидий, выделенных в пределах установленного объема финансирования на соответствующий год на реализацию программы «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы»;

Π_i – плановый прирост выручки от реализации продукции в соответствующем году по i -му предприятию;

ВП – совокупный плановый прирост выручки от реализации продукции участников программы «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы» в соответствующем году [86].

Следовательно, между участниками этой программы субсидии распределяются пропорционально плановому приросту производства.

Порядок распределения субсидий на компенсацию части затрат по созданию мощностей по первичной переработке мяса свиней и инфраструктуры для его глубокой переработки, хранения и сбыта предусматривает использование другого принципа.

Предельный размер субсидий, направляемых на выплату компенсации части затрат получателям субсидий, определяется по формуле:

$$S = SR \times (ZP / VZP), \quad (2.9)$$

S – предельный размер субсидий, подлежащих выплате получателю субсидий;

SR – сумма субсидий, выделенных в пределах установленного объема финансирования на соответствующий год на реализацию программы «Развитие первичной переработки мяса свиней и создание инфраструктуры для его глубокой переработки, хранения и сбыта в Белгородской области на 2011-2013 годы»;

ZP – затраты получателя субсидий, соответствующие указанному порядку;

VZP – совокупная сумма затрат получателей субсидий, соответствующих указанному в постановлении порядку.

Таковыми затратами являются инвестиционные затраты, направленные на:

- проектирование, строительство и прочие работы (экспертизы, изыскания, проведение тендеров, технадзор, авторский надзор, страхование и др.) по созданию основного и вспомогательного производства по первичной переработке мяса свиней и складов хранения (холодильников) охлажденной и замороженной мясной продукции;

- приобретение оборудования для оснащения предприятий по первичной переработке мяса свиней и складов хранения (холодильников) охлажденной и замороженной мясной продукции;

- приобретение специализированного спецтранспорта и спецтехники [85].

Следовательно, во втором случае субсидии распределяются между участниками программы пропорционально фактическим затратам.

По нашему мнению, для повышения эффективности использования сельхозтоваропроизводителями собственных средств, банковских кредитов, а также привлекаемых бюджетных ресурсов необходимо субсидировать не затраты и не намерения производить, а результаты производственной деятельности.

Для этого, например, предельный размер субсидий, направляемых на выплату компенсации части затрат получателям субсидий – участникам программы «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы», целесообразно определять по следующей формуле:

$$S_i = S_r * (P_i / \sum P_i), \quad (2.10)$$

S_i – предельный размер субсидий i -го предприятия;

S_r – сумма субсидий, выделенных в пределах установленного объема финансирования на соответствующий год на реализацию программы «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы»;

P_i – фактический прирост выручки от реализации продукции свиноводства в соответствующем году по i -му предприятию;

$\sum P_i$ – совокупный фактический прирост выручки от реализации продукции участников программы «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы» в соответствующем году.

Однако такое предложение не отвечает требованиям ВТО в сфере поддержки сельского хозяйства. Как отмечает В.Я. Узун, переход от субсидирования в зависимости от объемов производства продукции к субсидированию на обезличенный гектар посева или голову скота диктуется требованиями

ВТО как мера, меньше искажающая рынок, чем ценовая поддержка и субсидии на единицу произведенной продукции [136].

Складывается мнение, что требования ВТО формируют те, кто заинтересован не в создании условий для справедливой конкуренции внутри отдельных стран, а в поддержании сложившегося международного разделения труда.

1 января 2013 года вступили в силу два документа, регламентирующих распределение субсидий между производителями растениеводческой и животноводческой продукции: 1) постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства» [97]; 2) Постановление Правительства РФ «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства» [84].

Правилами предусмотрено предоставление субсидий на 1 гектар посевной площади и на 1 голову племенного скота.

Формула для расчета размера субсидии, предоставляемой бюджету i -го субъекта Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства (W_i), имеет вид

$$W_i = (W - H \times S_{\text{рф}}) \times \frac{\frac{DC_i}{K_i}}{\sum_{i=1}^m \frac{DC_i}{K_i}} + H \times S_i, \quad (2.11)$$

где:

W - размер субсидий, предусмотренных в федеральном бюджете на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства на соответствующий финансовый год;

H - минимальная ставка субсидии на 1 гектар посевной площади в Российской Федерации, устанавливаемая Министерством сельского хозяйства Российской Федерации по согласованию с Министерством экономического развития Российской Федерации;

$S_{рф}$ - посевная площадь сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, в Российской Федерации в отчетном финансовом году, по данным Федеральной службы государственной статистики;

D_i - доля посевной площади сельскохозяйственных культур в i -м субъекте Российской Федерации в общей посевной площади сельскохозяйственных культур в субъектах Российской Федерации в отчетном финансовом году;

C_i - коэффициент соотношения уровня интенсивности использования посевных площадей в i -м субъекте Российской Федерации со средним его значением по Российской Федерации;

K_i - показатель почвенного плодородия в i -м субъекте Российской Федерации, который рассчитывается на основании результатов государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с методикой, утверждаемой Министерством сельского хозяйства Российской Федерации;

S_i - посевная площадь сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, в i -м субъекте Российской Федерации в отчетном финансовом году, по данным Федеральной службы государственной статистики;

m - количество субъектов Российской Федерации, осуществляющих производство продукции растениеводства.

Формула для расчета коэффициента соотношения уровня интенсивности использования посевных площадей в i -м субъекте Российской Федерации (C_i) имеет вид

$$C_i = \frac{V_{cp_i}}{S_{cp_i}} \cdot \frac{\sum_{j=1}^m V_{cp_j}}{\sum_{j=1}^m S_{cp_j}}, \quad (2.12)$$

где:

V_{cp_i} - объем производства продукции растениеводства в зерновых единицах в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, в i -м субъекте Российской Федерации в среднем за 5 лет, предшествующих текущему финансовому году;

S_{cp_i} - посевная площадь сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, в i -м субъекте Российской Федерации в среднем за 5 лет, предшествующих текущему финансовому году, по данным Федеральной службы государственной статистики.

В соответствии с Приказом Минсельхоза России от 11.01.2013 № 4 «Об установлении минимальной ставки субсидии на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур в Российской Федерации», установлено, что минимальная ставка субсидии на один гектар посевной площади в Российской Федерации (Н) рассчитывается как отношение 60% общего объема субсидий, предусмотренных в федеральном бюджете на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства, к общей посевной площади сельскохозяйственных культур в целом по Российской Федерации [89].

Таким образом, формула (2.11) ориентирует сельхозтоваропроизводителей как на расширение посевных площадей (60% несвязанной поддержки), так и на более интенсивное использование посевной площади (40% несвязанной поддержки). Сила воздействия на товаропроизводителей здесь прямо пропорциональна размеру минимальной ставки субсидии.

Пока рано говорить о какой-нибудь роли несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства. Так, по Воронежской области в 2015 г. минимальная ставка из средств федерального бюджета составляет 18,11 руб., а из средств областного бюджета – 3,17 руб. Итого 21,28 руб./га [100].

В целом можно согласиться с мнением Р.С. Гайсина о том, что в России не сложились устойчивые механизмы поддержки производителей, потребителей и общих услуг в сельском хозяйстве. Поддержка не имеет четко выраженной направленности на повышение эффективности производства, на сбалансированную, согласованную поддержку производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия [34].

При этом, как отмечают В.И. Трухачев, И.Ю. Скляр и Ю.М. Склярова, одна из основных проблем, сдерживающих развитие сельскохозяйственного производства и увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, это – дефицит финансовых ресурсов на пополнение оборотных средств (текущей деятельности) и реализацию инвестиционных проектов, что делает российский агробизнес недостаточно конкурентоспособным как на внутреннем рынке России, так и на внешнем, сдерживает процесс обновления материально-технической базы производства и внедрения инновационных технологий в отечественном АПК. Кредитные средства остаются пока безальтернативным источником финансирования, но неудовлетворительное финансовое состояние многих аграрных предприятий, недостаточное обеспечение для получения кредита, которое требуют банки, отсутствие положительной кредитной истории, затрудняют, а в отдельных случаях делают невозможным получение банковских кредитов [133].

Исправить ситуацию могла бы государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, но ее объемы и порядок распределения пока неудовлетворительны. Так, на долю несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства в 2014 г. приходилось 14,4% общего объема финансирования на государственную поддержку АПК (табл. 2.4).

Таблица 2.4 – Объемы финансирования и распределения средств на государственную поддержку АПК РФ [129]

Направление государственной поддержки	дата актуализации объемов финансирования			
	30.12.2014		30.12.2015	
	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу
Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии	6,72	3,0	5,99	2,7
Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам	108,17	48,6	113,42	51,5
Государственная поддержка отраслей животноводства	27,33	12,3	26,92	12,2
Государственная поддержка отраслей растениеводства	3,25	1,5	7,80	3,5
Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	32,17	14,4	30,52	13,9
Государственная поддержка малых форм хозяйствования	6,09	2,7	8,83	4,0
Государственная поддержка экономически значимых региональных программ	8,56	3,8	5,64	2,6
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	-	-	1,56	0,7
ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года»	28,64	12,9	17,14	7,8
ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы»	1,85	0,8	2,27	1,0
Всего	222,78	100	220,11	100

В расчете на 1 га посевной площади несвязанная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства составляла в среднем по России 412 руб. Это меньше чем величина потерь урожая при уборке зерновых культур.

Преобладающим направлением государственной поддержки являются субсидии на возмещение части процентной ставки по кредитам и займам, на долю которого в 2014 г. пришлось 48,6% объема финансирования, а в 2015 г. уже 51,5%. Как уже отмечалось выше, этот вид субсидий повышает привлекательность кредита и, в конечном итоге, способствует росту объемов кредитования сельхозтоваропроизводителей (см. таблицу 2.2). Однако роль субсидирования процентной ставки как инструмента государственного регулирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве не столь однозначна.

Мы исходим из того, что очевидная, казалось бы, связь между размером выделяемых субсидий и прибылью сельскохозяйственных товаропроизводителей, нуждается в более тщательном анализе, поскольку предопределенность получения субсидии хозяйствующим субъектом неизбежно порождает снижение ответственности за принимаемые им решения и возможно приводит к снижению эффективности использования имеющихся у него производственных ресурсов. Исходной информацией для нашего анализа служит оперативная информация Департамента АПК Белгородской области и данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций (табл. 2.5).

Таблица 2.5 – Источники информации для корреляционно-регрессионного анализа

№ п/п	Показатель	Форма по ОКУД	Код	Переменная
		Порядок расчета		
Исходные данные				
1	Себестоимость продаж	№ 2 «Отчет о прибылях и убытках»	2120	
2	Прибыль (убыток) до налогообложения	№ 2 «Отчет о прибылях и убытках»	2300	У1
3	Бюджетные субсидии	№ 4 «Отчет о движении денежных средств»	4119.1	X1
Расчетные показатели				
4	Прибыль без субсидий	Стр.2 – Стр.3		
5	Общая рентабельность	Стр.2 : Стр.1		У2
6	Рентабельность без субсидий	Стр.4 : Стр.1		
7	Субсидированная рентабельность	Стр.5 – Стр.6		X2

Числовой пример собранной и обработанной информации по одной из обследованных организаций приводится в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Информация по ОАО «Орлик» Чернянского района Белгородской области за 2012 г.

№ п/п	Показатель	Форма по ОКУД	Код	Значение
		Порядок расчета		
Исходные данные				
1	Себестоимость продаж, тыс. руб.	№ 2 «Отчет о прибылях и убытках»	2120	101133
2	Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	№ 2 «Отчет о прибылях и убытках»	2300	28020
3	Бюджетные субсидии, тыс. руб.	№ 4 «Отчет о движении денежных средств»	4119.1	5367
Расчетные показатели				
4	Прибыль без субсидий, тыс. руб.	Стр.2 – Стр.3		22653
5	Общая рентабельность, %	Стр.2 : Стр.1		27,7
6	Рентабельность без субсидий, %	Стр.4 : Стр.1		22,4
7	Субсидированная рентабельность, %	Стр.5 – Стр.6		5,3

Источник: сайт раскрытия информации эмитента <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=22391&type=3>

Регрессионные модели построены по данным за 2011 и 2012 гг. по сельскохозяйственным организациям Белгородской области, не входящим в состав интегрированных формирований и получавшим бюджетные субсидии. Обследованы предприятия, имеющие различную организационно-правовую форму (n = 81).

По данным, содержащимся на сайте раскрытия информации эмитентов (<http://www.e-disclosure.ru>) обследовано 22 открытых акционерных обществ Белгородской, Курской и Тамбовской областей, представивших релевантную информацию за 2013 г.

Параметры построенных линейных регрессионных моделей приведены в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Параметры регрессионной связи

	между абсолютной величиной субсидий и прибыли до налогообложения (между переменными X1 и Y1)		между величиной субсидированной рентабельности и общей рентабельностью (между переменными X2 и Y2)	
	коэффициент	наблюдаемый уровень значимости	коэффициент	наблюдаемый уровень значимости
2011 г. сельхозорганизации Белгородской области (n = 81) ¹				
Пересечение	7465,2	0,11	15,62	0,00
Регрессия	0,505	0,13	-0,427	0,14
Корреляция	0,170	0,13	-0,166	0,14
Детерминация	0,029		0,028	
2012 г. сельхозорганизации Белгородской области (n = 81)				
Пересечение	14189,1	0,01	22,14	0,01
Регрессия	0,89	0,00	0,920	0,11
Корреляция	0,313	0,00	0,179	0,11
Детерминация	0,098		0,032	
2013 г. сельхозорганизации в форме ОАО Белгородской, Курской и Тамбовской областей (n = 22) ²				
Пересечение	27796,9	0,12	15,18	0,04
Регрессия	0,04	0,88	-0,203	0,75
Корреляция	0,033	0,88	0,073	0,75
Детерминация	0,001		0,005	

¹ рассчитано по оперативным данным Департамента АПК Белгородской области

² рассчитано по данным центра раскрытия корпоративной информации www.e-disclosure.ru [145]

В соответствии с принятой в статистическом анализе практикой, если наблюдаемый уровень значимости превышает 0,10, то считается, что информация о коэффициенте регрессии согласуется с нулевой гипотезой. То есть в таком случае, можно утверждать об отсутствии линейной связи между фактором и откликом. Это имеет место между абсолютной величиной субсидий и прибылью по данным за 2011 г. и 2013 г.; между величиной субсидированной рентабельности и общей рентабельностью за 2011-2013 гг.

Если же наблюдаемый уровень значимости равен или меньше 0,01, то считается, что нулевая гипотеза наверняка не подтверждается и, следовательно, можно утверждать о линейной связи. Такой случай наблюдается по данным за 2012 г. при анализе связи между абсолютной величиной субсидий, выплаченной сельскохозяйственной организации, и суммой полученной ею прибыли (табл. 2.7). Уравнение регрессии имеет следующий вид

$$\bar{Y}_{1x1} = 14189,1 + 0,89 X_1. \quad (2.13)$$

Коэффициент регрессии 0,89 может быть интерпретирован следующим образом: увеличение размера субсидий на 1 тыс. руб. влечет увеличение суммы прибыли до налогообложения на 890 руб.

Однако, как свидетельствует значение коэффициента детерминации (см. табл. 2.7), регрессионная модель, описывающая влияние абсолютного размера субсидий на величину прибыли до налогообложения в 2012 г., объясняет лишь 9,8% вариации отклика. Это значительно меньше, чем доля субсидий в прибыли по обследованным организациям (34,8% в 2012 г.).

Выполненный корреляционно-регрессионный анализ показал, что вариация размера субсидий в совокупности обследованных сельскохозяйственных организаций лишь незначительно влияет на вариацию массы прибыли. Вариация размера субсидий в расчете на единицу затрат и вовсе не связана с вариацией уровня рентабельности. Это является подтверждением мнения о неэффективности сложившейся практики субсидирования сельскохозяйственного производства.

Очевидно, что требуются не дотации, субсидирование и прочие финансовые инструменты, посредством которых пытаются компенсировать ущерб, нанесённый сельскому хозяйству не отрегулированным рыночным механизмом, а новые правила игры, основным из которых является получение справедливого денежного вознаграждения (цены) за продукцию, работу и услугу [9].

Н. Зимин и С. Ерохин, анализируя воспроизводство экономических отношений субъектов хозяйствования АПК, отмечают, что экономические отношения предприятия представляют собой совокупность отношений, связанных с производством и продажей продукции, созданием добавленной стоимости, распределением и использованием доходов, уплатой налогов и других платежей в бюджет, получением ассигнований из бюджета, получением и погашением ссуд, уплатой процентов за кредит, оказанием банковских услуг, страхованием имущества и др. [53].

В этом контексте акцент на субсидировании сельского хозяйства, как меры государственного регулирования воспроизводственного процесса, означает либо признание причин, вызывающих дефицит финансовых ресурсов в сельском хозяйстве, неизбежными, либо сознательное уклонение от устранения этих причин.

По нашему мнению, субсидии оправданы лишь в том случае, если они привязаны к конкретным результатам хозяйственной деятельности или направлены на преодоление последствий форс-мажорных обстоятельств. Субсидии не должны подменять меры по налаживанию паритетных товарно-денежных отношений в АПК. В противном случае субсидирование будет запускать затратный механизм и связанные с ним застойные явления в технологическом развитии.

Возвращаясь к анализу полученных регрессионных моделей, заметим, что, по-видимому, имеют место две основные причины неэластичности размера прибыли и рентабельности сельскохозяйственных организаций от полученных субсидий.

Первая – психологическая. Субсидии представляются, позиционируются как безвозмездная финансовая помощь государства сельскохозяйственным товаропроизводителям. Такого рода поступления, как правило, используются в воспроизводственном процессе неэффективно, а некоторые из представителей агробизнеса стали «профессиональными» просителями субсидий.

Вторая причина чисто экономическая. Субсидии предоставляются, в значительной мере (более 50% от общего их объема), на возмещение части процентной ставки по кредитам и займам, взятым сельскохозяйственными товаропроизводителями. Цена субсидированного кредита для сельскохозяйственного товаропроизводителя есть разность между процентной ставкой по кредиту и частью этой ставки, возмещаемой за счет бюджетных средств. Например, если кредит предоставлен под 12% годовых, а за счет бюджетных средств возмещается 8% годовых, то цена субсидированного кредита для сельскохозяйственного товаропроизводителя составляет 4% годовых. Следовательно, получение субсидии на возмещение части процентной ставки сопровождается расходами по обслуживанию долга, которые уменьшают величину прибыли.

Еще одной возможной причиной неэластичности изменения массы прибыли является убывающая отдача от дополнительных вложений в сельскохозяйственное производство.

2.3 Эффективность государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве

Состояние воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве России характеризует ряд фактов. *Во-первых*, в 2014 г. по сравнению с 2005 г., производство сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации увеличилось на 36,0% (табл. 2.8), что в немалой степени связано с мерами государственного регулирования, предусмотренными Национальным приоритетным проектом «Развитие АПК» и последующими Государственными программами развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Таблица 2.8 - Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах; в процентах) [124]

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяй- ственные органи- зации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
		2005=100		
2008	117,9	127,1	103,9	157,8
2009	119,6	128,1	106,9	153,1
2010	106,1	114,5	94,9	128,5
2011	130,5	147,6	107,6	193,9
2012	124,2	140,1	104,0	173,0
2013*	131,4	151,9	104,3	204,8
2014*	136,0	162,0	102,7	226,1

* - рассчитано автором по данным Росстата [125]

Во-вторых, доходность сельскохозяйственных организаций по-прежнему находится на низком уровне (рис. 2.12). Даже с учетом субсидий фактический уровень рентабельности в 2013-2014 гг. незначительно превышает целевой показатель, предусмотренный Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

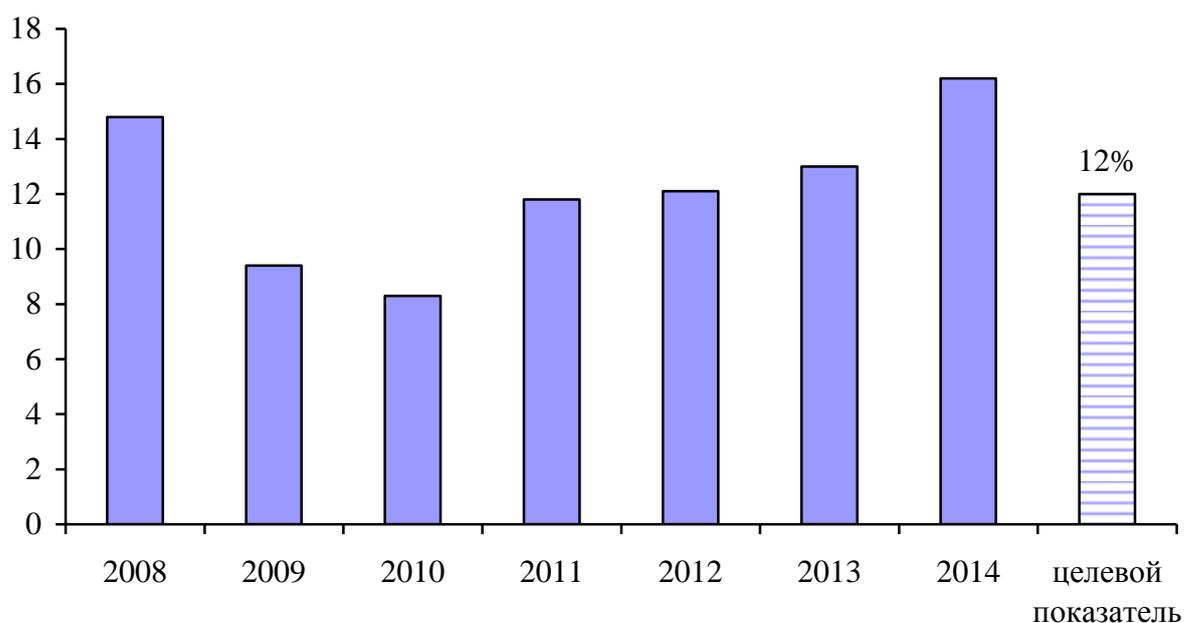

Рисунок 2.12 – Рентабельность сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий, % [80]

При этом целевой уровень рентабельности, обозначенный в Государственной программе, является недостаточным для расширенного воспроизводства. Как мы уже отмечали в первой главе, расширенное воспроизводство в сельскохозяйственных предприятиях, по мнению ряда авторов, возможно при рентабельности более 30% [115, 157].

В Национальном докладе «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» отмечается, что низкий и совершенно недостаточный уровень доходности основной части сельскохозяйственных товаропроизводителей сдерживает привлечение инвестиций, не позволяет обеспечивать освоение инноваций, заменить устаревшие фонды, развивать семеноводство и племенное дело, повышать технико-технологическую обеспеченность, достойно оплачивать труд занятых в сельскохозяйственном производстве [80].

Осуществляемых инвестиций в основной капитал, несмотря на рост их объемов в фактически действующих ценах (табл. 2.9), оказывается недоста-

точно, чтобы наращивать парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (табл. 2.10).

Таблица 2.9 – Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства [125]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
В фактически действовавших ценах, млрд. руб.	79,1	201,9	256,9	276,3	307,1	313,8
В сопоставимых ценах; в % к предыдущему году	110,6	88,8	130,5	101,7	106,6	94,1

Отчасти это объясняется повышением средней мощности тракторов и комбайнов, но основная причина – недостаточный рост инвестиций в пересчете на сопоставимые цены.

Таблица 2.10 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года; тысяч штук) [125]

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Тракторы	746,7	480,3	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3
Плуги	237,6	148,8	87,7	81,9	76,3	71,4	67,8
Культиваторы	260,1	175,5	119,8	114,1	108,7	102,2	97,9
Сеялки	314,9	218,9	134,0	123,6	115,4	107,5	100,7
Комбайны зерноуборочные	198,7	129,2	80,7	76,6	72,3	67,9	64,6
Свеклоуборочные машины	12,5	7,2	3,2	3,1	2,8	2,5	2,4
Косилки	98,4	63,9	41,3	39,3	37,5	35,6	33,9
Пресс-подборщики	44,0	32,4	24,1	24,2	23,7	22,7	21,9
Жатки валковые	85,2	46,9	27,0	25,2	23,6	22,3	21,2
Дождевальные и поливные машины и установки	19,2	8,6	5,4	5,3	5,2	5,2	5,7
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	34,3	19,7	16,6	16,5	16,3	15,8	15,8
Машины для внесения в почву твердых органических удобрений	22,0	10,9	6,5	6,1	5,6	5,2	5,1
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	32,5	24,6	23,2	23,2	23,1	22,7	23,1
Доильные установки и агрегаты	88,7	50,3	31,4	30,1	28,6	27,3	26,3

В-третьих, заработная плата в сельском хозяйстве в два раза ниже, чем в среднем по экономике (табл. 2.11), что приводит к оттоку рабочей силы (табл. 2.12).

Таблица 2.11 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. [117]

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
В среднем по экономике	2223	8555	20952	23369	26629	29792	32495
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	985	3646	10668	12464	14129	15724	17724
то же в % к среднему уровню по экономике	44,3	42,6	50,9	53,3	53,1	52,8	54,5

Если в целом по экономике за период 2000-2014 гг. численность занятых увеличилась на 3,3 млн чел, или на 5,1%, то по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» она уменьшилась на 2,7 млн чел, или на 30,6%.

Таблица 2.12 – Среднегодовая численность занятых, тыс. чел. [117]

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
В экономике - всего	64517	66792	67577	67727	67968	67901	67813
в том числе по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»	8996	7381	6656	6583	6467	6364	6247

В-четвертых, на долю мелкотоварных укладов приходится более половины общего объема производства сельскохозяйственной продукции России (см. табл. 1.3). Это означает, что возможности экономической концентрации в сельском хозяйстве, которые и без того ограничены по сравнению с промышленностью, не используются в полной мере.

В-пятых, несмотря на ряд отмеченных выше негативных тенденций, в 2013-2014 гг. преодолена многолетняя тенденция уменьшения посевных площадей (рис. 2.13).

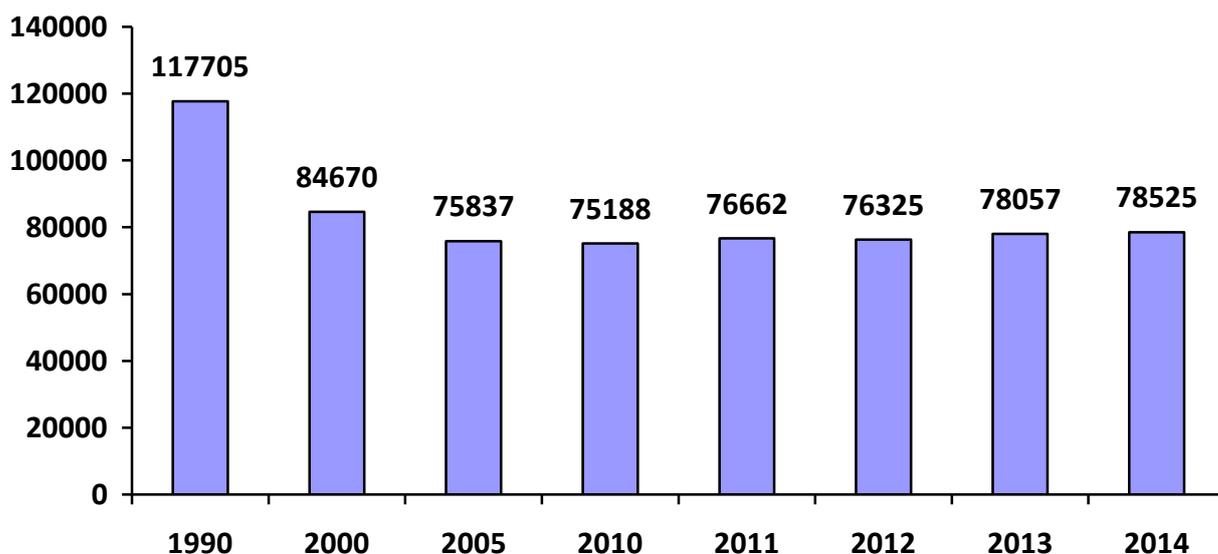

Рисунок 2.13 – Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; тыс. га) [117]

В-шестых, несмотря на рост количества вносимых минеральных удобрений (табл. 2.13), имеет место значительное отставание в уровне применения минеральных удобрений от ряда стран (рис. 2.14), а также от нужд воспроизводства почвенного плодородия.

Таблица 2.13 – Внесение минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях [117]

	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Внесено в пересчете на 100% питательных веществ, всего, млн. т	9,9	1,4	1,4	1,9	2,0	1,9	1,8	1,9
на один гектар посевов, кг:								
всей посевной площади	88	19	25	38	39	38	38	40
из нее:								
зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы)	81	20	29	41	42	40	40	42
сахарной свеклы	431	119	252	276	268	272	260	255
Удельный вес площади с внесенными минеральными удобрениями во всей посевной площади, %	66	27	32	42	46	45	46	47

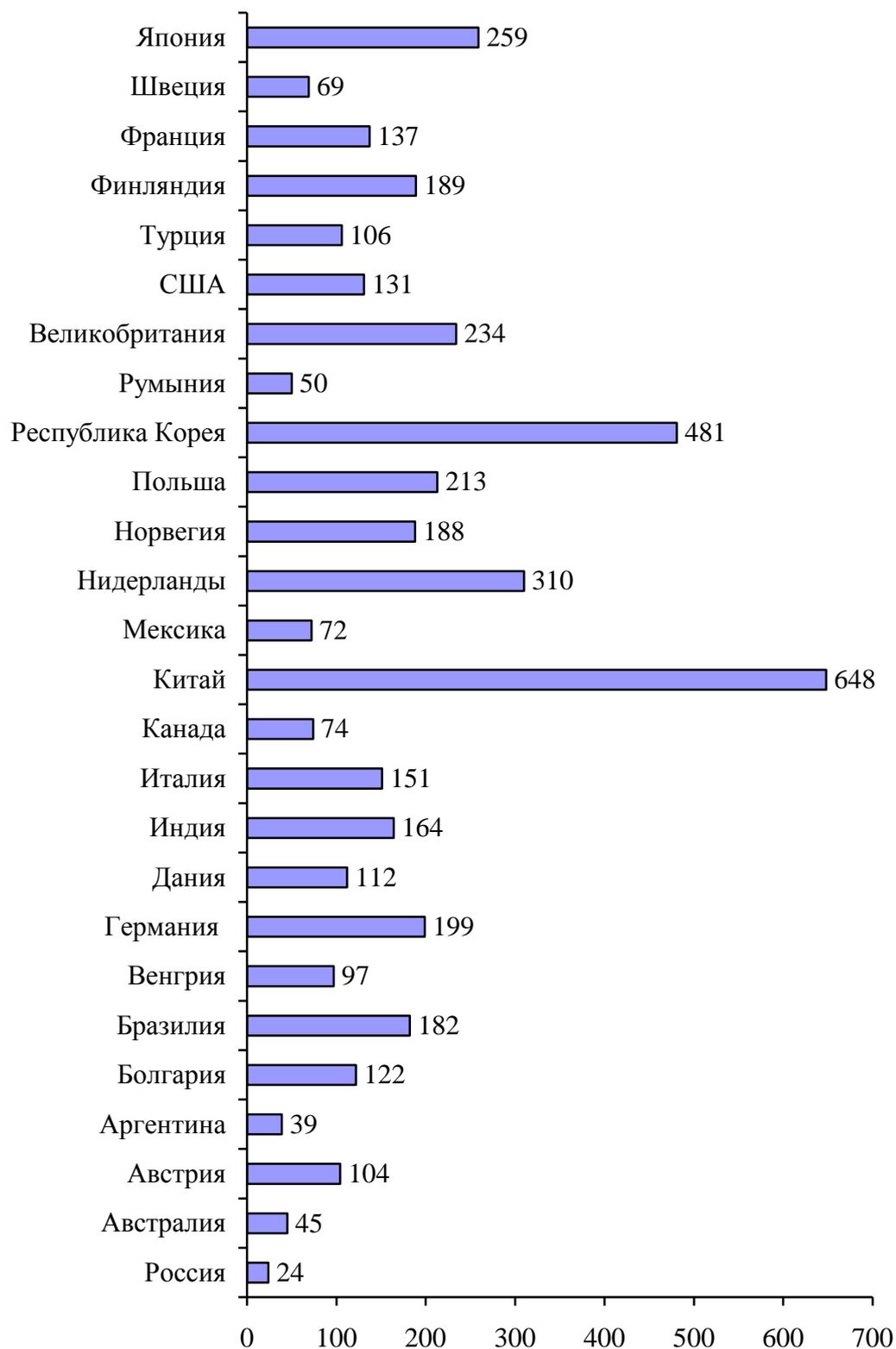

Рисунок 2.14 – Внесено минеральных удобрений на один гектар пашни в 2012 г. (в пересчете на 100% питательных веществ; кг) [125]

В расчете на 1 га пашни в России применяется меньше минеральных удобрений, чем в Германии в 8,3 раза, США – 5,5 раз, Нидерландах – 12,9, Великобритании – в 9,8 раза.

Все 25 зарубежных стран, представленные на рисунке 2.14, применяли в расчете на 1 га пашни больше минеральных удобрений, чем Россия. В принципе это может иметь положительное значение, поскольку отечественная сельскохозяйственная продукция и произведенное из нее продовольствие являются более экологически чистыми, чем зарубежные аналоги.

Однако важно соблюдать баланс питательных веществ в почве. Так, известно, что с 1 тонной урожая зерна озимой пшеницы выносятся 65 кг д.в. ($N_{29}P_{12}K_{24}$). Средняя урожайность зерновых культур в России находится примерно на уровне 20 ц/га. При таком урожае с 1 га выносятся 130 кг питательных веществ. По данным таблицы 2.13, под зерновые культуры в последние годы вносилось в среднем по России 40 кг д.в. Следовательно, с урожаем зерна выносятся в три раза больше питательных веществ, чем вносятся с минеральными удобрениями. Применение органических удобрений, которое по данным Росстата находится на уровне 1 т/га, не позволяет восполнить этот дефицит.

При этом Россия является одним из крупнейших мировых производителей туков и, в основном, их экспортирует (табл. 2.14).

Таблица 2.14 – Ресурсы и использование минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ; тысяч тонн) [125]

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Ресурсы	12413,1	16677,4	17647,9	18694,9	17908,2	18377,9	19789,0
в том числе:							
производство	12213,3	16625,7	17888,8	18828,0	17833,0	18441,0	19724,0
импорт	126,9	77,3	34,1	30,8	32,9	44,4	55,2
изменение запасов (+,-)	-72,9	25,6	+275,2	+163,9	-42,3	+107,5	-9,8
Использование							
продажа на внутреннем рынке	2284,4	3350,2	5092,3	6571,4	3937,4	5300,9	5516,3
экспорт	10128,8	13127,2	12555,6	12123,4	13970,8	13077,0	14272,8

В-седьмых, объемы работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях по сравнению с 1990 г. многократно сократились (табл. 2.15), несмотря на имеющуюся потребность в этих работах.

Таблица 2.15 – Проведение работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях [117]

	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Произвестковано кислых почв, млн. га	4,7	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3
Внесено известняковой муки и других известковых материалов:								
всего, млн. т	31,4	2,8	2,3	2,0	2,0	2,2	2,1	2,3
на один гектар, т	6,7	6,8	6,6	9,0	8,3	8,0	9,8	9,0
Проведено гипсование солонцовых почв, тыс. га	159	9,2	0,8	0,1	0,04	0,6	0,3	1,5
Внесено гипса, фосфогипса и других гипсосодержащих пород:								
всего, тыс. т	1361	86	6,4	0,7	0,2	2,3	2,2	10,0
на один гектар, т	8,6	9,3	8,2	7,6	4,0	4,0	6,5	6,7
Проведено фосфоритование кислых почв, тыс. га	...	54	43	3,7	2,3	3,1	18,0	23,2
Внесено фосфоритной муки:								
всего, тыс. т	...	67	50	3,8	1,9	3,5	17,6	20,0
на один гектар, т	...	1,2	1,2	1,0	0,8	1,1	1,0	0,9

Так, за последние годы доля кислых почв в Белгородской области увеличилась почти в два раза - с 22,9 до 41,9%. В результате чего недобор продукции растениеводства по самым скромным оценкам в пересчете на зерно составляет около 190 тыс. т/год [91].

В-восьмых, цены на промышленные товары растут более быстрыми темпами, чем на сельскохозяйственные. Об этом свидетельствует динамика соотношения цен на отдельные виды промышленных товаров, приобретенных сельскохозяйственными организациями, с ценой производителей на реализованную пшеницу (табл. 2.16).

Не очевидна правомерность приведенных в таблице 2.16 сопоставлений по таким позициям как тракторы, комбайны и автотранспортные средства в силу того, что технические характеристики этих промышленных товаров со временем заметно улучшаются.

Таблица 2.16 Соотношение цен на отдельные виды промышленных товаров, приобретенных сельхозорганизациями, с ценой производителей на реализованную пшеницу (в разгах) [124]

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013*	2014*
Пшеница	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Бензин автомобильный	3,0	5,8	4,4	4,6	5,5	5,1	4,4	4,8	5,7
Топливо дизельное	2,5	5,5	4,3	3,7	4,4	4,0	3,8	4,6	4,8
Тракторы	122,0	374,7	395,5	471,1	425,5	367,6	362,4	393,3	453,8
Комбайны зерноуборочные	305,0	1029,0	870,1	1137,7	1201,1	932,2	901,8	903,9	924,8
Средства автотранспортные грузовые	68,9	201,8	221,3	302,9	293,1	696,6	296,6	208,0	207,2
Удобрения азотные*	0,6	3,1	4,8	4,3	5,6	5,0	4,6	4,8	5,1
Удобрения фосфорные*	1,2	3,1	3,9	3,7	5,5	7,0	4,9	3,7	3,9
Удобрения калийные*	0,7	2,7	4,2	3,5	4,2	3,4	3,1	3,6	3,6

* – рассчитано автором по данным Росстата [124, 125]

Наиболее наглядно факт опережающего роста цен на промышленные товары иллюстрирует увеличение «обменного курса» бензина, дизельного топлива и особенно минеральных удобрений.

А.М. Гатаулин обращает внимание на главенствующую роль стоимостных диспропорций в развитии кризиса отечественного сельскохозяйственного производства в конце прошедшего века. Процессы ценообразования, пущенные на самотёк вопреки предостережениям специалистов в области микроэкономики, привели к тяжелейшим последствиям для сельской экономики, утрате оборотных и основных фондов, разрушению сельской инженерной, социальной и информационной инфраструктуры, обезлюдению села [36].

Рассмотренные восемь фактов характеризуют, с одной стороны, особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве России, а с другой – эффективность его государственного регулирования.

Выполненный во второй главе анализ выявил противоречивые тенденции в развитии аграрного сектора экономики. Применяемая Правительством РФ схема финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, с одной стороны, позволяет выполнять программные положения доктрины продовольственной безопасности, а с другой – не приводит к росту рента-

бельности сельскохозяйственного производства. Следовательно, она может быть признана условно эффективной лишь в части реализации народнохозяйственных интересов, недостаточно эффективной для реализации целей частного агробизнеса и неэффективной с точки зрения интересов работников сельского хозяйства.

Назрела необходимость в разработке модели государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, позволяющей с наименьшими затратами бюджетных средств обеспечить реализацию народнохозяйственных и частно-коммерческих интересов.

3 НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

3.1 Концептуальный подход к совершенствованию государственного регулирования развития сельского хозяйства

Государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве представляет собой практическую реализацию аграрной политики Российской Федерации. Оно оказывает влияние на результаты экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, на состояние агропродовольственного рынка на экономическую и продовольственную безопасность России.

Государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве затрагивает народнохозяйственные и частно-коммерческие интересы, а поэтому имеет место обратная связь между носителями этих интересов, с одной стороны, и органами государственного управления, с другой. Соответственно эффективность деятельности по государственному регулированию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве зависит от того, в какой мере будут согласованы и достигнуты народнохозяйственные и частно-коммерческие цели.

Индикаторами эффективности деятельности по государственному регулированию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве в масштабах страны служит предлагаемая нами система индексов (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Система индикаторов эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве страны

Название индикатора (индекса)	Формула
Индекс продовольственной безопасности страны	$I_{FC} = \sqrt{I_Q \times I_C}$
Индекс доли отечественного продовольствия в общем объеме поступления продовольствия	$I_Q = \sum \frac{Q_i}{R_i} \times f_i$
	Q_i – объем производства <i>i-го</i> вида продовольствия в обследуемом году, т; R_i – общий объем <i>i-го</i> вида продовольствия в поступлении продовольствия (импорт + собственное производство), т; f_i – доля <i>i-го</i> вида продовольствия в стоимости продовольственной корзины, коэффициент
Индекс уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой	$I_C = \sum \frac{C_i}{N_i} \times f_i$
	C_i – уровень фактического потребления <i>i-го</i> вида продовольствия в расчете на душу населения, кг (шт.); N_i – рациональный уровень потребления <i>i-го</i> вида продовольствия в расчете на душу населения, кг (шт.)
Индекс реальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции	$I_{RP} = I_{NP} \times \frac{I_A}{I_I}$
	I_A – индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, %; I_I – индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельхозорганизациями, %
Индекс номинальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельхозорганизациями	$I_{NP} = \frac{B}{S + CM}$
	B – выручка от реализации продукции сельхозорганизациями, млн. руб.; S – себестоимость реализованной продукции, млн. руб.; CM – коммерческие и управленческие расходы, млн. руб.
Интегральный индекс эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве	$I_{FCNP} = \sqrt{I_{FC} \times I_{RP}}$
Стандартизированная рентабельность продукции	$S_R = \frac{R_P}{T} \times 365$
	R_P – рентабельность продукции (отношение прибыли до налогообложения к затратам, включая коммерческие и управленческие расходы), %; T – продолжительность оборота оборотных активов, дней

Источник: разработано автором

Анализ индикаторов рассчитанных автором по Российской Федерации, представленный в главе 2, показывает, что на протяжении длительного времени главным препятствием для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве и, соответственно, для удовлетворения народнохозяйственных и частно-коммерческих интересов является низкая доходность агробизнеса.

Уровень стандартизированной рентабельности сельскохозяйственной продукции примерно в два раза ниже, чем в среднем по народному хозяйству и в пищевой промышленности, что обусловлено несовершенной конкуренцией, порождающей диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Соотношение базисного индекса цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, и базисного индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции за 1997-2014 гг. составило 1,10 : 1.

Оценка эффективности деятельности по государственному регулированию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона имеет свои особенности.

Доктрина продовольственной безопасности нашей страны опирается на положение о возможности и целесообразности самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации предусматривается для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определять удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов [90].

Аналогичный подход к продовольственной безопасности региона оказывается неприемлемым, поскольку в Российской Федерации имеет место значительная дифференциация регионов по климатическим условиям и соответственно – по аграрному потенциалу.

В связи с этим постановка вопроса о продовольственной безопасности региона в части самообеспечения продовольствием представляется нам некорректной, чего нельзя сказать о других составляющих продовольственной безопасности: экономической доступности продовольствия и его физической безопасности.

При оценке продовольственной безопасности региона не следует ограничиваться показателем самообеспеченности продовольствием, рассчитываемым органами статистики как отношение объемов производства и потребления продовольствия [122], поскольку, во-первых, потребление может существенно отклоняться от рациональных норм; во-вторых, в структуре потребляемого продовольствия может присутствовать значительная доля импортной продукции. Поэтому показатель самообеспеченности продовольствием в таком виде может иметь только вспомогательное значение.

Полагаем, что основным индикатором продовольственной безопасности региона, характеризующим состояние государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона, является соотношение объема производства продовольствия в регионе к нормативной потребности в продовольствии. Нормативная потребность в продовольствии исчисляется как произведение численности населения региона на рациональную норму потребления, установленную Министерством здравоохранения и социального развития РФ.

Соотношение объема производства продовольствия в регионе к нормативной потребности в продовольствии представляет собой индекс продовольственной безопасности региона, характеризующий не только процесс сельскохозяйственного воспроизводства в регионе, но и место региона в АПК страны. Если индекс продовольственной безопасности региона превышает 1, то данный регион следует рассматривать как регион-донор продовольственных ресурсов.

Предлагаемая система индикаторов эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона представлена в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Система индикаторов эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона

Название индикатора (индекса)	Формула	
Индекс продовольственной безопасности региона	$I_{QN} = \frac{\sum Q_i V_i}{\sum N_i V_i}$	$I_{QN} = I_{QC} \times I_{CN}$
	<p>Q_i – объем производства <i>i-го</i> вида продовольствия в обследуемом году, т; V_i – стоимость <i>i-го</i> вида продовольствия в обследуемом году, руб./т N_i – нормативная потребность в <i>i-ом</i> виде продовольствия в обследуемом году, т</p>	
Индекс производства продовольствия к потреблению	$I_{QC} = \frac{\sum Q_i V_i}{\sum C_i V_i}$	
	C_i – объем потребления <i>i-го</i> вида продовольствия в обследуемом году, т	
Индекс уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой	$I_{CN} = \frac{\sum C_i V_i}{\sum N_i V_i}$	
Индекс реальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельхозорганизациями	$I_{RP} = I_{NP} \times \frac{I_A}{I_I}$	
	I_A – индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, %; I_I – индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельхозорганизациями, %	
Индекс номинальной окупаемости затрат на производство и реализацию продукции сельхозорганизациями	$I_{NP} = \frac{B}{S + CM}$	
	B – выручка от реализации продукции сельхозорганизациями, млн. руб.; S – себестоимость реализованной продукции, млн. руб.; CM – коммерческие и управленческие расходы, млн. руб.	

Источник: разработано автором

Индекс продовольственной безопасности региона (I_{QN}) может быть представлен как произведение индекса производства продовольствия к потреблению (I_{QC}) и индекса уровня потребления продовольствия по сравне-

нию с нормой (I_{CN}). В таблице 3.3 приведены расчетные уровни указанных индексов. Они свидетельствуют как о весомой роли Белгородской области в аграрном секторе российской экономики, так и о положительной динамике воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве Белгородской области. По сути имеет место расширенное воспроизводство продовольственных ресурсов, позволяющее удовлетворять не только внутренние потребности региона, но и обеспечивать дополнительное предложение продовольствия на уровне нормативной потребности примерно для 5 млн. жителей России (по итогам 2014 г.).

Таблица 3.3 – Интегральные индикаторы продовольственной безопасности Белгородской области

Индексы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Индекс продовольственной безопасности региона (I_{ON})	2,798	3,217	3,659	4,053	4,202
Индекс производства продовольствия к потреблению (I_{OC})	2,538	2,909	3,235	3,556	3,693
Индекс уровня потребления продовольствия по сравнению с нормой (I_{CN})	1,103	1,106	1,131	1,140	1,138

Источник: рассчитано автором

Народнохозяйственные интересы в сфере самообеспеченности продовольствием могут быть в полной мере удовлетворены только при реализации коммерческих интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Поэтому важнейшим аспектом совершенствования государственного регулирования развития сельского хозяйства является создание благоприятных экономических условий для воспроизводственного процесса.

В таблице 3.4 приведены расчетные уровни индикаторов экономической эффективности воспроизводственного процесса в Белгородской области.

Таблица 3.4 – Индикаторы экономической эффективности воспроизводственного процесса в Белгородской области

Индексы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Номинальный индекс окупаемости затрат (I_{NR})	1,131	1,163	1,260	1,124	1,385
Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции (I_A)	104,5	114,4	101,9	96,3	117,2
Индексы цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями (I_I)	109,4	111	104,2	111,5	102,5
Реальный индекс окупаемости затрат (I_{RP})	1,080	1,199	1,232	0,971	1,584

Источник: рассчитано автором

В 2014 г. в Белгородской области были достигнуты самые высокие уровни индексов окупаемости затрат за последние 5 лет, что создает благоприятные экономические предпосылки для дальнейшего наращивания объемов сельскохозяйственного производства. При этом, как правило, реальный индекс окупаемости затрат сельхозорганизаций меньше, чем номинальный. Реальный индекс окупаемости затрат в отличие от номинального характеризует эффективность воспроизводственного процесса с учетом динамики уровня цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Оперержающему росту цен на сельскохозяйственную продукцию в 2014 г. способствовали предпринятые правительством меры по импортозамещению продовольствия.

Индивидуальные индикаторы, характеризующие состояние продовольственной безопасности в разрезе основных видов продовольствия (табл. 3.5), позволяют выявить направления совершенствования государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Таблица 3.5 – Индивидуальные индикаторы продовольственной безопасности Белгородской области

Виды продовольствия	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
производство к нормативному потреблению					
Хлебные продукты	0,512	1,095	1,140	1,209	1,391
Мясо и мясопродукты	7,021	7,816	9,147	10,383	10,633
Молоко и молочные продукты	1,000	0,972	0,996	0,973	0,981
Яйца и яйцепродукты	1,988	1,913	1,835	1,517	1,600
Картофель	0,652	1,326	1,324	1,293	1,612
Овощи и бахчевые	0,625	0,737	0,754	0,775	0,851
производство к фактическому потреблению					
Хлебные продукты	0,374	0,805	0,826	0,870	1,001
Мясо и мясопродукты	5,533	6,093	6,837	7,681	7,947
Молоко и молочные продукты	1,240	1,238	1,254	1,226	1,240
Яйца и яйцепродукты	1,581	1,526	1,446	1,221	1,308
Картофель	0,611	1,134	1,153	1,106	1,321
Овощи и бахчевые	0,796	0,921	0,925	0,924	1,006
потребление к норме					
Хлебные продукты	1,370	1,360	1,380	1,390	1,390
Мясо и мясопродукты	1,269	1,283	1,338	1,352	1,338
Молоко и молочные продукты	0,806	0,785	0,794	0,794	0,791
Яйца и яйцепродукты	1,258	1,254	1,269	1,242	1,223
Картофель	1,067	1,169	1,149	1,169	1,221
Овощи и бахчевые	0,785	0,800	0,815	0,838	0,846

Источник: рассчитано автором

Анализ данных таблицы 3.5 позволяет заключить, что высокий уровень интегральных индикаторов продовольственной безопасности и их положительная динамика достигнуты в основном за счет беспрецедентного роста производства мяса и мясопродуктов.

По двум продовольственным позициям (молоко и овощи) индивидуальный индекс продовольственной безопасности региона не превышает 1,0. Причем, если по овощам наблюдается положительная динамика индекса продовольственной безопасности, то молоку и молочным продуктам ситуация не улучшается.

Очевидно, что проблемы с производством молока и молочных продуктов имеют экономическую природу и обусловлены особенностями воспроизводственного процесса в молочной отрасли, а также организационными факторами.

Если, производство мяса и мясопродуктов в Белгородской области осуществляют преимущественно свиноводческие и птицеводческие агропромышленные формирования с замкнутым производственным циклом, то производство молока в значительной мере сосредоточено в сельскохозяйственных предприятиях, реализующих молоко-сырье на контрактной основе молокоперерабатывающим предприятиям (рис. 3.1).

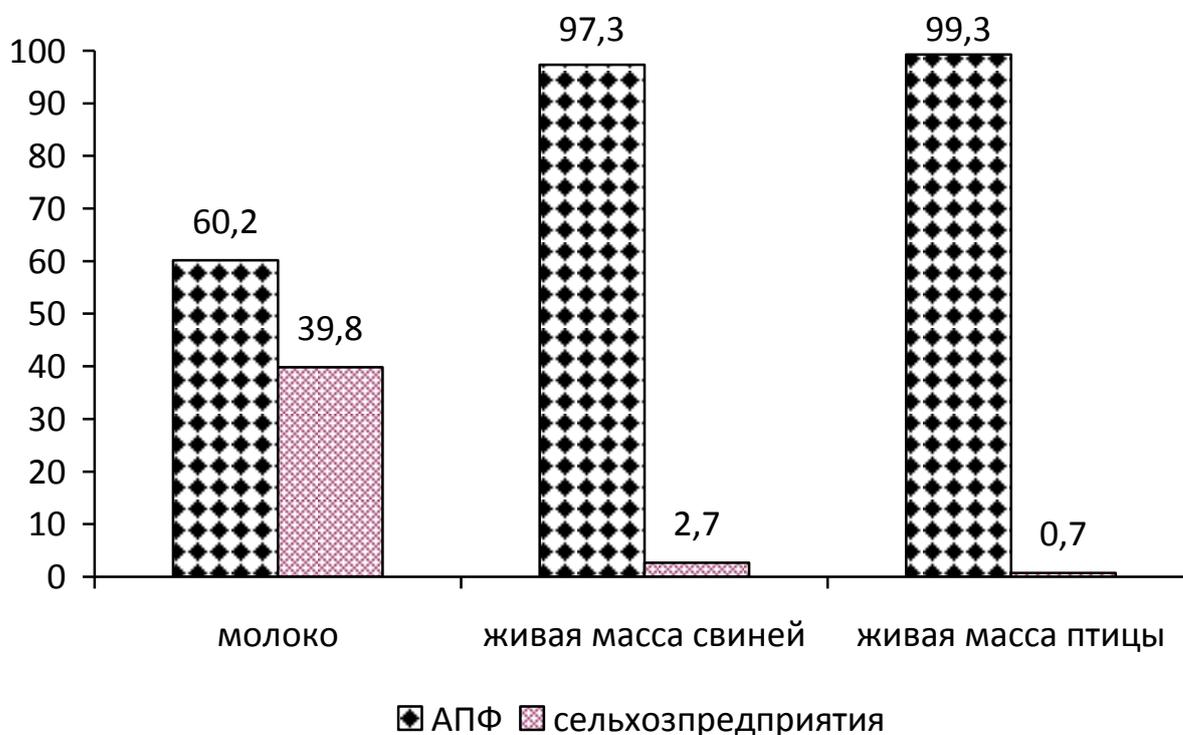

Рисунок 3.1 – Доля в общем объеме производства сельскохозяйственных организаций Белгородской области в 2014 г., %

Источник: рассчитано автором по оперативной информации Департамента АПК

Важным инструментом государственного регулирования развития сельского хозяйства служит поддержка экономически значимых региональ-

ных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации.

Считаем целесообразным относить к числу экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства не только те программы, реализация которых способствует развитию приоритетных отраслей и видов деятельности (льноводство, рисоводство, профилактика и предупреждение заноса и распространения африканской чумы свиней и др. [98]), но и программ по устранению системных сбоев в воспроизводственном процессе сельского хозяйства.

В современной экономике обеспечить нормальные условия для финансирования воспроизводства в сельском хозяйстве возможно двумя основными способами: 1) государственным регулированием товарно-денежных отношений, складывающихся между смежными предприятиями агропромышленного комплекса; 2) государственной поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей. В современной отечественной практике преобладает второй способ, что означает воспроизводство условий, порождающих дефицит оборотного капитала у сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В данном контексте актуальным является положение, в соответствии с которым воспроизводство следует рассматривать как единый процесс воспроизводства материальных благ, воспроизводства рабочей силы, воспроизводства производственных отношений [31]. Применительно к современной ситуации в развитии АПК можно утверждать, что значительная масса сельхозтоваропроизводителей, вступая в экономические отношения с крупными смежными предприятиями, автоматически воспроизводит невыгодные для себя обменные отношения. Экономическая несвобода сельхозтоваропроизводителей маскируется переменой партнеров по рыночным трансакциям, иллюзией того, что можно найти более выгодные каналы сбыта продукции и приобретения материально-технических ресурсов.

В связи с этим, мы считаем, что простое воспроизводство означает помимо воспроизводства потребленных ресурсов еще и воспроизводство прежних экономических отношений. Частичное расширенное воспроизводство означает приращение ресурсов при сохранении прежних экономических отношений. Полное расширенное воспроизводство означает не только приращение ресурсов (количественное и качественное), но и совершенствование экономических отношений.

Суть нашей концепции государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, опирается на понимание того, что совершенствование экономических отношений между хозяйствующими субъектами с различной рыночной властью невозможно без участия государства.

Второй способ создания нормальных условий для финансирования воспроизводства в сельском хозяйстве, предполагающий в основном бюджетную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, сохраняя статус-кво во взаимоотношениях между смежными предприятиями агропромышленного комплекса, позволяет в лучшем случае обеспечить частичное расширенное воспроизводство (только воспроизводство факторов производства). Первый способ при условии согласования народнохозяйственных и частно-коммерческих целей в состоянии обеспечить полное расширенное воспроизводство, включая совершенствование товарно-денежных отношений между смежными предприятиями. Несмотря на принципиальные различия, рассмотренные способы создания нормальных условий для финансирования воспроизводства в сельском хозяйстве не следует полностью противопоставлять друг другу.

Основными инструментами государственного регулирования товарно-денежных отношений между смежными предприятиями АПК должны послужить: 1) регулирование уровня закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию; 2) управление контрактами на поставку

сельскохозяйственной продукции. В современной институциональной среде хозяйствующие субъекты, представляющие негосударственный сектор экономики, вправе действовать на рынке по своему усмотрению, выбирая партнеров по транзакциям, назначая цену и определяя другие существенные условия сделки купли-продажи. Поэтому для привлечения хозяйствующих субъектов к участию в программе государственного регулирования товарно-денежных отношений необходимо использовать стимулирующие воздействия. В этих целях актуально государственное субсидирование части процентной ставки по кредитам и займам, предоставленным переработчикам сельскохозяйственной продукции.

Переход на регулируемые закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, устанавливаемые по принципу «равная доходность нормативных затрат для смежных предприятий», приведет к повышению уровня закупочных цен и к соответствующему краткосрочному уменьшению доходов перерабатывающих предприятий. В долгосрочной перспективе, за счет увеличения выручки сельхозтоваропроизводителей и расширения сельскохозяйственного производства, ожидается увеличение поставок сельскохозяйственной продукции на переработку, что приведет к росту доходов переработчиков за счет увеличения масштаба деятельности. На начальном этапе целесообразно субсидировать часть процентной ставки по кредитам и займам, предоставленным переработчикам, являющимся участниками программы государственного регулирования товарно-денежных отношений.

Государственное субсидирование части процентной ставки по кредитам и займам, предоставленным сельхозтоваропроизводителям, как инструмент государственной поддержки сельского хозяйства, должно потерять свое значение по мере вовлечения сельхозтоваропроизводителей и переработчиков в программу государственного регулирования товарно-денежных отношений. Участниками программы государственного регулирования товарно-денежных отношений следует считать те хозяйствующие субъекты (сельскохозяйственные товаропроизводители и переработчики сельскохозяйственной

продукции), которые принимают устанавливаемые органами государственного управления в сфере развития АПК условия о порядке ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и заключения контрактов на поставку сельскохозяйственной продукции.

Принцип «равной доходности нормативных затрат для смежных предприятий» означает, что для определения уровня закупочной цены должна использоваться формула (3.2), вытекающая из равенства стандартизированной рентабельности производства и переработки сельскохозяйственной продукции (3.1)

$$\frac{Ц - З_{CX}}{З_{CX}} \times \frac{365}{T_{CX}} = \frac{B - З_{П}}{З_{П}} \times \frac{365}{T_{П}}, \quad (3.1)$$

где $Ц$ – закупочная цена на сельскохозяйственную продукцию, руб./т; $З_{CX}$ – нормативные затраты на производство сельскохозяйственной продукции (сырья), руб./т; T_{CX} – продолжительность оборота оборотных активов при производстве сельскохозяйственной продукции, дней; B – выручка от продажи продукции, выработанной из 1 т сельскохозяйственного сырья (по ценам производства), руб.; $З_{П}$ – нормативные затраты на переработку сельскохозяйственной продукции (сырья), руб./т; $T_{П}$ – продолжительность оборота оборотных активов при производстве сельскохозяйственной продукции, дней.

Отсюда, формула регулируемой закупочной цены на сельскохозяйственную продукцию имеет вид

$$Ц = \frac{З_{П}T_{П}З_{CX} - З_{П}T_{CX}З_{CX} + З_{CX}T_{CX}B}{З_{П}T_{П} + З_{CX}T_{CX}}. \quad (3.2)$$

Если продолжительность оборота оборотных активов при производстве и переработке сельскохозяйственной продукции примерно одна и та же, как например в молочно-продуктовом подкомплексе, то формула (3.2) упрощается и принимает следующий вид.

$$Ц = \frac{З_{CX}}{З_{П} + З_{CX}} B. \quad (3.3)$$

При отсутствии информации о нормативных затратах на производство сельскохозяйственной продукции и на её переработку, могут быть использованы средние показатели, рассчитанные по фактическим данным за последние три года. Применение регулируемых закупочных цен позволит участникам программы, имеющим уровень производственных затрат ниже нормативных или средних, стабильно получать доходы сверх нормальной прибыли. Формула (3.2) обеспечивает привязку закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию к ценам производства (оптовым ценам) продуктов переработки, что позволяет синхронно регулировать воспроизводственный процесс в двух сферах АПК.

Управление контрактами предполагает координацию деятельности участников программы государственного регулирования товарно-денежных отношений по размещению и исполнению заказов на поставку сельскохозяйственной продукции. Для каждого переработчика сельскохозяйственной продукции, являющегося участником программы регулирования товарно-денежных отношений, из числа сельхозтоваропроизводителей, являющихся участниками этой программы, следует отобрать группу поставщиков сельскохозяйственной продукции, руководствуясь критерием «максимум прибыли».

В условиях регулируемого ценнообразования критерий «максимум прибыли» по совокупности перерабатывающих предприятий отвечает как народнохозяйственным, так и частно-коммерческим интересам.

3.2 Модель государственного регулирования взаимодействий участников воспроизводственного процесса

При обосновании концепции совершенствования государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве (п. 3.1) обоснован ряд положений, требующих отработки путем моделирования.

Укрупненный механизм государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона представлен на рисунке 3.2.

Рисунок 3.2 – Механизм государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве региона

Источник: разработано автором

В качестве объекта моделирования избран молочно-продуктовый подкомплекс, воспроизводственный процесс в котором нуждается в значительной корректировке (см. рисунок 2.1). Моделирование реализации программы государственного регулирования товарно-денежных отношений между смежными предприятиями АПК выполнено на примере регионального молочно-продуктового подкомплекса.

Предположим, что в регионе имеется n производителей сырого молока и m молочных заводов, выразивших намерение участвовать в указанной программе. Органу управления региональным АПК предстоит сформировать пакет контрактов на поставку молока-сырья, используя информацию:

- 1) о местоположении потенциальных контрагентов;
- 2) о производственных возможностях производителей и переработчиков молока;
- 3) об экономической эффективности переработки молока на каждом молочном заводе;
- 4) о заключенных контрактах на поставку либо переработку молока-сырья, не подпадающих под действие данной программы.

Критерием принятия решения о пакете управляемых контрактов служит максимум прибыли от производства молочной продукции участниками программы. Заметим, что участником программы становится тот хозяйствующий субъект, который выразил намерение в ней участвовать, и с которым заключен хотя бы один управляемый контракт на поставку либо переработку молока-сырья. Поэтому, по ряду причин, возможны ситуации, когда хозяйствующие субъекты, выразившие намерение участвовать в программе, в нее не войдут или войдут частично (заключив контракты в объеме менее своих намерений). Среди таких причин могут быть: убыточность переработки молока; не совпадение общего предложения молока-сырья и перерабатывающих мощностей молочных заводов.

Следовательно, в ходе моделирования требуется отработать порядок не только формирования пакета контрактов, но и определения состава участни-

ков программы, а также степени вовлечения в программу хозяйствующих субъектов на плановый период.

Для решения поставленных задач мы предлагаем следующую экономико-математическую модель.

Система переменных.

X_{ij} – годовой объем регулируемых поставок молока-сырья i -го сельхозтоваропроизводителя на j -й молочный завод, т;

Y_i – совокупный годовой объем поставок молока-сырья по управляемым контрактам от i -го сельхозтоваропроизводителя, т;

Z_j – совокупный годовой объем переработки молока-сырья по управляемым контрактам на j -ом молочном заводе, т;

G – прибыль по совокупности молочных заводов от переработки молока-сырья, поставляемого по управляемым контрактам.

Система постоянных величин.

H_j – выход прибыли на 1 т молока-сырья на j -ом молочном заводе (без учета затрат на транспортировку молока), руб.;

D_{ij} – расстояние перевозки молока от i -го сельхозтоваропроизводителя на j -й молочный завод, км;

P – расценка за 1 т·км, руб.;

Q_j – ожидаемый годовой объем поставок молока-сырья на j -й молочный завод по неуправляемым контрактам, т;

V_j – годовая мощность переработки молока-сырья на j -ом молочном заводе, т;

U_i – ожидаемый годовой объем поставок молока-сырья по неуправляемым контрактам i -ым сельхозтоваропроизводителем, т;

W_i – ожидаемый годовой объем поставок молока-сырья по всем видам контрактов i -ым сельхозтоваропроизводителем, т

Система ограничений.

1. Сумма объемов поставок молока-сырья i -ым сельхозтоваропроизводителем на различные молочные заводы по управляемым контрактам равна

совокупному объему поставок молока по управляемым контрактам от i -го сельхозтоваропроизводителя.

$$\sum_{j=1}^m X_{ij} = Y_i \quad . \quad (3.4)$$

2. Суммарный объем поставок молока на j -й молочный завод от различных сельхозтоваропроизводителей по управляемым контрактам равна совокупному годовому объему переработки молока по управляемым контрактам на этом заводе.

$$\sum_{i=1}^n X_{ij} = Z_j \quad . \quad (3.5)$$

3. Совокупный объем поставок молока-сырья по управляемым контрактам от i -го сельхозтоваропроизводителя не может превышать общего объема поставок этого сельхозтоваропроизводителем за вычетом поставок по неуправляемым контрактам.

$$Y_i \leq W_i - U_i \quad . \quad (3.6)$$

4. Совокупный объем поставок молока-сырья по управляемым контрактам на j -й молочный завод не может превышать мощность переработки за вычетом поставок по неуправляемым контрактам.

$$Z_j \leq V_j - Q_j \quad . \quad (3.7)$$

Целевая функция.

Целью управления контрактами является максимизация прибыли по совокупности молочных заводов от переработки молока-сырья, поставляемого по управляемым контрактам

$$G = \sum_{j=1}^m Z_j H_j - \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m X_{ij} D_{ij} P \rightarrow \max \quad . \quad (3.8)$$

Предположим, что участниками программы государственного регулирования товарно-денежных отношений между предприятиями молочно-продуктового подкомплекса области являются 10 молочных заводов и 20

сельхозорганизаций, средние расстояния между которыми указаны в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Средние расстояния между сельхозорганизациями и молочными заводами, км (D_{ij})

Сельхоз- органи- зации	Молочные заводы									
	№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	172	15	119	172	77	201	187	32	90	98
2	15	172	53	15	149	30	24	150	84	263
3	48	221	101	48	196	20	82	198	132	312
4	149	77	127	149	15	117	115	70	98	85
5	179	95	157	179	30	207	145	88	128	54
6	115	60	87	115	40	143	81	35	58	125
7	79	251	132	79	227	51	112	229	163	342
8	119	156	68	119	165	147	128	134	99	247
9	77	240	121	77	226	78	111	218	152	331
10	53	119	15	53	127	82	59	97	31	210
11	170	39	118	170	117	200	164	54	117	137
12	147	29	95	147	73	176	148	15	65	120
13	111	68	58	111	76	140	112	46	15	159
14	62	185	65	62	193	63	95	163	97	276
15	65	237	117	65	213	37	98	215	149	328
16	263	98	210	263	85	292	200	123	181	15
17	141	142	90	141	151	169	150	119	104	233
18	105	89	52	105	98	134	107	66	50	180
19	34	173	59	34	115	62	15	151	85	200
20	24	187	68	24	173	15	58	165	99	278

Источник: рассчитано автором

Ожидаемые годовые объемы поставок молока в разрезе сельхозпредприятий представлены в таблице 3.7. Поставки молока по управляемым контрактам будут осуществляться по ценам, устанавливаемым по формуле (3.2), обоснование которой дано в п. 3.1. Предполагается, что эти цены будут в среднем выше, чем цены по неуправляемым контрактам (контрактам, заключаемым между поставщиком и переработчиком молока без участия органов государственного управления).

Таблица 3.7 – Ожидаемые поставки молока сельхозорганизациями, участвующими в программе государственного регулирования

№ п/п	Территориальное расположение (административный район)	Годовой объем поставок молока, т	
		всего	по неуправляемым контрактам
<i>i</i>		W_i	U_i
1	Алексеевский	3650	130
2	Белгородский	14700	190
3	Борисовский	100	7
4	Валуйский	3200	65
5	Вейделевский	4610	221
6	Волоконовский	100	10
7	Грайворонский	16000	400
8	Губкинский	9200	1400
9	Ивнянский	11550	10
10	Корочанский	2350	200
11	Красненский	100	20
12	Красногвардейский	9050	10
13	Новооскольский	7950	300
14	Прохоровский	6400	300
15	Ракитянский	6600	200
16	Ровеньский	14800	600
17	Старооскольский	24050	10
18	Чернянский	23550	500
19	Шебекинский	6250	500
20	Яковлевский	14750	300

Источник: рассчитано автором

Несмотря на то, что исполнение управляемого контракта лишает производителя молока права получать субсидии на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам, взятым на цели, связанные с развитием молочного скотоводства, реализация преобладающей доли молока по управляемым контрактам позволит производителю молока в целом увеличить свои доходы. Однако это не исключает того, что сельхозтоваропроизводитель заключит и будет исполнять неуправляемые контракты. Объем ожидаемых поставок по таким контрактам отражен в таблице 3.7 и таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Ожидаемые объемы переработки молока заводами области, участвующими в программе государственного регулирования

№ п/п	Название	Годовой объем переработки молока, т		Выход прибыли на 1 т молока-сырья, руб.
		максимально возможный	по неуправляемым контрактам	
i		V_j	Q_j	H_j
1	ОАО «Белгородский МК»	210000	65530	2025,6
2	ЗАО «Алексеевский МКК»	72400	22592	2150,8
3	ООО «Молоко»	54700	17069	2028,9
4	ОАО «Белмолпродукт»	52000	16227	2001,1
5	Валуйское ОАО «Молоко»	36000	11234	2014,4
6	ЗАО «Томмолоко»	35000	10922	2080,5
7	ОАО «Шебекинский маслозавод»	33000	10298	2037,9
8	ООО «Тульчинка.RU»	30400	9486	2050,4
9	ООО «Белгородская сыроваренная компания»	27000	8425	2070,2
10	ОАО «Содружество»	23000	7177	2120,3

Источник: рассчитано автором

Объем переработки молока по неуправляемым контрактам, отраженный в таблице 3.8, заметно превышает объем поставок молока по неуправляемым контрактам (см. табл. 3.7). Это обусловлено тем, что на первом этапе реализации программы часть сельхозтоваропроизводителей по различным причинам не войдет в число ее участников.

В таблице 3.9 представлены объемы поставок молока-сырья, соответствующие оптимальному плану, позволяющему максимизировать прибыль от переработки молока по управляемым контрактам по всей совокупности молочных заводов. Ожидаемая прибыль с учетом затрат на транспортировку молока-сырья составляет 334,0 млн. руб. в год, или 1924,3 руб. на 1 т молока-сырья.

Таблица 3.9 – Годовой объем регулируемых поставок молока-сырья i -го сельхозпредприятия на j -й молочный завод по оптимальному плану, т

Сельхоз- органи- зации	Молочные заводы										Итого (Y_i)	
	№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
1		3520										3520
2	14510											14510
3						93						93
4					3135							3135
5					2766					1623		4389
6		90										90
7						15600						15600
8			7800									7800
9	11540											11540
10			2150									2150
11		80										80
12		9040										9040
13									7650			7650
14	6100											6100
15						6400						6400
16										14200		14200
17			24040									24040
18		12125							10925			23050
19							5750					5750
20	12465					1985						14450
Итого (Z_j)	44615	24855	33990	0	5901	24078	5750	0	18575	15823		173587

Источник: рассчитано автором

Из полученного решения следует, что на два из десяти молочных заводов поставки молока по управляемым контрактам не предусмотрены. Это обусловлено, с одной стороны, недостаточным предложением молока-сырья по управляемым контрактам, а с другой – комбинированным действием факторов рентабельности переработки сырья и местоположения хозяйствующих субъектов. По мере роста предложения молока-сырья будут задействованы и менее рентабельные заводы, если более успешные переработчики не нарастят свои мощности.

В целом в ходе реализации программы в молочно-продуктовом под-комплексе ожидается:

1) увеличение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет положительного баланса между ростом выручки вследствие повышения закупочных цен и уменьшением государственного субсидирования;

2) повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства;

3) достижение устойчивых темпов расширенного воспроизводства в молочном скотоводстве;

4) расширение сырьевой базы для молочной и мясной промышленности;

5) увеличение производства отечественной молочной продукции, реализация народнохозяйственных интересов в сфере продовольственной безопасности;

6) увеличение доходов переработчиков молока и скота за счет положительного баланса между увеличением выручки и государственного субсидирования, с одной стороны, и увеличением затрат на закупку сырья и его переработку – с другой;

7) дополнительные поступления в бюджет РФ и консолидированный бюджет региона за счет расширения налоговой базы по налогам на прибыль, на доходы физических лиц, на добавленную стоимость, на имущество.

При этом государственное регулирование товарно-денежных отношений смежных предприятий на основе предлагаемой нами концепции не только не отрицает важнейшее преимущество совершенного рынка, заключающееся в эффективном распределении ресурсов, но позволяет реализовать его в условиях несовершенного рынка, когда смежные предприятия имеют существенные различия в рыночной власти.

Стимулом для участия в программе государственного регулирования воспроизводственного процесса являются:

- для сельхозтоваропроизводителей – справедливое ценообразование на сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающее доходность агробизнеса, сопоставимую с доходностью переработки сельскохозяйственной продукции. Закупочная цена, уровень которой создает условия для расширенного воспроизводства, является наиболее действенным стимулом для сельского хозяйства;

- для перерабатывающих предприятий – получение бюджетных субсидий на погашение части процентной ставки по краткосрочным кредитам. Размер субсидий превышает потери перерабатывающих предприятий, вызванные ростом закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Необходимо в порядке эксперимента осуществить мероприятия программы государственного регулирования воспроизводственного процесса в одном или нескольких региональных продуктовых подкомплексах. Это позволит в натурных испытаниях отработать механизм реализации программы и составить заключение о целесообразности и сферах (регионы, продуктовые подкомплексы) применения предлагаемой программы государственного регулирования воспроизводственного процесса.

3.3 Экономическая оценка государственного регулирования воспроизводственного процесса

Экономическая оценка программы государственного регулирования воспроизводственного процесса выполнена на примере регионального молочно-продуктового подкомплекса. При проведении экономической оценки сделаны следующие допущения и предположения.

Расчет закупочной цены на молоко-сырье для управляемых контрактов (C) выполнен по формуле (3.3), исходя из того что **14** руб./т – средние ожидаемые затраты на производство молока-сырья, **38** руб.– выручка от продажи продукции, выработанной из 1 т молока-сырья (по ценам производства), **12** руб./т – средние ожидаемые затраты на переработку молока-сырья:

$$C = \frac{14}{12 + 14} 38 = 20,5 \text{ тыс.руб./т.}$$

Цена на молоко-сырье по неуправляемым контрактам принята на уровне 19 тыс. руб./т.

Ожидаемый объем субсидий производителям молока, выполняющим неуправляемые контракты, составляет 10% от объема затрат на текущую деятельность. Эта оценка построена на том, что задолженность сельскохозяйственных организаций по кредитам банков и полученным займам сопоставима с объемом получаемой выручки (см. п. 2.2 табл. 2.2), а государственное субсидирование части процентной ставки по краткосрочным кредитам осуществляется на уровне ставки рефинансирования (8,25%).

Ожидаемый объем субсидий переработчикам молока, выполняющим управляемые контракты, составляет 5,8% от объема затрат на текущую деятельность. Эта оценка построена на том, что задолженность предприятий пищевой промышленности по кредитам банков и полученным займам фактически составляла 30% от объема получаемой выручки (см. п. 2.2, таблица 2.2), а при переходе на выполнение управляемых контрактов увеличится в 2 раза (за счет стимулирующего эффекта от субсидирования) и составит 60%

от объема выручки, или 70,2% от размера затрат на текущую деятельность (при рентабельности 17% по валовой прибыли). При государственном субсидировании части процентной ставки по краткосрочным кредитам в размере ставки рефинансирования (8,25%) уровень субсидирования составит $0,702 \times 0,825 = 5,8\%$.

Ожидается, что ежегодно объем поставки молока по неуправляемым контрактам будет уменьшаться на 30% по сравнению с предыдущим годом:

$$U_t = 0,7 \times U_{t-1}.$$

Объем поставок по регулируемым контрактам будет ежегодно увеличиваться на 5% по сравнению с предыдущим годом за счет роста производства молока, вызванного повышенной закупочной ценой, а также – на величину уменьшения поставок по неуправляемым контрактам:

$$Y_t = 1,05 \times Y_{t-1} + (U_{t-1} - U_t).$$

Экономические результаты для региональных производителей молока от реализации предлагаемой программы представлены в таблице 3.10. В соответствии с выполненным прогнозом ожидается, что переход к управляемым контрактам и соответствующее повышение закупочной цены на молоко-сырье (на 7,9%) повлечет за прогнозный период (2015-2019 гг.) прирост производства молока-сырья на 66,7 тыс. т, или на 12,0%.

Субсидии на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам уменьшатся на 408,6 тыс. руб., или 76,0% в связи с утратой права на получение таких субсидий сельхозтоваропроизводителями, являющимися участниками программы государственного регулирования товарно-денежных отношений между смежными предприятиями АПК.

Увеличение выручки от роста закупочной цены, с одной стороны, и утрата права получить субсидию, с другой – снизят для сельхозтоваропроизводителей соответственно потребность и привлекательность кредитов, что приведет к уменьшению заимствований и соответствующему сокращению выплат процентов на 224,5 тыс. руб., или на 20,6%.

Таблица 3.10 – Ожидаемые экономические результаты сельхозтоваропроизводителей от реализации программы государственного регулирования воспроизводственного процесса

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Производство молока-сырья, тыс. т	557,7	566,4	581,3	600,9	624,4
в т.ч. по управляемым контрактам	173,6	297,5	393,0	469,2	532,1
Выручка от продажи молока, тыс. руб.	10857	11207	11633	12121	12661
в т.ч. по управляемым контрактам	3558,8	6099	8057,5	9617,8	10909
Субсидии на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	537,7	376,4	263,5	184,4	129,1
Проценты по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	1089,3	979,0	912,6	877,5	864,8
Затраты на производство молока, тыс. руб.	7807,8	7929,3	8137,6	8412,7	8741,1
Валовая прибыль сельхозтоваропроизводителей, тыс. руб.	3048,9	3278,2	3495,8	3708,3	3920
Прибыль сельхозтоваропроизводителей до налогообложения, тыс. руб.	2497,4	2675,6	2846,8	3015,3	3184,4
Рентабельность производства молока по валовой прибыли, %	39,0	41,3	43,0	44,1	44,8
Рентабельность производства молока по прибыли до налогообложения, %	32,0	33,7	35,0	35,8	36,4

Источник: рассчитано автором

Ожидается, что валовая прибыль сельхозтоваропроизводителей от производства и продажи молока-сырья увеличится на 871,1 тыс. руб., или на 28,6%. Прибыль до налогообложения увеличится на 687,0 тыс. руб., или на 27,5%. Рентабельность производства молока по валовой прибыли повысится на 5,8 процентных пункта и составит 44,8%. Рентабельность производства молока по прибыли до налогообложения повысится на 4,4 процентных пункта и составит 36,4%.

Ожидаемые экономические результаты региональных переработчиков молока от реализации предлагаемой программы представлены в таблице 3.11. Валовая прибыль молочных заводов увеличится на 248,8 тыс. руб., или на 7,0%.

Таблица 3.11 – Ожидаемые экономические результаты переработчиков молока от реализации программы государственного регулирования воспроизводственного процесса

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Переработка молока-сырья, тыс. т	557,7	566,4	581,3	600,9	624,4
в т.ч. по управляемым контрактам	173,6	297,5	393,0	469,2	532,1
Выручка от реализации молочной продукции, тыс. руб.	21193	21522	22088	22834	23726
в т.ч. от реализации продукции, выработанной из молока, закупленного по управляемым контрактам	6596,8	11305	14936	17828	20221
Субсидии на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	327,2	560,8	740,9	884,4	1003,1
Проценты по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	1000,4	1181,8	1332,8	1463,9	1582,1
Затраты на закупку молока, тыс. руб.	10857	11207	11633	12121	12661
в т.ч. по управляемым контрактам	3558,8	6099	8057,5	9617,8	10909
Затраты на переработку молока, тыс. руб.	6692,4	6753,2	6857,3	6994,9	7159,1
Затраты на транспортировку молока, тыс. руб.	111,5	113,3	116,3	120,2	124,9
Валовая прибыль молочных заводов, тыс. руб.	3532,0	3448,5	3480,7	3598,5	3780,8
Прибыль молочных заводов до налогообложения, тыс. руб.	2858,8	2827,5	2888,8	3019,0	3201,8
Рентабельность переработки молока по валовой прибыли, %	51,9	50,2	49,9	50,6	51,9
Рентабельность переработки молока по прибыли до налогообложения, %	42,0	41,2	41,4	42,4	44,0

Источник: рассчитано автором

У молочных заводов прибыль до налогообложения увеличится более высокими темпами, чем валовая прибыль: на 343,0 тыс. руб., или на 12,0%. Опережающий рост объема прибыли до налогообложения по сравнению с валовой прибылью произойдет вследствие улучшения соотношения между получаемыми субсидиями и выплачиваемыми процентами по кредитам.

Рентабельность переработки молока на протяжении прогнозного периода ведет себя разнонаправлено. Вначале периода она снижается вследствие перехода на управляемые контракты, характеризующиеся более высокими

закупочными ценами, а затем растет вследствие преобладающего эффекта масштаба производства (переработки).

Эффект масштаба проявляется в связи с присутствием в составе затрат на переработку молока так называемых условно-постоянных затрат, доля которых в структуре себестоимости переработки уменьшается по мере роста объемов переработки молока. В результате за 2015-2019 гг. ожидается прирост выручки от реализации молочной продукции на уровне 12,0%, а прирост затрат на переработку молока – только на 7,0%.

Для оценки бюджетной эффективности программы государственного регулирования воспроизводственного процесса важно измерить складывающееся сальдо от выплат бюджетных средств и поступлений в консолидированный бюджет. Для этого помимо государственных субсидий учтены отчисления в бюджет по двум налогам: на прибыль коммерческих организаций (по ставке 20%) и на доходы физических лиц (по ставке 13%). При расчете дохода физических лиц нами принято, что доля оплаты труда в затратах на производство молока составляет 30%, а в себестоимости молочной продукции – 3%.

В расчетах мы исходили из предположения, что в перспективе ставка налога на прибыль для сельхозорганизаций будет такой же, как для перерабатывающих предприятий. Оно, с одной стороны, вытекает из нашей концепции создания равных условий хозяйствования для предприятий всех сфер АПК, а с другой стороны, – из тенденций в изменениях налогового законодательства.

Банковская прибыль от краткосрочного кредитования производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции рассчитывалась как произведение разброса процентной ставки по кредиту (12% годовых) и ставки рефинансирования (8,25%) на объем ожидаемого кредитования. Результаты выполненных расчетов бюджетной эффективности программы государственного регулирования воспроизводственного процесса представлены в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Ожидаемая бюджетная эффективность регулирования воспроизводственного процесса в молочно-продуктовом подкомплексе Белгородской области

№ п/п	Показатели	Годы				
		2015	2016	2017	2018	2019
1	Субсидии сельхозтоваропроизводителям, тыс. руб.	537,7	376,4	263,5	184,4	129,1
2	Субсидии молочным заводам, тыс. руб.	327,2	560,8	740,9	884,4	1003,1
3	Всего субсидий, тыс. руб.	865,0	937,2	1004,4	1068,8	1132,2
4	Прибыль сельхозтоваропроизводителей до налогообложения, тыс. руб.	2497,4	2675,6	2846,8	3015,3	3184,4
5	Прибыль молочных заводов до налогообложения, тыс. руб.	2858,8	2827,5	2888,8	3019,0	3201,8
6	Банковская прибыль от кредитования, тыс. руб.	1865,3	2220,2	2514,3	2768,2	2996,3
7	Совокупная прибыль, тыс. руб.	7221,5	7723,3	8249,9	8802,5	9382,5
8	Налог на прибыль, тыс. руб.	1444,3	1544,7	1650,0	1760,5	1876,5
9	Налог на доходы физических лиц, тыс. руб.	442,3	450,2	462,5	478,1	496,5
10	Сальдо, тыс. руб. (стр.9 + стр.8 – стр.3)	1021,6	1057,7	1108,1	1169,8	1240,8

Источник: рассчитано автором

Даже столь укрупненная оценка бюджетной эффективности программы государственного регулирования воспроизводственного процесса, не учитывающая выгоды от создания новых рабочих мест, снижения безработицы, свидетельствует о положительном результате использования бюджетных средств в реализации программы.

Чтобы получить сравнительную оценку эффективности предлагаемой программы государственного регулирования воспроизводственного процесса, необходимо сопоставить последствия двух сценариев воспроизводственного процесса: инерционного (без реализации предлагаемой программы) и проектного (с реализацией предлагаемой программы).

Один из принципов экономической оценки инвестиционных проектов требует сравнение ситуаций «с проектом» и «без проекта». Оценка эффективности инвестиционного проекта должна производиться сопоставлением ситуаций не «до проекта» и «после проекта», а «без проекта» и «с проектом» [74].

Если ситуации различаются только потому, что в одном случае проект не осуществляется, а в другом – осуществляется, можно объективно оценить

эффект проекта. Если же ситуации различаются еще по каким-либо признакам, что имеет место, если сравниваются случаи «До проекта» и «После проекта», существует риск преувеличить или преуменьшить эффект проекта за счет влияния иного фактора.

Аналогичный принцип следует использовать и для экономической оценки альтернативных программ или альтернативных сценариев.

Основной отличительной особенностью инерционного сценария является сохранение сложившейся тенденции падения производства молока. В среднем за 2008-2013 гг. ежегодное уменьшение производства молока составило в Белгородской области 7,0 тыс. т. Мы исходим из того, что эта тенденция останется прежней, если не осуществить переход к регулируемому ценообразованию на молоко-сырье и системе управляемых контрактов.

Ожидается, что за предстоящие пять лет проектный сценарий по сравнению с инерционным позволит в масштабах Белгородской области дополнительно получить 212,2 т молока (табл. 3.13).

Таблица 3.13 – Сравнительная оценка результатов воспроизводственного процесса в среде сельхозтоваропроизводителей при различных сценариях (за 2015-2019 гг.)

Показатели	Сценарии		Проектный сценарий к инерционному (+, -)
	инерционный	проектный	
Производство молока-сырья, тыс. т	2718,5	2930,7	212,2
Выручка от продажи молока, тыс. руб.	51651,5	58479	6827,5
Субсидии на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	3805,9	1491,1	-2314,8
Проценты по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	6198,2	4723,2	-1475,0
Затраты на производство молока, тыс. руб.	38059,0	41028,5	2969,5
Валовая прибыль сельхозтоваропроизводителей, тыс. руб.	13592,5	17451,2	3858,7
Прибыль сельхозтоваропроизводителей до налогообложения, тыс. руб.	11200,2	14219,5	3019,3
Рентабельность производства молока по валовой прибыли, %	35,7	42,5	6,8
Рентабельность производства молока по прибыли до налогообложения, %	29,4	34,7	5,2

Источник: рассчитано автором

Выручка от продажи молока-сырья увеличится на 6,8 млн руб., валовая прибыль – на 3,9 млн руб., прибыль до налогообложения – на 3,0 млн руб. рентабельность производства молока-сырья повысится на 6,8 процентных пункта по валовой прибыли и на 5,2 процентных пункта по прибыли до налогообложения. Это позволяет констатировать, что проектный сценарий отвечает как народнохозяйственным интересам в части наращивания производства отечественной продукции, так и коммерческим интересам сельхозтоваропроизводителей.

Данные таблицы 3.14 подтверждают перспективность проектного сценария и для переработчиков молока. Ожидается, что реализация проектного сценария по сравнению с инерционным сценарием позволит получить дополнительно выручку от реализации молочной продукции в размере 8,1 млн руб.

Таблица 3.14 – Сравнительная оценка результатов воспроизводственного процесса в среде переработчиков молока при различных сценариях (за 2015-2019 гг.)

Показатели	Сценарии		Проектный сценарий к инерционному (+, –)
	инерционный	проектный	
Переработка молока-сырья, тыс. т	2718,5	2930,7	212,2
Выручка от реализации молочной продукции, тыс. руб.	103303,0	111363,0	8060,0
Субсидии на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	0,0	3516,4	3516,4
Проценты по краткосрочным кредитам, тыс. руб.	3718,9	6561	2842,1
Затраты на закупку молока, тыс. руб.	51651,5	58479	6827,5
Затраты на переработку молока, тыс. руб.	32972,0	34456,9	1484,9
Затраты на транспортировку молока, тыс. руб.	543,7	586,2	42,5
Валовая прибыль молочных заводов, тыс. руб.	18135,8	17840,5	-295,3
Прибыль молочных заводов до налогообложения, тыс. руб.	14416,9	14795,9	379,0
Рентабельность переработки молока по валовой прибыли, %	54,1	50,9	-3,2
Рентабельность переработки молока по прибыли до налогообложения, %	43,0	42,2	-0,8

Источник: рассчитано автором

При этом валовая прибыль переработчиков молока будет меньше на 295,3 тыс. руб. (главным образом за счет повышения закупочной цены на молоко-сырье), но прибыль до налогообложения увеличится на 379,0 тыс. руб. (в основном за счет субсидий на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам).

Рентабельность переработки молока снизится на 3,2 процентных пункта по валовой прибыли и на 0,8 процентных пунктов по прибыли до налогообложения. Это снижение является следствием выравнивания доходности производства и переработки сельскохозяйственной продукции, предусмотренного предлагаемой программой государственного регулирования воспроизводственного процесса.

Реализация проектного сценария позволяет получить дополнительный народнохозяйственный эффект в виде прироста бюджетного сальдо (табл. 3.15).

Таблица 3.15 – Сальдо бюджетных средств при различных сценариях воспроизводственного процесса (за 2015-2019 гг.), тыс. руб.

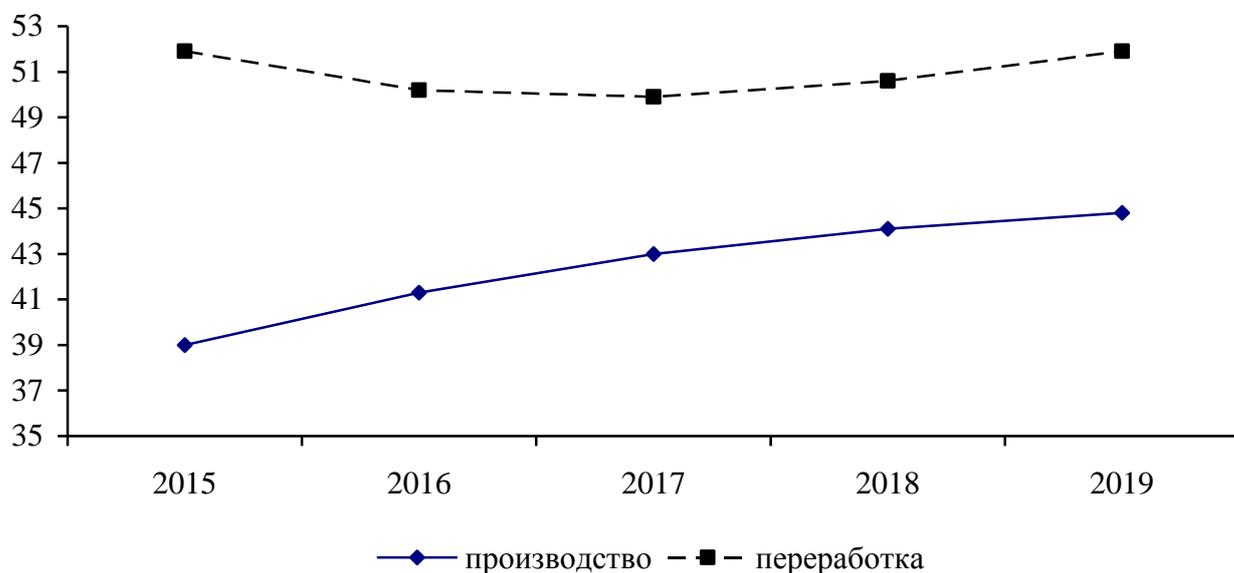
Показатели	Сценарии		Проектный сценарий к инерционному (+, -)
	инерционный	проектный	
Всего бюджетных субсидий на компенсацию части процентной ставки по краткосрочным кредитам	3805,9	5007,6	1201,7
Налог на прибыль	6487,0	8276,0	1789,0
Налог на доходы физических лиц	2148,6	2329,6	181,0
Сальдо бюджетных средств	4829,7	5598	768,3

Источник: рассчитано автором

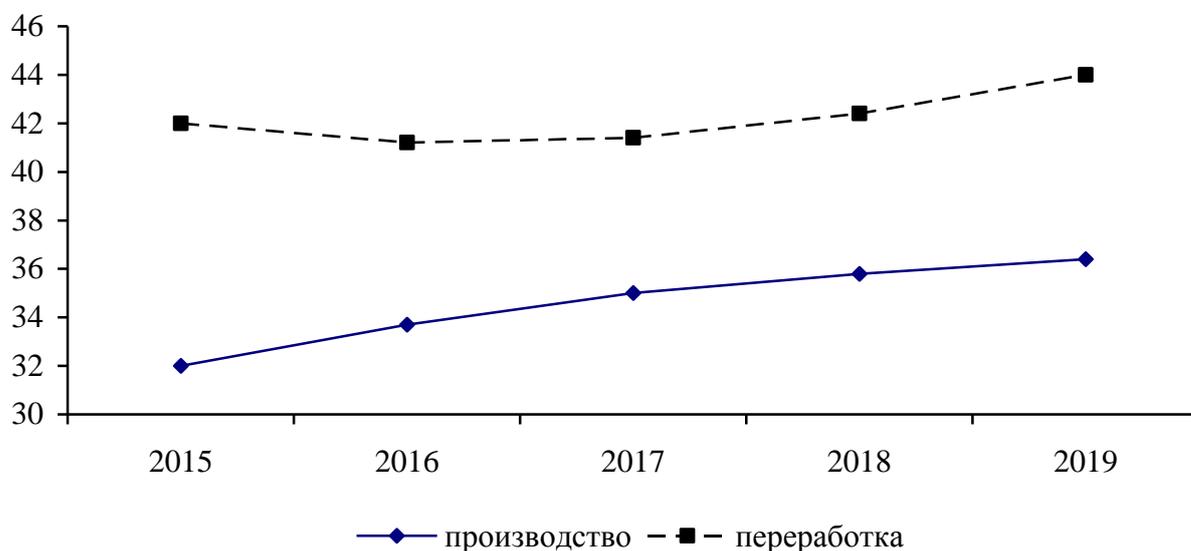
В процессе реализации программы необходимо осуществлять мониторинг достижения ключевых индикаторов программы, основными из которых являются объемы и темпы роста производства сельскохозяйственной продукции, уровень доходности сельхозтоваропроизводителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Так, анализ ожидаемой динамики показателей рентабельности (рис. 3.3) показывает, что положительная тенденция по сближению доходности

сфер производства и переработки молока к концу пятилетнего срока не только сходит на нет, но и сменяется тенденцией дифференциации доходности, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в условия воспроизводственного процесса.

а) рентабельность по валовой прибыли, %

б) рентабельность по прибыли до налогообложения, %

Рисунок 3.3 – Динамика расчетных уровней рентабельности

Источник: рассчитано автором

Возможны различные варианты корректировки программы государственного регулирования воспроизводственного процесса, направленные на обеспечение равновыгодных условий для производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Так, после наращивания объемов производства и переработки продукции по управляемым контрактам уместной будет корректировка, учитывающая различные возможности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий в получении эффекта масштаба. Несомненно, что у переработчиков молока, производственные мощности которых загружены в настоящее время примерно наполовину, гораздо больше возможностей для получения эффекта масштаба, чем у сельхозтоваропроизводителей, которым предстоит либо капитальный ремонт заброшенных скотоводческих помещений, либо строительство новых ферм.

Чтобы выровнять условия хозяйственной деятельности в этой ситуации следует в формулах (3.2) и (3.3), предназначенных для расчета закупочных цен, оперировать не совокупными нормативными затратами, а нормативными переменными затратами.

Таким образом, совершенствование государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве должно основываться на согласовании народнохозяйственных и частно-коммерческих целей. До сих пор главным препятствием для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве и, соответственно, для удовлетворения народнохозяйственных и частно-коммерческих интересов оставалась низкая доходность агробизнеса. По мере развития агропромышленной интеграции путем создания агропромышленных формирований с полным циклом производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также в связи с проводимой правительством РФ политикой импортозамещения продовольствия, экономическая эффективность воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве существенно повысилась.

Высокий уровень интегральных индикаторов продовольственной безопасности и их положительная динамика в Белгородской области достигнуты в основном за счет беспрецедентного роста производства мяса и мясопродуктов. По отдельным видам продовольствия (молоко и овощи) индивидуальный индекс продовольственной безопасности региона не превышает 1,0, что свидетельствует о имеющихся проблемах в соответствующих отраслях сельского хозяйства.

Действенным инструментом государственного регулирования развития сельского хозяйства служит поддержка экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации. Целесообразно относить к числу экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства не только те программы, реализация которых способствует развитию приоритетных отраслей и видов деятельности, но и программ по устранению системных сбоев в воспроизводственном процессе сельского хозяйства, поскольку совершенствование экономических отношений между хозяйствующими субъектами с различной рыночной властью невозможно без участия государства.

Моделирование государственного регулирования воспроизводственного процесса, выполненное на примере регионального молочно-продуктового подкомплекса АПК, позволило установить, что такие меры как регулирование уровня закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и управление контрактами на поставку сельскохозяйственной продукции, позволяют реализовать народнохозяйственные и частно-коммерческие интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проблемы воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве имеют в основном макроэкономическую природу. Они вызваны, прежде всего, различиями в рыночной власти, с одной стороны, сельхозтоваропроизводителей, а с другой – хозяйствующих субъектов, представляющих первую и третью сферы АПК. Более выгодное положение на рынке продавцов материально-технических ресурсов для сельского хозяйства (вплоть до монопольного статуса) и покупателей сельскохозяйственной продукции (проявления монополии) принижает роль сельского хозяйства в создании добавленной стоимости. Переплата сельхозтоваропроизводителей закупаемые материально-технические ресурсы и недоплата за реализуемую сельскохозяйственную продукцию ухудшают финансовые условия воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, что в конечном итоге влечет несоблюдение частных коммерческих интересов представителей агробизнеса и неполное удовлетворение народнохозяйственных интересов в сфере продовольственной безопасности.

Неравенство в рыночной власти не может устраниться само собой и только возрастает с развитием нерегулируемого рынка, поскольку в промышленности имеется гораздо больше возможностей для экономической концентрации, чем в сельском хозяйстве. Тем самым предопределяется необходимость и содержание государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и смежных к нему отраслях.

2. Современные особенности государственного регулирования процесса воспроизводства в аграрной сфере определяются необходимостью решить масштабные народнохозяйственные задачи по обеспечению продовольственной безопасности в условиях антироссийских санкций и ответных мер по импортозамещению продовольствия. Государственное регулирование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве представляет собой со-

ставную часть государственного регулирования агропромышленного комплекса и включает прямые и косвенные воздействия на экономических субъектов – участников всех стадий воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. Деятельность по государственному регулированию воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве затрагивает коммерческие интересы хозяйствующих субъектов, а также сопряжена с расходом значительного объема бюджетных средств, главным образом в виде субсидий и дотаций.

Важнейшей особенностью государственного регулирования процесса воспроизводства в аграрной сфере служит обслуживание комплекса экономических интересов. Мерой, отражающей соблюдение народнохозяйственных интересов, должен послужить показатель (индекс), учитывающий приближение к пороговым уровням продовольственной безопасности как в части самообеспеченности продовольствием, так и в части самообеспеченности материально-техническими ресурсами, применяемых в сельском хозяйстве. Мерой, отражающей соблюдение коммерческих интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, является отношение достигнутого ими уровня рентабельности к уровню, обеспечивающему расширенное воспроизводство.

3. Практика государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве опирается на ряд программных документов, определяющих содержание агропродовольственной политики Российской Федерации. Правовые основы государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства определяются Конституцией РФ. Наиболее конкретно правовые основы аграрной политики установлены в законе «О развитии сельского хозяйства» и указе Президента РФ «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Цели и задачи аграрной политики детализируются в Государственной программе развития сельского хозяйства и других документах, обеспечивающих

выполнение закона «О развитии сельского хозяйства» и доктрины продовольственной безопасности.

После перехода к широкому использованию программно-целевого метода в регулировании развития сельского хозяйства, начиная с реализации Национального приоритетного проекта «Развитие АПК», наблюдается многократное увеличение привлекаемого сельхозорганизациями заемного капитала. За период 2003-2013 гг. размер задолженности сельхозорганизаций по кредитам банков и полученным займам увеличился в 11,8 раза.

4. Экономическая эффективность развития сельского хозяйства в условиях активизации государственного регулирования характеризуется реализацией народнохозяйственных и частно-коммерческих интересов. Начиная с 2007 г. наблюдается устойчивая тенденция роста доли отечественного продовольствия. Достигнутый в 2014 г. уровень самообеспеченности продовольствием составляет 0,859, что в целом соответствует пороговым значениям продовольственной безопасности России. При этом имеют место видимые различия в уровне самообеспеченности отдельными видами продовольственных ресурсов. В течение 1991-2014 гг. стабильно высокой была самообеспеченность картофелем и яйцами. Начиная с 2001 г. на таком же уровне находится самообеспеченность зерном. Средний уровень самообеспеченности наблюдается по овощам, молоку и молокопродуктам. Наиболее низкий уровень – по мясу и мясопродуктам. При этом по молоку и молокопродуктам прослеживается тенденция снижения уровня самообеспеченности, а по мясу и мясопродуктам (начиная с 2007 г.) – тенденция роста. Начиная с 2001 г. наблюдается устойчивый рост общего потребления продовольствия по сравнению с нормой. Структура потребления становится более сбалансированной по видам продовольствия.

Реализация частно-коммерческих интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей отстает от достижений по обеспечению продовольственной безопасности. Объемы и порядок распределения бюджетной поддержки пока неудовлетворительны. Так, в расчете на 1 га посевной площади

несвязанная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства составляла в среднем по России 412 руб. Это меньше чем величина потерь урожая при уборке зерновых культур.

5. Преобладающим направлением государственной поддержки являются субсидии на возмещение части процентной ставки по кредитам и займам, на долю которого в 2014 г. пришлось 48,6% объема финансирования, а в 2015 г. уже 51,5%. Этот вид субсидий повышает привлекательность кредита и, в конечном итоге, способствует росту объемов кредитования сельхозтоваропроизводителей. Однако выполненный корреляционно-регрессионный анализ показал, что вариация размера субсидий в совокупности обследованных сельскохозяйственных организаций лишь незначительно влияет на вариацию массы прибыли. Вариация размера субсидий в расчете на единицу затрат и вовсе не связана с вариацией уровня рентабельности. Это является подтверждением мнения о неэффективности сложившейся практики субсидирования сельскохозяйственного производства. Субсидии оправданы лишь в том случае, если они привязаны к конкретным результатам хозяйственной деятельности или направлены на преодоление последствий форс-мажорных обстоятельств. Субсидии не должны подменять меры по налаживанию паритетных товарно-денежных отношений в АПК. В противном случае субсидирование будет запускать затратный механизм и связанные с ним застойные явления в технологическом развитии.

6. В отличие от традиционного подхода, состоящего в компенсации сельхозтоваропроизводителям финансовых потерь, вызванных несовершенством рынка, посредством предоставления бюджетных субсидий, наш концептуальный подход исходит из возможности и целесообразности формирования регулируемых товарно-денежных отношений. Регулирование товарно-денежных отношений между сельхозтоваропроизводителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции предлагаем осуществлять, используя три инструмента: 1) установление регулируемой закупочной цены на сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающую равновыгодные условия

воспроизводства для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий; 2) размещение управляемых контрактов между сельхозтоваропроизводителями и перерабатывающими предприятиями на основе заявок на поставку (переработку) сельскохозяйственной продукции по регулируемым закупочным ценам; 3) государственное субсидирование части процентной ставки по краткосрочным кредитам, полученным переработчиками сельскохозяйственной продукции, заключившими управляемые контракты.

Выполненное на примере молочно-продуктового подкомплекса моделирование различных сценариев показывает, что предлагаемая программа государственного регулирования воспроизводственного процесса позволит увеличить производство сельскохозяйственной продукции, массу прибыли до налогообложения сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также сальдо бюджетных средств (налоговые поступления минус субсидии).

7. Разработанная методика оценки эффективности способов и механизма государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве включает систему индикаторов по определению степени реализации народнохозяйственных и частно-коммерческих интересов в аграрном секторе экономики, экономико-математическую модель государственного регулирования взаимодействия участников воспроизводственного процесса.

Апробация методики на примере сельского хозяйства России и Белгородской области позволила оценить эффективность применяемых способов и механизма государственного регулирования процесса воспроизводства, выявить существующие проблемы и обосновать направления совершенствования государственного регулирования развития сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агибалов, А.В. Воспроизводство основного капитала в сельском хозяйстве / А.В. Агибалов, И.В. Кузнецова // Финансовый вестник. - 2015. - № 1 (30). - С. 14-20.
2. Алтухов, А.И. Воспроизводство в зернопродуктовом подкомплексе – основа его устойчивого функционирования / А.И. Алтухов // Нива Поволжья. - 2014. - № 30. - С. 2-12.
3. Аничин, В.Л. Исследование реакции многоукладного сельского хозяйства на изменение институциональных условий: Монография / В.Л. Аничин, С.В. Сазонов.- Белгород: Изд-во БелГСХА, 2011.- 181 с.
4. Аничин, В.Л. Об использовании заемного капитала и субсидирования процентной ставки в АПК / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Экономист. - 2015. - №11. - С. 92-93.
5. Аничин, В.Л. Оценка реализации интересов в аграрном секторе экономики / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Экономика сельского хозяйства России - 2015. - №5. - С. 25-31.
6. Аничин, В.Л. Оценка эффективности субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика - 2014. Т.29.- №1-1 (172). - С. 22-25.
7. Аничин, В.Л. Проблемы и особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013.- №9. - С. 16-17.
8. Аничин, В.Л. Проблемы, особенности и цели воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. - 2014. - №2. - С. 42-46.

9. Аничин, В.Л. Регулирование вертикальной конкуренции как способ модернизации АПК / В.Л. Аничин // Проблемы экономики (Харьков). - 2013. - № 1. - С. 28-33.
10. Аничин, В.Л. Совершенствование государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / В.Л. Аничин, А.Д. Елфимов.- Белгород: Изд-во БелГАУ, 2015. – 150 с.
11. Апасов, И.В. Программа развития селекции и семеноводства сахарной свеклы в России до 2020 года / И.В. Апасов, М.А. Смирнов // Сахарная свекла. - 2011. - №6. - С.2-7.
12. АПК: первый год в условиях работы в ВТО: монография / под общ. и научн. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Сёмина. – Тюмень: Изд-во ГАУ «Северного Зауралья», 2015. – 260 с.
13. Багрецов, Н.Д. Воспроизводственные процессы сельского хозяйства - проблемы и перспективы развития / Н.Д. Багрецов, А.В. Шульгина // Аграрный вестник Урала. - 2011. - №5. - С. 72-74.
14. Барбашин, Е.А. Концептуальная модель оценки воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / Е.А. Барбашин, О.Н. Пронская // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 9. - С. 12-14.
15. Барбашин, Е.А. Методические основы экономического регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / Е.А. Барбашин, О.Н. Пронская, Е.А. Федорова, Е.О. Енина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - № 1. - С. 2-3.
16. Батов, Г.Х. Специфика управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве / Г.Х. Батов, Л.М. Джугкаева, Дж.А. Тамбиева // Экономические науки. - 2011. - №12. - С. 154-157.
17. Белкин, Р.Е. Повышение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства / Р.Е. Белкин, А.Р. Газдиев, Л.Б. Ковынёв // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - №3. - С. 31-33.

18. Бельченко, О.А. Хозяйственный механизм реализации экономических интересов субъектов экономики как фактор эффективного развития производства / О.А. Бельченко, А.В. Саяпин // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - №12. - С. 31-34.
19. Бобровник, В.С. Рынок инкубационного яйца России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webpticeprom.ru/ru/articles-economics.html?pageID=1378128703>
20. Бондина, Н.Н. Особенности воспроизводственного процесса и роль оборотного капитала в сельском хозяйстве / Н.Н. Бондина // Нива Поволжья. - 2009. № 4. С. 99-102.
21. Борзило, Е.Ю. Вопросы экономической концентрации / Е.Ю. Борзило // Глобальный научный потенциал. - 2013. - №10 (31). - С. 138-141.
22. Бородайкина, Е.В. Совершенствование оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства на региональном уровне / Е.В. Бородайкина, Н.А. Малий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2013. - № 12 (60). - С. 98.
23. Борхунов, Н. Индикаторы состояния и развития аграрной экономики / Н. Борхунов, О. Родионова // АПК: экономика, управление. - 2013. - №6. - С. 26-32.
24. Борхунов, Н.А. Обеспечить расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве / Н.А. Борхунов // АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 10. - С. 67-72.
25. Буздалов, И. Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики / И. Буздалов // Вопросы экономики. - 2009. - № 10. - С. 121-130.
26. Буздалов, И.Н. Аграрный протекционизм как эффективный инструмент государственной политики / И.Н. Буздалов // Аграрный вестник Урала. - 2007. - №6. - С. 97-100.

27. Бурмистрова, А.А. Проблемы технической и технологической модернизации агропромышленного комплекса России / А.А. Бурмистрова, Н.К. Родионова, И.С. Кондрашова // Социально-экономические явления и процессы. - 2012. - № 1. - С. 33-37.
28. Бюджетный кодекс Российской Федерации / ФЗ № 145 от 31.07.1998 (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160111>
29. Векленко, Е.В. Эффективность процесса воспроизводства в сельском хозяйстве Курской области / Е.В. Векленко, М.В. Черкашина, Е.В. Силина, О.Д. Кутепова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - Т.4. №4. - С. 26-28.
30. Вишняков, А. Субсидирование сельского хозяйства / А. Вишняков // Рисковик. 2012. №6 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.riskovik.com/journal/stat/n6/subsidirovanie-sh/>
31. Воспроизводство (экономика) [Электронный ресурс].– Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Воспроизводство_\(экономика\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Воспроизводство_(экономика))
32. Временные методические рекомендации по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции / Методические рекомендации.– М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009.
33. Гадило, Т.Н. Состояние и особенности управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве / Т.Н. Гадило // Terra Economicus. - 2010. - Т.8. №2-2. - С. 142-149.
34. Гайсин, Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России / Р.С. Гайсин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. - 2014. - №3. - С. 97-119.
35. Гамбердова, А.У. Противоречия управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве региона / А.У. Гамбердова // Terra Economicus. - 2007. - Т.5. №3-3. - С. 43-47.

36. Гатаулин, А.М. Стоимость, равновесие и издержки в сельском хозяйстве / А.М. Гатаулин, Н.М. Светлов.– М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2005. – 284 с.
37. Градинарова, Д.Е. Особенности государственного регулирования предпринимательской деятельности АПК / Д.Е. Градинарова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2011. - № 35. - С. 35.
38. Дмитриченко, Н.А. Эффективность воспроизводственного процесса в аграрно-промышленном комплексе / Н.А. Дмитриченко // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2010. - №3. - С. 93-96.
39. Доброхотов, А.Л. // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
40. Долгова, Г.Н. Необходимость государственной поддержки и определение ее пределов при производстве говядины в мясном скотоводстве / Г.Н. Долгова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2009. - № 8. - С. 33-36.
41. Егоров, Е.А. Эффективность структурно-параметрической оптимизации воспроизводственных процессов в промышленном плодоводстве / Е.А. Егоров, Ж.А. Шадрина, Г.А. Кочьян // Плодоводство и виноградарство Юга России. - 2010. - № 6. - С. 104-111.
42. Елфимов, А.Д. Метафизическая и диалектическая концепции воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / А.Д. Елфимов // Бюлл. науч. работ. Вып. 36. Белгород.– Изд-во БелГСХА, 2013. - С. 250-253.
43. Елфимов, А.Д. Оценка эффективности государственного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / А.Д. Елфимов // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. - 2013. - Т. 2. - № 13. - С. 62-65.

44. Елфимов, А.Д. Эффективность субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей / А.Д. Елфимов // Проблемы и перспективы инновационного развития агроинженерии, энергоэффективности и IT-технологий (материалы XVIII междунар. науч.-произв. конф., Белгород 26-27 мая 2014).- Белгород: БелГСХА, 2014. - С. 253.
45. Жахов, Н.В. Государственное регулирование и поддержка аграрного производства / Н.В. Жахов. – Курск: «Деловая полиграфия», 2012.– 182 с.
46. Железнякова, М.А. Воспроизводство и государственная поддержка сельского хозяйства / М.А. Железнякова, Н.А. Сазонова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - Т. 3. № 3. - С. 35-36.
47. Загайтов, И.Б. Основы аграрной теории (изд. 2-ое). Учебное пособие/ И.Б. Загайтов, К.С. Терновых, А.К. Камалян. Воронеж: Истоки, 2004. – 369 с.
48. Загайтов, И.Б. Эффективность воспроизводства как вариант целевой функции экономических моделей / И.Б. Загайтов // В сборнике: Современная аграрная экономика: проблемы и решения Сборник научных трудов. Воронеж, 2006. - С. 96-105.
49. Закшевская, Е.В. Необходимость регулирования развития агропродовольственного рынка и его инфраструктуры в условиях присоединения к ВТО / Е.В. Закшевская, Ю.О. Полевик, В.В. Сташевский // В сборнике: Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО Воронежский государственный аграрный университет, ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии, ФГБОУ ВПО Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, ГНУ ВНИОПТУСХ, АФ НИУ «Белгородский государственный университет». - 2014. - С. 324-329.

50. Закшевская, Е.В. Экономическая и социальная целесообразность аграрного протекционизма в рамках ВТО // В сборнике: Экономика и управление в аграрной сфере АПК: проблемы и решения Сборник научных трудов. Ответственные за выпуск: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов. Воронеж, 2013. - С. 78-83.
51. Закшевский, В.Г. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий / В.Г. Закшевский // Никоновские чтения. - 2006. - № 11. - С. 292-294.
52. Захаренко, В.А. Заинтересованно о пестицидах / В.А. Захаренко // Защита и карантин растений. - 2012. - № 2. - С. 11-12.
53. Зимин, Н. Воспроизводство экономических отношений субъектов хозяйствования АПК / Н. Зимин, С. Ерохин // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 3. - С. 22-25.
54. Золотарева, Е.Л. Обоснование направлений совершенствования управления экономическими издержками в воспроизводственном процессе растениеводства / Е.Л. Золотарева, Е.В. Векленко, О.Д. Кутепова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - Т. 6. № 6. - С. 35-38.
55. Золотарева, Е.Л. Оценка факторов и условий процессов воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях / Е.Л. Золотарева, Е.М. Леонова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2010. - Т. 5. № 5. - С. 9-11.
56. Исаева, Л.А. Экономическая и социальная эффективность в воспроизводственном процессе / Л.А. Исаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2012. - № 1. - С. 18-22.
57. Калиничева, Е.Ю. Формирование рынка сельскохозяйственной продукции / Е.Ю. Калиничева // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 31. - С. 37-41.

58. Коваленко, Е.И. Методика определения размера денежной компенсации затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям молока Красноярского края / Е.И. Коваленко, О.Г. Дьяченко, Д.В. Ходос // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2013. - № 11. - С. 32-35.
59. Колобова, А.И. Ценообразование в аграрном секторе АПК: проблемы и решения / А.И. Колобова, Е.М. Романова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2008. - № 7. - С. 67-70.
60. Корнеев, А.Ф. Планирование государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / А.Ф. Корнеев, А.А. Капитонов // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. - 2011. - № 3. - С. 10-14.
61. Крячков, И.Т. Об объективных и субъективных факторах развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / И.Т. Крячков, О.Н. Пронская, Л.И. Крячкова, А.В. Михилев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - Т. 1. № 1. - С. 3-6.
62. Кувшинов, В.А. Эффективность государственной поддержки регионального сельского хозяйства / В.А. Кувшинов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - №6. - С. 210-215.
63. Кцоев, А.Б. Поддержка сельского хозяйства: системность и эффективность / А.Б. Кцоев // Аграрный вестник Урала. - 2009. - № 12. - С. 25-28.
64. Кцоев, А.Б. Теория экономических механизмов: субсидирование сельского хозяйства: автореф. дисс. ... докт. экон. наук / Кцоев Аслан Бимбулатович. – Москва, 2012. – 55 с.
65. Мазлоев, В.З. Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий / В.З. Мазлоев, А.Б. Кцоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 9. - С. 16-22.

66. Мазлоев, В.З. Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий / В.З. Мазлоев, А.Б. Кцоев // Агропродовольственная политика России. - 2012. - № 2. - С. 61-67.
67. Мазлоев, В.З. Обеспечение безубыточности участников агропромышленного объединения / В.З. Мазлоев, В.Х. Секреков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2006. - №2. - С. 42-45.
68. Мазлоев, В.З. Оценка возможностей субсидирования отечественных сельхозтоваропроизводителей в условиях членства России в ВТО / В.З. Мазлоев, А.В. Приёмко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 7. - С. 30-33.
69. Мазлоев, В.З. Планирование эффективной государственной поддержки сельхозпредприятий / В.З. Мазлоев, А.Б. Кцоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2003. - № 4. - С. 6.
70. Мазлоев, В.З. Построение оптимальной системы распределения субсидий в сельском хозяйстве / В.З. Мазлоев, А.Б. Кцоев // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 2. - С. 35-39.
71. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала / К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения.- изд. 2.- М.: Гос. изд-во полит. лит-ры.- 1960, т. 23, - С. 627-628.
72. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / Под ред. Г.В. Беспехотного.– Екатеринбург: УрГСХА, 2005. – 59 с.
73. Методическая разработка по теме: «Методика определения эффективности использования бюджетных средств, полученных сельскохозяйственными товаропроизводителями» / Федеральное государственное учреждение «Центр экспертно-аналитической оценки эффективности деятельности агропромышленного комплекса», М.- 2011. – 37 с.

74. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477)
75. Михайлюк, О.Н. Планирование и эффективность использования бюджетных субсидий / О.Н. Михайлюк // АПК: Экономика, управление. - 2009. - № 5. - С. 48-52.
76. Монахов, С.В. Методические подходы к дифференцированному распределению государственной поддержки предприятий АПК / С.В. Монахов, Е.Н. Торопилова, Е.А. Лиховцова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2014. - № 4. - С. 81-85.
77. Мочалов, А.П. Экономический механизм АПК / А.П. Мочалов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - № 3. - С. 130-135.
78. Мугу, Н.Ю. Проблемы перехода к расширенному воспроизводству основного капитала в аграрном секторе / Н.Ю. Мугу // Новые технологии. - 2010. - №1. - С. 83-86.
79. Мухина, Е. Оценка эффективности государственной поддержки агропромышленного производства / Е. Мухина // Экономист. - 2007. - № 4. - С. 89-93.
80. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс].– Режим доступа: [mcsx.ru>documents/file_document/show/32460.htm](http://mcsx.ru/documents/file_document/show/32460.htm)
81. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 15.07.2013)
82. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

на 2008-2012 годы /Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446

83. О защите конкуренции / Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014) [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163965>
84. О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства / Постановление Правительства РФ от 04.12.2012 №1257 (ред. от 27.01.2015) [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174647/#p34
85. О предоставлении субсидий на компенсацию части затрат по созданию мощностей по первичной переработке мяса свиней и инфраструктуры для его глубокой переработки, хранения и сбыта / Постановление правительства Белгородской области от 21.11.2011 №420-пп. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskii_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
86. О предоставлении субсидий на компенсацию части затрат по созданию мощностей на развитие свиноводства / Постановление правительства Белгородской области от 02.04.2012 №152-пп. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskii_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
87. О предоставлении субсидий на компенсацию части затрат по созданию селекционно-гибридных центров по производству чистопородных племенных свиней / Постановление правительства Белгородской области от 02.04.2012 №151-пп. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskii_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
88. О развитии сельского хозяйства / ФЗ от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс].– Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=150015;fld=134;dst=100164;rnd=0.28673939080908895>

89. Об установлении минимальной ставки субсидии на 1 гектар посевной площади сельскохозяйственных культур в Российской Федерации / Приказ Минсельхоза России от 11.01.2013 №4 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141159;fld=134;dst=100005;rnd=0.5808328687698394>
90. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 Система ГАРАНТ [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/#ixzz397WAVayq>
91. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Известкование кислых почв на территории Белгородской области на 2010-2015 годы» / Постановление Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 г. № 198-пп
92. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие первичной переработки мяса свиней и создание инфраструктуры для его глубокой переработки, хранения и сбыта в Белгородской области на 2011-2013 годы» / Постановление правительства Белгородской области от 26.09.2011 №353-пп. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskii_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
93. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2012-2015 годы» / Постановление правительства Белгородской области от 02.04.2012 №150-пп. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskii_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
94. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Белгородской области на 2013 - 2020 годы» / Постановление правительства Белгородской обл. от 24.12.2012 № 564-пп [Электронный

- ресурс].– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW404;n=31215>
95. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Создание производственных мощностей по производству комбикормов и компонентов для комбикормового производства в Белгородской области в 2011–2013 годах» / Постановление правительства Белгородской области от 05.12.2011 №440-пп. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskij_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
96. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Создание селекционно-гибридных центров по производству чистопородных племенных свиней в Белгородской области в 2012-2014 годах» / Постановление правительства Белгородской области от 02.04.2012 №146-пп. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskij_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
97. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства / Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1431 (ред. от 27.01.2015) [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/16/rastenievodstvo-dok.html>
98. Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации / Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1042 (ред. от 30.11.2015) [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189859>

99. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания/ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 № 593н
100. Об утверждении ставок субсидий на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Воронежской области в области растениеводства в 2015 году" / Приказ Департамента аграрной политики Воронежской обл. от 16.02.2015 № 60-01-05/21 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW181;n=63702>
101. Об участии в долгосрочных целевых программах / Департамент агропромышленного комплекса Белгородской области. Приказ №45 от 21.02.2012 г. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://belapk.ru/ekonomicheskii_znachimye_regionalnye_programmy_razvitiya_selskogo_hozyajstva/
102. Павленко, Н.Е. Экономический механизм эффективного развития сельского хозяйства: монография / Н.Е. Павленко.– Белгород: Белгородская областная типография, 2010.– 512 с.
103. Панина, М.А. Методические подходы к определению размеров государственной бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / М.А. Панина // Аграрный вестник Урала. 2008. № 9. С. 99-100.
104. Петрушина, В.В. Повышение эффективности воспроизводства и использования материально-технических ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях / В.В. Петрушина, Е.Л. Золотарева.– Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2009.- 145 с.
105. Печенкин, В.Г. Методические аспекты оценки эффективности государственного субсидирования / В.Г. Печенкин // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2010. - № 2. - С. 21-23.
106. Плахутина, Ю.В. О влиянии различных факторов на эффективность воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных предприятиях /

- Ю.В. Плахутина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - Т.1. №1. - С. 23-24.
- 107.Полушкина, Т.М. Формирование рациональной системы государственного регулирования аграрной сферы экономики, отвечающей требованиям экономически эффективной аграрной политики / Т.М. Полушкина // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 9-4. - С. 976-980.
- 108.Попова, О.В. Проблемы регулирования паритетности межотраслевого обмена в АПК России / О.В. Попова, А.А. Сидорин // Вестник Орловского ГАУ. - 2008. - №3. - С. 35-38.
- 109.Пошкус, Б. Состоялась ли аграрная реформа в России? / Б. Пошкус // Экономика сельского хозяйства России. - 2007. - № 11. - С. 16-17.
- 110.Пронская, О.Н. Актуальные проблемы повышения эффективности воспроизводства в агропромышленной сфере / О.Н. Пронская, И.Т. Крячков, А.В. Михилев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - Т. 2. № 2. - С. 7-10.
111. Протекционизм Аграрный [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Protekcionizm-Agrarnyj-5968.html>
- 112.Редчикова, Н.А. Кредитование сельхозпроизводителей в современных условиях: российская практика / Н.А. Редчикова, А.Э. Сарбагышова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2012. - №3. - С. 68-79.
- 113.Решетов, И.В. Алгоритм решения управленческих задач и его применение в инновационном процессе / И.В. Решетов // Проблемы теории и практики управления. - 2009. - №11. - С. 83-93.
- 114.Родионова, О.А. Воспроизводство и обменно-распределительные отношения в сельскохозяйственных организациях / О.А. Родионова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2010. - №1. - С. 24-27.
- 115.Родионова, О.А. Стимулирующие и сдерживающие факторы развития интеграции в агропродовольственном секторе / О.А. Родионова // Аграрный вестник Урала. - 2009. - № 8 (62). - С. 25-28.

116. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014.– 693 с.
117. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015.– 728 с.
118. Савченко, Е.С. Макроэкономическая политика России: проблемы и решения / Е.С. Савченко // АПК: экономика, управление. 2013. №6. С. 3-10.
119. Садков, В. Методические основы целеориентированной господдержки сельхозтоваропроизводителей / В. Садков, О. Попова // АПК: Экономика, управление. 2007. № 8. С. 12-16.
120. Светлакова, Н.А. Регулирование воспроизводственных процессов в аграрной экономике: региональный аспект / Н.А. Светлакова, О.И. Хайруллина // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2014. №2. С. 98-107.
121. Светлов, Н.М. Особенности воспроизводственного процесса в АПК при низкой земельной ренте / Н.М. Светлов // Экономический рост и вектор развития современной России: Раздел 2, глава 8 / Под ред. К.А. Хубиева. М.: Теис, 2004.– С. 213-221 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://svetlov.timacad.ru/sci/p130.pdf>
122. Сельское хозяйство Белгородской области в 2014 году. Стат. сб./ Белгородстат – 2015 - 140 с
123. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#
124. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013. – 462 с.
125. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2014: Стат.сб./Росстат - М., 2015. – 201 с.
126. Серeda, Н.А. Методические подходы к оценке воспроизводства ресурсного потенциала в сельском хозяйстве / Н.А. Серeda // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего про-

- фессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». - 2012. - №5. - С. 48-50.
127. Солдатова, И.Ю. Приоритеты государственной поддержки сельского хозяйства России с учетом требований ВТО / И.Ю. Солдатова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2014. - № 1. - С. 76-85.
128. Солошенко, Р.В. Определение гарантированной цены сахарной свеклы как важный элемент совершенствования механизма эффективного функционирования свеклосахарного подкомплекса / Р.В. Солошенко, О.В. Святова // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. - 2013. - №6. - С. 50-53.
129. Справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gp.specagro.ru/region/rf>
130. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы). Москва, 2011. – 100 с.
131. Сушкова, Т.Ю. Современное состояние воспроизводственного процесса в АПК / Т.Ю. Сушкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2011. - №1. - С. 40-42.
132. Терновых, К.С. Государственное регулирование современных аграрных отношений / К.С. Терновых, Н.Г. Нечаев // В сборнике: Современная аграрная экономика: проблемы и решения Сборник научных трудов. Воронеж, 2006. - С. 120-125.
133. Трухачев, В.И. Особенности кредитования сельскохозяйственных организаций и совершенствование финансово-кредитного механизма / В.И. Трухачев, И.Ю. Складов, Ю.М. Складова // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 6. - С. 22-28.

134. Узун, В. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО / В. Узун // Вопросы экономики. - 2012. - №10. - С.132-149.
135. Узун, В.Я. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей / В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина. – М., 2010. – 57 с.
136. Узун, В.Я. Особенности господдержки сельского хозяйства в России / В. Узун // Экономика сельского хозяйства России. 2012. №7. С. 57-64.
137. Улезько, А.В. Воспроизводство ресурсов хозяйствующих субъектов аграрной сферы / А.В. Улезько, О.В. Улезько, И.С. Соковых // Территория науки. - 2012. - № 6. - С. 165-179.
138. Улезько, А.В. Имитационное моделирование как инструмент исследования агроэкономических систем / А.В. Улезько, А.П. Курносков, А.А. Тютюников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 8. - С. 28-30.
139. Успенская, И.Н. Оценка первых итогов экономического и финансового госрегулирования сельхозпроизводства / И.Н. Успенская, С.Н. Калмыков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2011. - №4. - С. 14-19.
140. Ушачев, И.Г. Системные проблемы воспроизводства в аграрном секторе России / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, В.С. Чекалин // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». - 2014. - №7 (237). - С. 143-149.
141. Федотова, М.А. Модернизация ценового регулирования доходов сельскохозяйственных организаций / М.А. Федотова, А.И. Шаброва // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - №9. - С. 57-64.
142. Финансы России. 2006: Стат.сб./ Росстат - М., 2006. - 367 с.
143. Финансы России. 2014: Стат.сб./ Росстат. - М., 2014. - 357 с.

144. Хакимова, Л.И. Институциональное регулирование воспроизводственных процессов / Л.И. Хакимова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2012. - Т. 23. - № 1. - С. 77-81.
145. Хамитова, Л.К. Содержание и особенности государственно-рыночного регулирования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / Л.И. Хакимова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2007. - № 1. - С. 47-52.
146. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru>
147. Цены в России. 2014: Стат. сб./ Росстат - М., 2014. – 141 с.
148. Черданцева, Е.А. Господдержка воспроизводства в сельхозорганизациях / Е.А. Черданцева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2011. - №4. - С. 99-102.
149. Черникова, Л.И. Влияние инфляции на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве / Л.И. Черникова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University.– 2012. - № 77. - С. 947-958.
150. Черникова, Л.И. Сущность воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве / Л.И. Черникова // Альманах современной науки и образования. - 2013. - №8. - С. 181-182.
151. Шаляпина, И.П. Формирование эффективного механизма субсидирования и дотирования в сельском хозяйстве / И.П. Шаляпина, А.В. Здашник // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2007. - № 3. - С. 39-41.
152. Шарапова, Н.В. Оценка главами крестьянских (фермерских) хозяйств и владельцами ЛПХ уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства / Н.В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. - 2013.- №2. - С. 15-19.

153. Шишкин, М.И. Совершенствование воспроизводственных процессов на основе улучшения инвестиционной активности в сельском хозяйстве Республики Башкортостан / М.И. Шишкин, Р.Э. Хайретдинов // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. - 2011. - № 3. - С. 91-96.
154. Экономика отраслей АПК / И.А. Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов и др.; Под ред. И.А. Минакова.– М.: КолосС, 2004.– 464 с.
155. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России.– М.: «Энциклопедия российских деревень», 2003.– 455 с.
156. Эпштейн, Д. Ресурсный потенциал и эффективность сельхозпредприятий / Д. Эпштейн, Г. Хокман // АПК: экономика, управление. - 2008. - №1. - С. 57-61.
157. Эпштейн, Д.Б. Необходима доработка госпрограммы / Д.Б. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - №2. - С. 16-21.
158. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.
159. Ярлыкапов, А.Б. Совершенствование механизма государственного воздействия на аграрную экономику и оценка эффективности государственного регулирования АПК / А.Б. Ярлыкапов, Г.Г. Карпенко // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2013. - № 12. - С. 3-13.
160. Barry, P. Agricultural Finance: Credit, Credit Constraints, and Consequences / P. Barry, L. Robison.– In Handbook of agricultural economics, eds. B. Gardner and G. Rausser, ch. 10. Amsterdam: Elsevier Science B.V. 2001. Pps. 513-571.
161. Coupe, R. Trends in pesticide use on soybean, corn and cotton since the introduction of major genetically modified crops in the United States / R. Coupe, P. Capel // Pest Management Science [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ps.4082/abstract>

162. Gardner, B. American Agriculture in the Twentieth Century: How it Flourished and What it Cost / B. Gardner. – Harvard University Press, 2002.
163. Martin, S. Finance for Agriculture or Agriculture for Finance? / S. Martin, J. Clapp // Journal of Agrarian Change. 2015. Volume 15, Issue 4. Pps. 549–559.
164. Олійник О.В. Економічний механізм розширеного відтворення в сільському господарстві: Монографія.- К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 288 с.
165. Олійник О.В. Циклічність відтворювального процесу в сільському господарстві: Монографія / Харк. нац. аграр. ун-т ім. В.В.Докучаєва. – Харків, 2005. – 322 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Доля отечественного производства в общем объеме поступления продовольственных ресурсов РФ

	<i>1991</i>	<i>1992</i>	<i>1993</i>	<i>1994</i>	<i>1995</i>	<i>1996</i>	<i>1997</i>	<i>1998</i>	<i>1999</i>	<i>2000</i>	<i>2001</i>	<i>2002</i>
Зерно	0,811	0,781	0,892	0,956	0,938	0,951	0,962	0,966	0,889	0,933	0,979	0,982
Мясо и мясопродукты	0,860	0,855	0,843	0,807	0,720	0,716	0,617	0,667	0,670	0,680	0,637	0,637
Молоко и молокопродукты	0,883	0,938	0,890	0,887	0,861	0,888	0,844	0,871	0,872	0,872	0,871	0,870
Яйца и яйцепродукты	0,983	0,995	0,999	1,000	0,997	0,992	0,985	0,974	0,968	0,967	0,977	0,982
Картофель	0,968	0,989	0,994	0,996	0,998	0,997	0,994	0,991	0,989	0,981	0,991	0,986
Овощи и бахчевые	0,766	0,780	0,871	0,854	0,897	0,863	0,853	0,848	0,829	0,833	0,830	0,837
	<i>2003</i>	<i>2004</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>
Зерно	0,975	0,964	0,981	0,971	0,987	0,991	0,996	0,993	0,993	0,983	0,984	0,992
Мясо и мясопродукты	0,652	0,651	0,616	0,624	0,646	0,659	0,697	0,715	0,735	0,749	0,775	0,823
Молоко и молокопродукты	0,856	0,835	0,812	0,810	0,818	0,816	0,823	0,796	0,799	0,789	0,764	0,771
Яйца и яйцепродукты	0,980	0,976	0,977	0,977	0,978	0,979	0,981	0,978	0,972	0,969	0,972	0,971
Картофель	0,980	0,983	0,982	0,983	0,977	0,972	0,979	0,950	0,955	0,976	0,975	0,968
Овощи и бахчевые	0,815	0,796	0,775	0,757	0,771	0,844	0,836	0,808	0,838	0,851	0,851	0,852

Источник: рассчитано автором

Приложение Б

Сравнительная оценка вариантов кредитования агрохолдинга

Показатели	С.-х. предприятие	Перерабатывающее предприятие	Всего по холдингу
Заемщик – с.-х. предприятие (Вариант 1)			
Выручка	1000	1500	
Производственные затраты	700	1100	
Получение кредита	100		
Возврат кредита	100		
Возврат процентов	12		
Субсидии на компенсацию части процентной ставки	8		
Налогооблагаемая база по ЕСХН	296		
Выплаты по ЕСХН	17,76		
Налогооблагаемая база по налогу на прибыль		400	
Выплаты по налогу на прибыль		80	
Итого	278,24	320	598,24
Заемщик – перерабатывающее предприятие (Вариант 2)			
Выручка	1100	1500	
Производственные затраты	700	1200	
Получение кредита		100	
Возврат кредита		100	
Возврат процентов		12	
Субсидии на компенсацию части процентной ставки			
Налогооблагаемая база по ЕСХН	400		
Выплаты по ЕСХН	24		
Налогооблагаемая база по налогу на прибыль		288	
Выплаты по налогу на прибыль		57,6	
Итого	376	230,4	606,4
Вариант 2 к варианту 1			+8,16

Источник: рассчитано автором